947.08
B-680

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

~~217~~ до 14/XII 38
188-13/IV 40

Колич. предыд. выдач _____

п 84 г.

Волонтеръ.

На домъ не выдается

Русско-японская война.

(Причины, ходъ и послѣдствія).

947 08
В680

51562
~~18474~~
49 г.

Центральное
КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Московская Центральная
Публичная Библиотека
Моск. Обл. Б-ки

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. акц. общ. „Слово". Ул. Жуковскаго, 21.
1905.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почти 2 года прошло съ той поры, какъ огонь, уже много лѣтъ тлѣвшій на Дальнемъ Востокѣ, внезапно разросся въ грозный пожаръ кровавой бойни, озарившій своимъ могучимъ отблескомъ въ глазахъ даже наиболѣе близорукихъ и темныхъ людей тѣ глубокія язвы, тѣ, казалось, зіяющія раны, отъ которыхъ страдала въ невыразимыхъ мукахъ порабощенная бюрократизмомъ Россія.

Почти 20 мѣсяцевъ тому назадъ небольшая флотилія японскихъ миноносокъ атаковала русскую эскадру въ Портъ-Артурѣ и нанесла старому русскому режиму первый ударъ, который ясно обнаружилъ всю гниль, все внутреннее безсиліе якобы грознаго военнаго могущества Россіи. Несмотря на всѣ провокаціи и агрессивную политику гг. Алексѣевыхъ и Безобразовыхъ, до послѣдняго момента никто не хотѣлъ вѣрить, что маленькая Японія осмѣлится атаковать колоссальную имперію русскихъ царей, и цѣлый рядъ государственныхъ дѣятелей Россіи и другихъ странъ были увѣрены, что если Японія, играя на руку шайкѣ Алексѣевыхъ и Безобразовыхъ, приметъ вызовъ и рѣшится на поединокъ съ могучимъ сѣвернымъ титаномъ, она потерпитъ позорное пораженіе и вынуждена будетъ подписать миръ въ окру-

женномъ русскими войсками Токіо. „Россія января 1904 г.—это 130 м. жителей, 2 милліарда бюджета, 1600 батальоновъ, 5300 полевыхъ орудій, 23 эскадренныхъ броненосца. Японія—45 милл. жителей ($^1/_3$), 600 милл. бюджета (въ $3^1/_2$ раза меньше), 156 батальоновъ (болѣе чѣмъ въ 10 разъ меньше) 6 броненосцевъ (въ 4 раза меньше)“ (Южаковъ, „Русское Богатство“). Сомнѣнія въ побѣдѣ Россіи казалось не могло быть. Дѣйствительность посмѣялась надъ этими иллюзіями.

26—27 января (8 февраля) произошла первая необычайная атака русской эскадры въ Портъ-Артурской гавани японскими миноносцами, которые, благодаря безпечности русскихъ офицеровъ, проникли внутрь военнаго порта и вывели изъ строя 3 лучшихъ суда нашей Тихо-океанской эскадры. Съ той поры цѣлый рядъ „катастрофъ“ одна за другой обрушились на русскій флотъ и русскую армію, которые въ теченіе 19-ти мѣсяцевъ войны не сумѣли нанести ни одного пораженія побѣдоносному врагу. 31 марта (13 апр.) во время выхода эскадры Макарова изъ Портъ-Артурской гавани, на выручку миноносца „Страшнаго“, окруженнаго 4 японскими миноносцами и затѣмъ затопленнаго ими, адмиральское судно наткнулось на мину, поставленную, по мнѣнію однихъ, японцами, по мнѣнію другихъ, самими русскими, и взлетѣло на воздухъ, затонувъ черезъ 2 минуты вмѣстѣ съ адмираломъ Макаровымъ и почти всѣмъ экипажемъ броненосца „Петропавловскъ“. Послѣ этой катастрофы остальныя русскія суда въ безпорядкѣ отступили обратно, причемъ броненосецъ „Побѣда“ также наткнулся на мину и получилъ пробоину, но къ счастію не затонулъ.

Въ концѣ этого же мѣсяца, 18 апрѣля ген. Куроки въ сраженіи на Ялу, при Тюренченѣ, разбилъ русскія войска на голову, захватилъ 30 пушекъ, побѣдоносно начавъ, такимъ образомъ, къ удивленію многихъ, сухопутную кампанію, въ которой, по завѣреніямъ русскихъ генераловъ, японцамъ угрожало неминуемое

пораженіе съ перваго же начала сраженія на сушѣ. 13 (28) мая японцы берутъ приступомъ грозную позицію на Кинъ-Чеу захватываютъ 78 пушекъ и окончательно изолируютъ Портъ-Артуръ. Затѣмъ происходитъ безсмысленное наступленіе Штакельберга къ Вафангоу на выручку Портъ-Артура и въ результатѣ 3-е пораженіе нашей арміи, которая теряетъ въ этой бойнѣ 10 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Послѣ этого слѣдуютъ неудачи при Тачикао 11 (24) іюля, Айченгѣ и пораженіе при Мотіенъ-Лингѣ, когда русская армія, якобы производя, выражаясь оффиціальнымъ языкомъ, „усиленную рекогносцировку", пытается взять приступомъ занятый горстью японцевъ горный перевалъ и, послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ атакъ, разбиваетъ себѣ „лобъ",—какъ армія Сулеймана паши подъ Шипкой,—о японскія позиціи и отступаетъ, потерявъ нѣсколько тысячъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ генерала Келлера (17—18 іюля).

28 іюля (10 августа) Портъ-Артурская эскадра дѣлаетъ попытку вырваться изъ западни, куда она сама себя заперла, не рѣшившись въ самомъ началѣ войны выйти въ море и дать сраженіе внѣ района крѣпости японскому флоту. Въ результатѣ этой неудачной попытки часть русской эскадры разсѣялась въ различныя стороны, убѣгая отъ японскихъ судовъ, остальная—въ составѣ 5 броненосцевъ послѣ смерти адмирала Витгефта отступила по приказу струсившаго Ухтомскаго въ Портъ-Артуръ, обрекая себя такимъ образомъ на вѣрную гибель.

1 (14) августа происходитъ морское сраженіе между Владивостокской эскадрой и японской эскадрой Камимуры, въ результатѣ гибель крейсера „Рюрикъ" и сильныя поврежденія на „Громобоѣ" и „Россіи".

12—23 августа 11-дневное сраженіе у Ляояна, первое сухопутное сраженіе, въ которомъ на сторонѣ русскихъ имѣется громадный численный перевѣсъ. Тѣмъ не менѣе японцы берутъ

приступомъ укрѣплявшіяся въ теченіе 7 мѣсяцевъ русскія позиціи и армія Куропаткина отступаетъ, потерявъ огромное число убитыхъ и раненыхъ.

19 сентября торжественный приказъ главнокомандующаго о наступленіи противъ японцевъ и въ результатѣ страшное сраженіе на Шао, одна изъ самыхъ кровавыхъ боенъ міровой исторіи; не смотря на громадный численный перевѣсъ русская армія отступаетъ, потерявъ болѣе 45 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Въ теченіе всего этого періода происходятъ сраженія подъ стѣнами Портъ-Артура и, не смотря на изумительную, геройскую оборону гарнизона, стойко защищавшаго (какъ бы ни были справедливы указанія на крайнюю лживость всѣхъ донесеній Стесселя относительно десятковъ тысячъ японцевъ, якобы погибавшихъ при каждой атакѣ) свои позиціи, первоклассная крѣпость, которую правительство нѣсколько разъ объявляло буквально неприступной, сдается, исключительно изъ-за недостатка боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, на полную капитуляцію вмѣстѣ съ громадной артиллеріей, цѣлымъ рядомъ фортовъ и большимъ гарнизономъ. Въ тоже самое время гибнетъ весь Тихоокеанскій флотъ, представляющій собой стоимость болѣе, чѣмъ въ 100 милліоновъ рублей.

И какъ бы для того, чтобы достойнымъ образомъ завершить этотъ длинный рядъ ужасныхъ пораженій, генералъ Гриппенбергъ, дѣйствуя словно помѣшанный, 11 (25) января въ лютый морозъ, при которомъ раненые въ страшныхъ мукахъ умирали на полѣ сраженія, прежде чѣмъ имъ можно было оказать помощь, атакуетъ японцевъ при Сандепу и, не смотря на громадный численный перевѣсъ (7 дивизій противъ $1^1/_2$), терпитъ пораженіе, потерявъ только по русскимъ оффиціальнымъ донесеніямъ 13 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными.

14 февраля фельдмаршалъ Ойяма, узнавъ благодаря болт-

ливости Гриппенберга точный численный составъ русской арміи и расположеніе ея силъ, атаковалъ внезапно войска Куропаткина. Завязался страшный, безпримѣрный бой подъ Мукденомъ. 15 дней и 15 ночей геройскія русскія войска, защищая каждую пядь земли, съ поразительной стойкостью отражали непреодолимый натискъ японскихъ батальоновъ, пока наконецъ рядомъ искусныхъ маневровъ японскому главнокомандующему не удалось выбить нашу армію изъ ея позицій. Тогда началось страшное отступленіе русскихъ войскъ, отступленіе, при которомъ нашимъ солдатамъ пришлось проходить „сквозь строй“ непріятельскихъ армій, ставшихъ шпалерами по обѣ стороны нашего отступленія. Въ эти кровавые дни болѣе 40 тысячъ нашихъ солдатиковъ полегли костями на чужедальной манчжурской сторонушкѣ, да кромѣ того выбыло изъ строя болѣе 100 тысячъ человѣкъ. Подъ перекрестнымъ японскимъ огнемъ растаяли цѣлые полки и нашъ злосчастный „горе-полководецъ“ потерялъ около $^1/_3$ своей арміи. Въ 1-мъ восточно-сиб. стр. полку изъ 63-хъ офицеровъ осталось 3, а изъ 3.000 солдатъ—всего 150, т. е. погибло 95% общаго состава; въ 98-мъ пѣхотномъ юрьевскомъ полку изъ 79 офицеровъ уцѣлѣли 2, а изъ 4.000 нижнихъ чиновъ—619. Еще никогда до того не было въ исторіи сраженія, въ которомъ столько людей шли другъ на друга съ огнемъ и мечемъ, еще никогда ни въ одной битвѣ не погибало столько жертвъ въ угоду правящихъ классовъ. Въ этой величайшей битвѣ, какую только знала всемірная исторія, участвовало болѣе 800 тысячъ солдатъ, а пало съ обѣихъ сторонъ убитыми и ранеными около 200 тысячъ человѣкъ, т. е, почти вдвое больше, чѣмъ въ самомъ кровопролитномъ сраженіи минувшаго столѣтія при Лейпцигѣ, когда обѣ враждующія арміи потеряли немногимъ болѣе 100 тысячъ человѣкъ. Отступивъ отъ Мукдена и оставивъ японцамъ священную столицу Манч-

журіи, русская армія потеряла важную стратегическую базу, укрѣплявшуюся въ теченіе столькихъ мѣсяцевъ. Побѣдителямъ, кромѣ громаднаго числа плѣнныхъ, достались въ качествѣ военной добычи цѣлый рядъ рельсовыхъ путей, громадные продовольственные магазины, склады аммуниціи и другихъ интендантскихъ запасовъ, скопленныхъ въ Мукденѣ за годъ войны. На 6-ыя сутки послѣ взятія Мукдена, японцы, обнаруживъ поразительную неутомимость, внезапно атаковали, не смотря на предшествующій 15-ти дневный бой при Мукденѣ, наши позиціи у Телина и послѣ короткаго боя взяли послѣдній. Войска наши отступили, не успѣвъ вывезти интендантскихъ запасовъ и предали огню провіантскіе склады, но, не смотря на это, и здѣсь японцамъ досталась громадная добыча.

Страшный 15-ти дневный бой у Мукдена былъ тѣмъ событіемъ, которое открыло глаза самымъ слѣпымъ, самымъ недальновиднымъ людямъ. Стало очевидно, что сухопутная кампанія проиграна, ибо послѣ того какъ наша полумилліонная армія, вооруженная сотнями грозныхъ, усовершенствованныхъ пушекъ и ружей послѣдней системы, потеряла позиціи, которыя укрѣплялись болѣе 6 мѣсяцевъ подъ присмотромъ лучшихъ русскихъ инженеровъ, не могло быть уже никакой надежды на возможность побѣды на сушѣ. Съ этого момента въ русской печати начинается усиленная кампанія въ пользу немедленнаго заключенія мира. „Цѣли, ради которыхъ была начата война, писалъ послѣ Мукденскаго пораженія военный сотрудникъ „Русскихъ Вѣдомостей“, могутъ быть достигнуты теперь скорѣе дипломатіей, чѣмъ стратегіей. Въ свою очередь и для японцевъ, которые уже достигли матеріальныхъ цѣлей войны, дѣло идетъ теперь уже только о томъ, чтобы заставить Россію скорѣе заключить миръ на основаніи того status quo, къ которому привели успѣхи японскаго оружія“ (Р. В., 5 марта 1905 г.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ съ этого момента та незначительная по численности часть русскаго общества, которая не желала и слышать о заключеніи мира и требовала продолженія войны „до послѣдней капли“ только не своей, а народной крови, стала возлагать всѣ свои надежды на такъ называемую Балтійскую эскадру. То обстоятельство, что эта эскадра по численности мало уступала японской, а по количеству крупныхъ броненосныхъ судовъ даже превосходила послѣднюю, далѣе то, что эта эскадра благополучно совершила долгій 6-мѣсячный путь вокругъ всей Европы, Африки и Азіи, не потерявъ ни одного судна и не потерпѣвъ никакихъ болѣе или менѣе серьезныхъ аварій, какъ будто давало извѣстныя основанія этимъ надеждамъ. Цѣлый рядъ газетныхъ борзописцевъ реакціоннаго лагеря заранѣе учитывали результаты великой морской побѣды, которую суждено было одержать Рожественскому, заранѣе „въ кредитъ“ объявленному геніальнымъ флотоводцемъ, подобно тому, какъ въ началѣ войны и на тѣхъ же основаніяхъ былъ объявленъ геніальнымъ полководцемъ нашъ бѣдный Куропаткинъ. Реакціонная печать, поддерживая нелѣпыя иллюзіи въ невѣжественной части нашего общества, рисовала уже картины тяжелаго положенія арміи Ойямы, отрѣзанной отъ родныхъ береговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ картины страшнаго бѣдствія, обрушившагося на населеніе самой Японіи, отрѣзанной отъ всего міра побѣдоносной армадой Рожественскаго и вынужденной, такимъ образомъ, подписать позорный миръ на условіяхъ, продиктованныхъ Россіей. Но вотъ 14 мая соединенная русская эскадра Рожественскаго и Небогатова, сдѣлавъ попытку прорваться сквозь Корейскій перешеекъ, была неожиданно атакована въ бурную погоду эскадрой адмирала Того. Завязалась страшная, безпримѣрная въ морской исторіи битва, которая закончилась невиданной катастрофой при Цусимѣ, катастрофой, передъ которой блѣднѣютъ даже такія исторпческія событія, какъ

пораженія при Трафальгарѣ и Лепанто. Японцы потопили 7 броненосцевъ 1-го ранга, 5 броненосныхъ и бронепалубныхъ судовъ, 1 вспомогательный крейсеръ, 4 контрминоносца, 3 транспорта и захватили въ плѣнъ 4 броненосца и 2 контрминососца.

Отъ грозной армады Рожественскаго остались только жалкіе обломки. Это былъ разгромъ, подобный истребленію карѳагенскаго флота у Липарскихъ острововъ римлянами, или уничтоженію персидскаго флота у Саламина эллинами, въ послѣдующія же эпохи не было ничего подобнаго Цусимской катастрофѣ. Такимъ образомъ, громадный флотъ, стоившій болѣе 150 милл. рублей, былъ уничтоженъ и пошелъ ко дну, унеся съ собой въ глубину Желтаго моря тысячи невинныхъ жертвъ. Погибшій до того флотъ Портъ-Артура стоилъ еще дороже... Японскій флотъ, стоившій въ нѣсколько разъ меньше, вышелъ изъ борьбы, не только оставшись побѣдителемъ, но и усилившись вдвое на счетъ захваченныхъ имъ русскихъ судовъ.

Послѣ этого война была фактически окончена. Ояма, одержавъ послѣднюю побѣду надъ русскими при Мукденѣ и Телинѣ, укрѣпился въ области Чан-ту-фу и не двигался дальше, считая, что дальнѣйшія побѣды и движенія впередъ не могутъ имѣть уже никакого реальнаго вліянія на осуществленіе цѣлей, преслѣдуемыхъ японскимъ правительствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ маршалъ Хазегава сталъ двигаться съ такой медленностью по Кореѣ, что послѣ двухъ мѣсячнаго похода не успѣлъ даже дойти до Тумени.

Все это доказывало, что съ точки зрѣнія японскаго правительства война стратегическая потеряла свое значеніе и насталъ моментъ войны дипломатической.

11 августа благодаря энергическому вмѣшательству и на-

стойчивости [1]) президента Рузвельта, угадавшаго тайныя желанія обоихъ правительствъ, въ Портсмутѣ открылись переговоры о мирѣ. Не трудно было предвидѣть, каковы будутъ результаты этихъ переговоровъ, и вотъ почему многіе представители нашей военной партіи съ такой непріязнью отнеслись къ этимъ переговорамъ. Главнокомандующій Линевичъ посылалъ въ Петербургъ телеграммы и заявленія, убѣждая не заключать мира, но онъ ни разу не послалъ, какъ остроумно замѣтило „Новое Время“, армію противъ японцевъ, чтобы такимъ образомъ по-

---

[1]) Вліяніе Рузвельта на мирный исходъ портсмутскихъ переговоровъ не подлежитъ сомнѣнію. Jules Hedeman, знаменитый корреспондентъ, сообщившій точный текстъ мирнаго договора за день до его подписанія, опубликовалъ впослѣдствіи крайне интересныя подробности о роли Рузвельта въ переговорахъ между Россіей и Японіей. 22-го августа Рузвельтъ писалъ представителю финансовыхъ интересовъ Японіи въ Соединенныхъ Штатахъ барону Канеко: „Японія получила больше, чѣмъ могла ожидать: она удвоила свой флотъ за время войны, получила Портъ-Артуръ и Дальній, весь Ляодунскій полуостровъ, Восточно-китайскую желѣзную дорогу, большую половину Сахалина, наконецъ она пріобрѣла уваженіе и вызвала изумленіе всего міра... Мнѣ кажется, что Японія должна нынѣ-же заключить миръ и въ своихъ собственныхъ интересахъ и въ интересахъ всего человѣчества (чит. Соединенныхъ Штатовъ. В.), по отношенію къ которому Японія много обязана“. Баронъ Канеко телеграфировалъ, согласно желанію Рузвельта, это письмо въ Токіо, гдѣ оно произвело сильное впечатлѣніе. На слѣдующій день 23-го августа Рузвельтъ снова писалъ Канеко; въ ясныхъ и твердыхъ выраженіяхъ онъ указалъ послѣднему на всѣ опасности, которымъ подвергнется Японія, если она рѣшится продолжать войну изъ за денежныхъ счетовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ президентъ подчеркнулъ тотъ фактъ, что общественное мнѣніе Соединенныхъ Штатовъ рѣшительно становится на сторону, враждебную

стараться, если дѣйствительно была какая-нибудь надежда н
побѣду, измѣнить предстоящія тяжкія условія мирнаго договора
И это было лучшимъ доказательствомъ лживости всѣхъ увѣреній
нашей реакціонной печати и, между прочимъ, самого „Новаго
Времени“ о возможности нашей побѣды надъ арміей Ойямы [1]).

Наконецъ миръ былъ заключенъ, Россіи пришлось подпи-
сать крайне тяжелыя условія. „Развитію Россіи на Дальнемъ

Японіи, не желая допустить мысли о возможности войны
изъ-за денежныхъ соображеній. Это новое письмо было
также телеграфировано въ Токіо, гдѣ оно только усилило
впечатлѣніе, произведенное первымъ посланіемъ Рузвельта
Канеко. Былъ созванъ экстраординарный совѣтъ всѣхъ име-
нитыхъ государственныхъ мужей подъ предсѣдательствомъ
микадо и благодаря настояніямъ маркиза Ито, на сторону
котораго сталъ микадо, японское правительство рѣшило
внять совѣтамъ Рузвельта. Причины такой настойчивости
со стороны американскаго правительства были объяснены
впослѣдствіи знаменитымъ „героемъ“, адмираломъ Девеемъ,
который указалъ, что полученіе громадной контрибуціи,
которой домогалась Японія, дало бы возможность послѣд-
ней создать такой флотъ, который сдѣлался бы опаснымъ
для Соединенныхъ Штатовъ.

[1]) Эти попытки нѣкоторыхъ органовъ нашей печати
убѣдить правительство прервать переговоры на основаніи
многихъ шансовъ, якобы дававшихъ возможность Лине-
вичу одержать побѣду надъ Ойямой, подверглись очень
серьезной критикѣ со стороны многихъ дружественныхъ
Россіи органовъ французской печати. Такъ военный кор-
респондентъ газеты „Le Matin“, Jean Rodes въ статьѣ „Могъ ли
бы Линевичъ побѣдить Ойяму“, разсматриваетъ шансы
обѣихъ враждующихъ армій и приходитъ къ заключенію
что побѣда была безусловно обезпечена за арміей Ойямы.
Къ такимъ же выводамъ пришли и всѣ остальные безпри-
страстные изслѣдователи, ставившіе предъ собой этотъ
вопросъ.

Востокѣ нанесенъ ужасный ударъ; наша политическая роль на востокѣ Азіи сведена почти къ небытію", писало „Новое Время", оцѣнивая значеніе портсмутскаго договора [1]). „Дипломатія сказала свое слово,—писали въ такомъ же родѣ „Московскія Вѣдомости" въ передовой статьѣ отъ 26 августа—и судьбы Россіи рѣшились на Дальнемъ Востокѣ. Портъ-Артуръ, Дальній, Инкоу, Ляоянъ, Мукденъ—отданы торжествующей Японіи. Наши корабли, крѣпости, порты, доки, желѣзныя дороги — все у нихъ".

Но чтобы оцѣнить вполнѣ значеніе этого договора достаточно вспомнить тѣ причины, которыя вызвали войну, тѣ требованія, которыя предъявляла въ то время Японія и которыя не были удовлетворены по винѣ Алексѣевыхъ, Безобразовыхъ и tutti quanti. Признаніе преобладающаго вліянія Японіи на Корею, открытіе Манчжуріи для иностранной торговли—вотъ все, чего добивалась Японія 19 мѣс. тому назадъ. Вотъ ради чего наша бюрократія начала войну 19 мѣс. тому назадъ, увѣряя, что жизнь идетъ о „жизненныхъ интересахъ страны", о „господствѣ на берегахъ Тихаго Океана". Сотни тысячъ людей пали въ борьбѣ за это „господство", милліарды рублей пущены на вѣтеръ, цѣлый флотъ пущенъ на морское дно или попалъ въ плѣнъ японцамъ и что же? „Японія не только добилась всего, что требовала до начала войны, она получила неизмѣримо больше. Въ Кореѣ она достигла не только преобладающаго вліянія, но поставила ее подъ свой протекторатъ. Въ Манчжуріи она добилась не только открытыхъ дверей, но полнаго очищенія ея русскими. А кромѣ того она получила Портъ-Артуръ со всѣмъ Квантунскимъ полуостровомъ, 1200 километровъ построенной на русскія деньги восточно-азіатской желѣзной до-

---

[1]) См. ст. „Портсмутскій договоръ". „Нов. Время", 25 августа 1905 г.

роги [1]), южную половину Сахалина. Ея флотъ вышелъ изъ войны не только не уменьшеннымъ, но значительно возросшимъ, благодаря взятымъ въ плѣнъ русскимъ судамъ. Ея господствующее положеніе на водахъ Тихаго Океана закрѣплено новымъ союзнымъ договоромъ съ Англіей"... И иного исхода войны нельзя было предвидѣть. Еще за 10 мѣсяцевъ до окончанія войны мы писали: „Исходъ войны уже рѣшенъ и ничто не въ состояніи измѣнить его. Побѣжденный царизмъ долженъ будетъ уступить Японіи Портъ-Артуръ и Дальній вмѣстѣ съ Ляодунскимъ полуостровомъ, отказаться отъ Манчжуріи, признать японскій протекторатъ надъ Кореей, и отрѣшиться отъ своихъ видовъ на Тихій Океанъ" (Волонтеръ, Годъ войны. Русско-японская война, стр. 8. изданіе „Искры".) Событія подтвердили наши предсказанія.

Таковъ итогъ этихъ страшныхъ мѣсяцевъ рѣзни и кровавой бойни, которыя на рубежѣ XX столѣтія возвратили насъ къ самымъ мрачнымъ моментамъ минувшихъ эпохъ. Эта война доказала, что если современный соціальный режимъ, основанный на институтѣ частной собственности и соотвѣтствующихъ условіяхъ производства и обмѣна, таитъ вообще въ себѣ самомъ фатальное зерно международныхъ конфликтовъ и осложненій, „бюрократическій режимъ", царящій въ Россіи, ставя вопросъ о войнѣ въ зависимости отъ желаній олигархической кучки „приспѣшниковъ" и стремленій реакціонныхъ слоевъ помѣстнаго дворянства, представляетъ особенно удобную почву для возникновенія самыхъ безсмысленныхъ войнъ и авантюръ.

Какъ бы то ни было, яркое зарево войны, могучіе отблески пламени, охватившаго весь Дальній Востокъ отъ Портъ-Артура до Мукдена, разсѣяли тотъ глубокій безпросвѣтный мракъ,

---

[1]) Японцы получили всю желѣзную дорогу отъ Портъ-Артура и Дальняго до пункта, отстоящаго на *150 верстъ къ сѣверу* отъ области, занимаемой войсками Ойямы въ моментъ подписанія договора.

въ которомъ прозябали, казалось, довольные своими тяжелыми цѣпями, покорные своей жалкой долѣ граждане земли русской и вмѣстѣ съ тѣмъ оказали особенно могучее вліяніе на тотъ классъ населенія, который еще задолго до войны среди всеобщаго рабства и смиренія подъ нагайками казаковъ и дубинками дворниковъ одинъ не желалъ примириться со своей презрѣнной долей и геройски боролся за свое освобожденіе, медленно пролагая вмѣстѣ съ тѣмъ дорогу къ освобожденію всѣхъ остальныхъ классовъ населенія отъ бюрократическаго режима, ставшаго поперекъ экономическому и духовному развитію страны, дальнѣйшему росту ея производительныхъ силъ.

Въ этомъ классѣ населенія—мы говоримъ о пролетаріатѣ—и въ немъ одномъ залогъ будущаго Россіи, залогъ того, что страна, круто разбуженная громомъ военной непогоды, не заснетъ непробуднымъ сномъ, какъ это случилось скоро послѣ Отечественной войны и Крымской кампаніи, что Россія отнынѣ будетъ быстро итти впередъ, вѣчно подталкиваемая революціонной энергіей 4-го сословія, которое, разъ пробудившись, никогда не впадаетъ уже въ летаргическій сонъ, а вѣчно подымается все выше и выше отъ низовъ узко-экономической борьбы за профессіональные интересы на вершину классового самосознанія, становясь въ боевую позицію противъ всѣхъ не только реакціонныхъ, но вообще консервативныхъ силъ настоящаго и прошлаго, начиная такимъ образомъ великую, неослабную войну за освобожденіе всего человѣчества отъ его вѣкового рабства, отъ цѣпей и оковъ всѣхъ родовъ...

Намъ кажется нынѣ вполнѣ умѣстнымъ подвести итоги минувшей военной кампаніи, опредѣлить ея причины, общій ходъ и послѣдствія.

Несомнѣнно, что нынѣшняя война будетъ еще долго служить предметомъ вниманія со стороны русскаго общества, что черезъ много лѣтъ послѣ ея окончанія она будетъ являться

предметомъ горячей полемики между представителями различныхъ теченій русской жизни, что вопросъ о роковомъ для режима конфликтѣ долго не будетъ сходить со страницъ нашей повседневной печати. Настоящая брошюра преслѣдуетъ двѣ цѣли: съ одной стороны, обрисовать политику Россіи на Дальнемъ Востокѣ, показать ея агрессивный характеръ и крайне вызывающій образъ дѣйствій по отношенію къ Японіи; съ другой—доказать неизбѣжность нашего военнаго разгрома въ вооруженномъ конфликтѣ съ Японіей. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы даже весь русскій народъ съ меньшей сознательностью отнесся къ этой безсмысленной войнѣ и поэтому какъ одинъ человѣкъ всталъ бы на защиту манчжурской авантюры, все-таки наше пораженіе на Дальнемъ Востокѣ было бы неотвратимой неизбѣжностью, ибо въ современной войнѣ болѣе, чѣмъ въ предшествующихъ, степень культурности народа и высота государственныхъ учрежденій, а не численность его армій играетъ такую колоссальную роль, которая въ сущности является рѣшающимъ факторомъ на полѣ брани [1]) и въ этомъ отношеніи попытки „Московскихъ Вѣдомостей“, „Свѣта“, „Церковнаго Вѣстника“, „Развѣдчика“, „Паломника“ и нѣсколькихъ десятковъ другихъ органовъ реакціонной печати свалить отвѣтственность за наши военныя пораженія и нашъ полный разгромъ на „внутреннюю смуту“ и оппозиціонныя партіи, якобы помѣшавшія правительству довести свое дѣло до побѣдоноснаго конца, просто безсмысленны: во 1-хъ, Россія потерпѣла цѣлый рядъ главнѣйшихъ и рѣшающихъ пораженій

---

[1]) Такъ изъ статьи С. К., напечатанной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (23 января 1905 года. „Отступленіе Гриппенберга“) явствуетъ, что у Гриппенберга было въ первые дни 7 дивизій противъ $1^1/_2$ японскихъ (а если вѣрить японскимъ сообщеніямъ, у нихъ было всего 10 тысячъ человѣкъ).

15474

задолго до того, какъ внутри страны начались болѣе или менѣе серьезные „безпорядки“; во 2-хъ, какъ мы покажемъ далѣе, наша бюрократія съ перваго момента войны постаралось внушить „внѣшнему врагу“ увѣренность, что многочисленность населенія Россіи не можетъ служить для нея выгоднымъ условіемъ, лишнимъ шансомъ въ борьбѣ съ маленькой Японіей.

Равнымъ образомъ, совершенной неправильно является получившая особенно широкое право гражданства въ русской и французской военной литературѣ (см. la France militaire, L'Armée et la marine и т. д.) ссылка на Сибирскую желѣзную дорогу, ея одноколейность и малую провозоспособность, какъ основную причину нашихъ военныхъ пораженій [1]). Трудно сказать, кому больше послужила на пользу Сибирская желѣзная дорога, Россіи или Японіи, ибо только благодаря русской желѣзной дорогѣ отъ Портъ-Артура до Мукдена, Японія имѣла возможность обезпечить регулярную доставку неимовѣрнаго количества съѣстныхъ и боевыхъ запасовъ для громадной

---

[1]) Мы не говоримъ уже о томъ, что, по нашимъ же оффиціальнымъ даннымъ за первые 13 мѣсяцевъ войны, по 27 февр. текущаго года включительно было доставлено въ Харбинъ по желѣзной дорогѣ 13.087 офицеровъ, 761.467 нижнихъ чиновъ и 146.408 лошадей, 1521 пушекъ („Русскій Инвалидъ“, 11 марта), что вмѣстѣ съ войсками, уже находившимися въ Сибири, довело численность нашей арміи до 823.000 солдатъ съ 1580 полев. пушками. Въ общемъ до подписанія мира, т. е. за 19 мѣсяцевъ было доставлено на театръ военныхъ дѣйствій немногимъ менѣе милліона человѣкъ. Японцы ни въ коемъ случаѣ не могли выставить такую многочисленную армію. Правда, въ объясненіе нашихъ пораженій неоднократно указывалось на то, что въ нашей арміи было слишкомъ много резервистовъ, только что призванныхъ подъ оружіе, но въ томъ-то и дѣло, что % резервистовъ въ японской арміи [illegible] вдвое превышалъ нашъ.

Центральная
Московская
Публичная
Моск. Об. Б-ка

арміи, сконцентрированной на Шао въ странѣ, совершенно опустошенной отступающими русскими войсками.

И если бы Сибирь и Манчжурія были пересѣчены двухколейной желѣзной дорогой, война вспыхнула бы только годомъ или двумя позже, когда Японія успѣла бы подготовить большій контингентъ обученныхъ солдатъ и тогда, быть можетъ, черезъ годъ послѣ начала войны японская армія стояла бы не у Мукдена, а у Байкальскаго озера... И подобно тому, какъ Японія, благодаря превосходству своего государственнаго строя и сравнительно высокой культурѣ, сумѣла лучше Россіи воспользоваться громадными броненосцами и маленькими миноносками, современными гигантскими осадными пушками и легкой полевой артиллеріей, вообще всѣмъ сложнымъ механизмомъ современнаго военнаго аппарата, она сумѣла точно такъ же извлечь изъ желѣзной дороги отъ Портъ-Артура до Мукдена въ нѣсколько мѣсяцевъ несравненно больше для себя пользы, чѣмъ извлекла Россія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отъ этой построенной съ спеціально-стратегической цѣлью желѣзной дороги; эта дорога стоила русскому народу около полумилліарда рублей и все стратегическое значеніе ея свелось къ тому, что она задержала на нѣсколько мѣсяцевъ паденіе Портъ-Артура, этой крѣпости, которая имѣла особенно роковое вліяніе на благопріятный для Россіи исходъ войны, заставивъ русское правительство въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ кампаніи потратить всѣ усилія исключительно на посылку провіанта и боевыхъ запасовъ для флота и укрѣпленій этого порта и вынудивъ, затѣмъ, армію Куропаткина нѣсколько разъ перейти въ безнадежное наступленіе, когда военно-стратегическія соображенія приказывали русскимъ отступать, чтобы собраться съ силами для отпора наступающему противнику. Добровольно запершая себя въ западню Тихо-океанская эскадра, ради спасенія которой долженъ былъ такъ упорно защищаться Портъ-

Артуръ [1]), самый Портъ-Артуръ, ради котораго просуществовала Манчжурская желѣзная дорога, ничего ровно не сдѣлавшая для охраны самой Манчжуріи, сама эта дорога, ради которой было выброшено около полумилліарда рублей—все это съ военно-технической точки зрѣнія пошло скорѣе на пользу японской, чѣмъ русской арміи...

Сентябрь, 1905 г.

---

[1]) Хорошо извѣстно, что въ началѣ самой войны нѣсколько нашихъ генераловъ предлагали немедленно вывести войска изъ Портъ-Артура и оставить его на произволъ судьбы; только страхъ за участь русской эскадры далъ возможность восторжествовать противоположному мнѣнію.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Агрессивная политика Россіи по отношенію къ Японіи отъ конца XVIII столѣтія до нынѣшней войны.

Всякій наблюдатель, съ большимъ или меньшимъ вниманіемъ слѣдившій за политикой русскаго правительства на Дальнемъ Востокѣ, политикой, принявшей особенно агрессивный характеръ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, не могъ не задавать себѣ ещэ задолго до нынѣшней войны вопроса о томъ, быть или не быть русско-японскому конфликту и *когда* ему быть. Еще въ 1882 году знаменитый географъ Реклю предчувствовалъ возможность конфликта между Россіей и Японіей и ясно сознавалъ уже тогда, какія громадныя, непобѣдимыя силы таятся въ японскомъ народѣ [1]).

---

[1]) Такимъ образомъ мирный кабинетный ученый болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ сумѣлъ своимъ пророческимъ взоромъ замѣтить сквозь туманъ надвигавшихся событій призракъ неизбѣжной катастрофы, которую за день до ея наступленія не видѣли „великіе“ представители современной дипломатіи, господа Бюловы, Делькассе и Ламздорфы. Когда 6-го февраля японскій посолъ въ Петербургѣ „неожиданно“ вручилъ русскому министру иностранныхъ дѣлъ двѣ ноты: одну о превращеніи дальнѣйшихъ переговоровъ и другую о перерывѣ дипломатическихъ отношеній, Ламздорфъ немедленно телеграфировалъ Делькассе объ этомъ событіи, прося сообщить свое мнѣніе; Делькассе немедленно поѣхалъ къ японскому послу въ Парижѣ Моното и просилъ послѣд-

„Можно быть увѣреннымъ—говоритъ онъ въ своей „Новой всемірной географіи“ (Nouvelle geographie ouniverselle)—что если когда либо Россія завяжетъ войну съ Японіей, она встрѣтитъ предъ собой грознаго врага, „un redoutable adversaire“... Японскій народъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые даютъ себя подчинить безъ труда.“

Наше правительство дѣйствительно не желало войны съ Японіей и въ этомъ отношеніи его „миролюбіе“ не подлежитъ сомнѣнію.

няго высказать свое мнѣніе о значеніи этого акта: обозначаетъ-ли онъ неизбѣжность войны. Моното отвѣтилъ, что, по его личному усмотрѣнію, одно ничуть не связано съ другимъ, и что японское правительство, какъ онъ твердо убѣжденъ, желаетъ лишь перерывомъ дипломатическихъ отношеній прервать безплодные переговоры и выразить такимъ образомъ свой протестъ противъ Россіи. Въ такомъ смыслѣ Дельказсе и отправилъ успокоительную телеграмму въ Петербургъ, и въ тотъ же день многіе органы французской печати въ вечернихъ изданіяхъ сообщили отъ имени Дельказсе, что войны не будетъ, добавляя отъ себя, что этотъ перерывъ дипломатическихъ отношеній представляетъ собой простой жупелъ со стороны Японіи. На другой день послѣ того, какъ японскіе миноносцы въ ночь съ 8 на 9-ое февраля тоже „неожиданно“ атаковали русскую экскадру, стоявшую въ Портъ-Артурскомъ рейдѣ, Моното объяснилъ разгнѣванному и изумленному Дельказсе, что онъ, Моното, не угадалъ-де намѣреній своего правительства. Если столь искусившіеся во всякаго рода хитростяхъ и уловкахъ дипломаты такъ легко попались на удочку, то это объясняется только тѣмъ, что даже въ организованной заново и вооруженной съ ногъ до головы Японіи они не видѣли, благодаря своей близорукости, этой громадной силы, какую уже двадцать лѣтъ тому назадъ подмѣтилъ въ ней Элизе Реклю; вотъ почему они были увѣрены, что Японія не осмѣлится объявить войну Россіи, какой бы вызывающей политики не держалась послѣдняя.

Русское правительство захватило Манчжурію, наводнило ее арміей нависло грозной, желѣзной тучей надъ мирнымъ Китаемъ, овладѣло Дальнимъ и Портъ-Артуромъ и, заморозивъ этотъ незамерзавшій доселѣ портъ, стало подбираться къ Кореѣ, чтобы захватить ее и создать себѣ здѣсь гдѣ нибудь въ Чемульпо или Мозампо другой „свободный выходъ“ въ море и все это съ самыми миролюбивыми стремленіями избѣжать войны. И въ самомъ дѣлѣ, кто, отправляясь на грабежъ, не желаетъ избѣжать вооруженнаго сопротивленія и взять добычу безъ бою!

Но уже въ самомъ фактѣ незаконнаго захвата Манчжуріи, въ отказѣ русскаго правительства, согласно своему собственному торжественному обѣщанію вывести войска оттуда и подписать договоръ о цѣлостности Китая, заключался вызовъ, брошенный какъ Японіи, такъ и Соединеннымъ Штатамъ. Въ этомъ уже заключалась явная провокація по отношенію къ заинтересованнымъ въ Манчжурскомъ вопросѣ державамъ. Удивительно ли, что Японія объявила войну Россіи! Вспомнимъ эпизоды послѣднихъ лѣтъ. Японія воевала съ Китаемъ, разбила его на голову, захватила Корею, весь полуостровъ Ляодунскій съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ, но тутъ вмѣшалась Россія и, при содѣйствіи Германіи и Франціи, заставила Японію отказаться отъ плодовъ ея побѣдъ, чтобы затѣмъ самой при помощи хитрости и вѣроломства захватить завоеванныя японской кровью области [1]). Болѣе того, какъ мы покажемъ далѣе, наше бюрократическое правительство въ 1895 г., немедленно послѣ вынужденнаго согла-

---

[1]) Эвакуируя Ліао-Тунгъ, Портъ-Артуръ и Манчжурію, Японія получила формальное обѣщаніе отъ Китая и державъ, что очищенныя ею провинціи останутся китайскими и не будутъ уступлены никакому европейскому государству.

сія Японіи на всѣ потребованныя отъ нея уступки, замыслило планъ неожиданнаго нападенія на страну Восходящаго Солнца въ виду ея очевидной военной безпомощности, обнаружившейся благодаря такой уступчивости, и не привело своего чудовищнаго плана въ исполненіе только вслѣдствіе отказа Франціи принять участіе въ этомъ нападеніи.

Какъ противники всякой завоевательной войны, мы считаемъ гнуснымъ и омерзительнымъ всякій насильственный захватъ какой бы то ни было территоріи и съ этой стороны мы не сочувствуемъ захвату японцами китайскихъ земель, но что можетъ быть безсмысленнѣе той политики, которую вела наша бюрократія на Дальнемъ Востокѣ. Послѣдняя воспользовалась войной между Японіей и Китаемъ только для того, чтобы ограбить ту или другую страну и создала себѣ такимъ образомъ двухъ непримиримыхъ враговъ на Востокѣ. И теперь она начала пожинать то, что посѣяла.

И сколько ни старались наши государственные дѣятели свалить всю отвѣтственность за войну на Японію, имъ не удалось скрыть истину. Лучшимъ показателемъ того безвыходнаго и трагикомическаго положенія, въ которомъ уже при самомъ началѣ войны очутилась наша бюрократія служитъ тотъ жалкій фактъ, который оно разыграло, стараясь воспользоваться фактомъ „неожиданнаго“ нападенія японскихъ миноносокъ на русскую эскадру, чтобы возбудить общественное негодованіе противъ Японіи... Преемники той самой бюрократіи, которая въ апрѣлѣ 1877 г. немедленно послѣ разрыва дипломатическихъ отношеній, безъ всякаго объявленія войны отдала приказъ войскамъ перейти румынскую границу и двинуться въ походъ противъ Турціи, (что дало возможность послѣдней выпустить „торжественный“ протестъ по поводу нарушенія Россіей международныхъ законовъ о войнѣ), не постѣснялись не только у себя дома, устами нѣкоторыхъ подхалимствующихъ про-

фессоровъ, но и заграницей, между прочимъ въ лицѣ Муравьева, открыто и „горячо“ протестовать противъ того шага, который со стороны Японіи явился не болѣе, какъ удачнымъ подражаніемъ пріемамъ, санкціонированнымъ самимъ русскимъ правительствомъ. И какъ характерно, что та самая бюрократія которая за нѣсколько мѣсяцевъ до русско-японскаго конфликта безъ всякаго объявленія войны организовала нападеніе на беззащитныхъ евреевъ города Кишинева и предала ихъ избіенію, не щадя ни пола, ни возраста, а въ теченіе самой войны устроила кровавую петербургскую баню, передъ которой содрогнулся весь міръ и которая представляетъ собой величайшее преступленіе, какое только имѣло мѣсто въ европейской исторіи — эта гуманная бюрократія выступаетъ однимъ изъ иниціаторовъ и защитниковъ международнаго права войны. Не лучшее ли это доказательство, что эти законы являются лишь лживыми прикрасами, имѣющими цѣлью затемнить въ глазахъ пролетаріата истинный характеръ всякой войны, скрыть ея настоящее содержаніе и единственную цѣль—грабежъ и убійство въ интересахъ кучки эксплуататоровъ.

Манчжурія и Корея, поползновеніе Россіи захватить эти области—вотъ та непосредственная ближайшая причина, то яблоко раздора, изъ-за котораго вспыхнула жестокая война, которая оросила такимъ кровавымъ дождемъ обширныя поля далекой Манчжуріи. Но это только ближайшая, непосредственная причина. При послѣдующемъ изложеніи мы надѣемся доказать, что виды русскаго правительства простирались гораздо дальше корейскаго побережья. Корея и Манчжурія должны были явиться только однимъ изъ этапныхъ пунктовъ и опорнымъ базисомъ для послѣдующей завоевательной политики, для дальнѣйшихъ захватовъ въ Китаѣ, для дальнѣйшаго расчлененія страны Восходящаго Солнца, расчлененія, начатаго захватомъ Сахалина, временной оккупаціей Цусимы и попытками къ захвату острова Іессо.

Стремленіе Россіи захватить Манчжурію и Корею въ свои руки является логическимъ послѣдствіемъ всей ея политики территоріальнаго расширенія на азіатскомъ континентѣ. Эта политика получила особенно широкій размахъ въ царствованіе послѣднихъ трехъ государей [1]). Въ 1856—64 г. покоренъ Кавказъ, въ 1864—65 г. присоединяется Ташкентъ, въ 1866 г образовано туркестанское генералъ-губернаторство, въ 1868 г.— Самаркандъ и образована Заравшанская область, въ 1870 году занятъ Мангышлакъ вопреки протесту со стороны Англіи, въ 1873 г. присоединяется правый берегъ Аму-Дарьи и прилегающія къ нему хивинскія земли; въ 1876 г. все коканское ханство подъ именемъ Ферганской области; въ 1881 г. послѣ взятія Геокъ-Тепе, Денгли-Тепе и Асхабада завоеванъ ахалъ-текинскій оазисъ и образована Закаспійская область. Въ 84 г. Комаровъ овладѣваетъ Мервомъ; въ 85 г. онъ переходитъ афганскую границу и захватываетъ Пенде, который онъ присоединяетъ къ Россіи вопреки протестамъ афганскаго эмира и Англіи. Въ этотъ моментъ ставится вопросъ о русско-афганской

---

[1]) Крымская кампанія, надломивъ русское вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ и временно воздвигнувъ непреодолимый барьеръ движенію Россіи на „Ближній Востокъ", заставила Россію обратить свое вниманіе на Дальній Востокъ. Окончательно отброшенная нынѣ отъ береговъ Тихаго океана, наша бюрократія, оправившись отъ войны, сдѣлаетъ попытку снова начать свою агрессивную политику на Ближнемъ Востокѣ и нѣтъ сомнѣнія, что скоро Балканскій полуостровъ и Константинополь снова сдѣлаются узломъ международныхъ осложненій, источникомъ надвигающихся конфликтовъ, если только русскій пролетаріатъ своей со дня на день растущей силой и вліяніемъ не сумѣетъ перерубить этотъ гордіевъ узелъ, положивъ предѣлъ дальнѣйшей агрессивной политикѣ правящихъ классовъ Россіи.

границѣ и англо-русскій конфликтъ входитъ въ острую фазу. Англія мобилизуетъ свою индійскую армію, могучая британская эскадра готовится къ отплытію въ Балтійское море. Дыханіе войны проносится надъ всей Европой. Договоръ 10 сентября 1885 года устраняетъ опасность грознаго конфликта. Съ 1891 по 1895 годъ регулируется памирская граница между Англіей и Россіей; въ это же время по взаимному соглашенію регулируется граница между Белуджистаномъ и Афганистаномъ. Затѣмъ съ помощью своей транскаспійской желѣзной дороги и ея развѣтвленій русскіе доходятъ до воротъ Герата подобно тому, какъ Англія доходитъ до воротъ Кандагара.

Въ то же самое время русскій двухглавый орелъ, параллельно со своими захватами въ Средней Азіи по направленію къ областямъ, прилегающимъ къ Персидскому Заливу, Индійской границѣ и Западному Китаю начинаетъ парить, описывая гигантскіе круги въ совершенно другомъ концѣ азіатскаго континента, захватываетъ въ 1858 г. по айгунскому трактату въ свои цѣпкія лапы весь лѣвый берегъ Амура, а въ 1860 году весь уссурійскій край, и такимъ образомъ охватываетъ гигантскимъ размахомъ своихъ необъятныхъ крыльевъ всю Китайскую имперію отъ побережья Тихаго океана до западной границы [1]), т. е. до границъ Русскаго Туркестана, Семирѣченской, Семипа-

---

[1]) Только нынѣшняя русско-японская война помѣшала утвержденію русскаго суверенитета надъ Китаемъ. „Если бы не вспыхнула русско-японская война, вѣроятно къ 1-му январю 1905 г. поѣзда, идущіе изъ Москвы, могли бы уже доходить вплоть до западной границы Китая, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ съ окончаніемъ соединительной вѣтки отъ Ташкента на Томскъ, вдоль всего сѣвернаго фронта азіатской крѣпости, протянулась бы, какъ *осадная параллель*, великая военная дорога". Victor Berard. „L'Asie en revolte". стр. 137. Paris 1904.

латинской и Ферганской области. Вонзивъ свои острые когт въ эту добычу, распластав надъ ней свои тяжелыя крылья, грозный хищникъ замираетъ въ этой выжидательной позѣ надъ Срединнымъ царствомъ, какъ бы въ раздумьи, проглотить ли лакомый кусочекъ цѣликомъ или разорвать его по частямъ, затѣмъ бросивъ на время беззащитную жертву, увѣренный, что она не уйдетъ отъ него, ненасытный орелъ взвивается въ 1875 г. надъ Тихимъ океаномъ и, овладѣвъ Сахалиномъ, угрожаетъ такимъ образомъ странѣ Восходящаго Солнца, безпомощному слабому Ниппону, „молодому птенчику“, который подъ вліяніемъ налетовъ „хищной сѣверной птицы“ начинаетъ собираться съ силами, крѣпнетъ, мужаетъ и черезъ 30 лѣтъ подымаетъ брошенную перчатку, чтобы нанесть своему вѣковому притѣснителю страшные удары, отъ которыхъ сѣверный колоссъ начинаетъ колебаться на своихъ глиняныхъ ногахъ и великая Русь дрожитъ въ своемъ историческомъ основаніи, въ своихъ вѣковыхъ устояхъ“.

Какая причина толкнула Японію на войну съ Россіей, что заставило это маленькое, нѣкогда слабое государство отважиться на кровавую рискованную борьбу съ могучимъ сѣвернымъ колоссомъ, огромная масса котораго черною тѣнью, какъ постоянная гроза, нависла надъ самыми сильными государствами, наводя страхъ на болѣе слабыя пограничныя страны.

Обычное объясненіе причинъ, толкнувшихъ Японію на отважный поединокъ съ Россіей, заключается въ указаніи на значеніе для Японіи Кореи, независимости которой угрожала Россія. Вопросъ о Кореѣ, говорятъ обычно, является для Японіи вопросомъ жизни и смерти. Корея важна для капиталистической Японіи и въ качествѣ одного изъ главныхъ рынковъ сбыта *) и въ качествѣ резервуара, поглощающаго из-

---

[1]) Вся сумма корейскаго ввоза и вывоза за 1900 г. достигала ничтожной цифры 15 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 10 мил. приходится на Японію.

ытокъ сгущеннаго японскаго населенія. Итакъ, мы здѣсь
нова встрѣчаемся съ теоріей рынковъ и съ ссылкой на мало-
емелье, какъ первопричины завоевательной политики даннаго
осударства. Нельзя не признать, что по отношенію къ Японіи
ти аргументы имѣютъ несравненно болѣе смысла, чѣмъ по
гношенію къ Россіи, во 1-хъ, по той причинѣ, что японская
ромышленность за послѣднее время дѣйствительно двинулась
игантскими шагами впередъ, во-вторыхъ, въ виду того, что
понія въ 57 разъ меньше по занимаемой ею территоріи, чѣмъ
оссія, а между тѣмъ ея населеніе достигаетъ 45 милліоновъ
чтелей, и потому можно еще понимать разсужденія о земель-
й тѣснотѣ въ такой странѣ, но все-таки и необычайно
ыстрый ростъ промышленности и чрезмѣрное увеличеніе на-
еленія представляютъ для Японіи фактъ самаго послѣдняго
ремени. Какихъ-нибудь 30—40 лѣтъ назадъ Японія была
або населенной страной *), крайне отсталой въ промышлен-

---

[1]) Да и въ настоящее время эмиграція изъ Японіи
ень слаба и носитъ исключительно временный харак-
еръ. Большая часть эмигрантовъ въ Америку, Австралію
т. д. отправляются лишь на болѣе или менѣе короткій
окъ, на заработки и затѣмъ возвращаются обратно. Цѣ-
ый рядъ острововъ Іессо, Формоза заселены очень слабо,
есмотря на прекраснѣйшій климатъ и громадныя есте-
енныя богатства. Корея въ общемъ заселена японцами
кже очень слабо, и во всякомъ случаѣ для переселенія
какую нибудь страну вовсе не требуется ея присоедин-
нія; помимо того, что число японскихъ колонистовъ въ
ореѣ было до послѣдняго времени очень незначительно,
ужно прибавить, что даже эта слабая эмиграція въ Ко-
ею была вызвана искусственнымъ путемъ, такими, на-
римѣръ, мѣрами, какъ зачисленіе проведеннаго въ Кореѣ
ремени въ число лѣтъ, требуемыхъ для отбыванія воин-
ой повинности. Къ 1900 г. число японцевъ, проживаю-
ихъ въ Кореѣ, не превышало 20.000.

номъ отношеніи, служившей скорѣе рынкомъ сбыта для
гихъ государствъ, чѣмъ нуждавшейся сколько нибудь въ
кихъ бы то ни было рынкахъ для собственной
мышленности, а между тѣмъ и тогда отношенія ме
Россіей и Японіей были крайне натянуты. Если мы прис
тримся къ взаимнымъ отношеніямъ между Россіей и Япон
мы увидимъ, что ненависть къ Россіи, страхъ передъ ея
гуществомъ проявляется уже издавна во многихъ кру
японскаго народа и ярко обнаруживается, между прочимъ
многихъ литературныхъ памятникахъ XVIII и XIX столѣ
Многіе изъ современныхъ руководителей антирусскаго дви
нія являются духовными сынами выдающихся японскихъ
слителей минувшаго столѣтія, передовыхъ бойцовъ за вел
реформы и пріобщеніе страны Ниппона къ европейской жи

„Психологическое настроеніе, составляющее вполнѣ н
мнѣнную основу всѣхъ плановъ иностранной политики я
ской націи, всей націи—отъ послѣдняго кули до пер
правителя—есть ненависть къ Россіи. Если упустить изъ в
эту идею хоть на одну минуту, то рискуешь не понять
мыхъ простыхъ, повидимому, актовъ. Ненависть къ Ро
заставила обойти молчаніемъ всѣ униженія, позволила заб
самый необузданный эгоизмъ британской дипломатіи. Эта
нависть побудила японскую націю искать союза съ Англ
съ этой страшнѣйшей соперницей Японіи въ торговлѣ“. (
моларъ. Японія въ экономическомъ, политическомъ и соціа
номъ отношеніи). Очень можетъ быть, что въ словахъ Дю
лара есть много преувеличенія, но однако несомнѣнно,
въ нихъ скрывается значительная доля истины. Въ сам
дѣлѣ, съ точки зрѣнія широкихъ слоевъ японскаго нар
Россія является единственнымъ непримиримымъ врагомъ, у
жающимъ національной независимости японскаго государс
Вся политика русскаго правительства по отношенію къ

странѣ сложилась издавна такимъ образомъ, что она могла съ каждымъ десятилѣтіемъ все болѣе и болѣе укрѣплять въ японскомъ народѣ сознаніе того, что Россія готовитъ Японіи ту же участь, какая выпала на долю Хивы, Бухары, Туркестана, Китая и т. д., т. е. или полное покореніе и присоединеніе къ Россійской Имперіи въ теченіе короткаго времени или медленное, но постепенное территоріальное раздробленіе съ тѣмъ же результатомъ въ конечномъ исходѣ—полнымъ уничтоженіемъ независимости и свободы Ниппона.

„Хоку теки, врагъ съ сѣвера, или „Китано васи“ (сѣверная хищная птица-орелъ)—вотъ тѣ названія Россіи, которыя фигурируютъ въ многочисленныхъ японскихъ сочиненіяхъ за два прошлыхъ вѣка, призывавшихъ японскій народъ къ защитѣ его сѣверныхъ границъ.

Періодъ съ 1545 по 1637 г. извѣстенъ въ исторіи Японіи, какъ время тѣсныхъ и въ началѣ дружелюбныхъ отношеній къ европейцамъ. Дѣло единенія между европейцами и японцами, такъ блестяще начатое португальцемъ Фердинандомъ Пинто и монахомъ Ксавье, закончилось вполнѣ естественными результатами: въ началѣ японцы обнаружили удивительную довѣрчивость и вѣротерпимость и позволили европейскимъ монахамъ вести пропаганду христіанства въ Японіи, но вскорѣ наивные обитатели страны Восходящаго Солнца поняли, что христіанскіе миссіонеры являются не болѣе, не менѣе, какъ агентами иностраннаго капитала, иностранныхъ правительствъ, ловкими шпіонами, изучающими слабыя мѣста страны, ея боевыя силы, ея военную организацію, и подготовляющими ея завоеваніе иноземцами [1]).

---

[1]) Angkor въ цѣломъ рядѣ статей, напечатанныхъ въ газетѣ „l'Action“ (№№ 595, 596, 597, 606, 616, 625 и т. д. за 1904 г.] подъ общимъ заголовкомъ: „Три язвы Дальняго Востока“, вполнѣ раскрываетъ удивительную систему

Понятно, что народъ, возбужденный дѣйствіями бѣлыхъ при лецевъ скоро возсталъ противъ своихъ недавнихъ друзей и всѣ изгналъ [2]).

Съ этого времени страна была закрыта для ин странцевъ. Народъ надѣялся зажить послѣ изгнанія послѣдни уединенной жизнью. Но ожиданія его не оправдались. Росс разбила эти иллюзіи.

Начиная съ конца XVIII в. частыя плаванія русскихъ к островамъ, лежащимъ на сѣверѣ имперіи, стали возбуждать се рьезныя опасенія въ японскомъ обществѣ [1]). Въ это самое врем знаменитый японскій ученый Schihei Hayashi издалъ два со чиненія, въ которыхъ онъ проводитъ мысль о необходимост измѣненія существующаго государственнаго режима въ смыслѣ уничтоженія власти шогуновъ, доказывая, что при новыхъ по рядкахъ можно будетъ съ выгодой для страны возобновить сно шеніе съ европейцами, въ противномъ случаѣ Японіи грозитъ

шпіонства, организованную христіанскими миссіонерами въ Китаѣ, и показываетъ, какую роль въ этой системѣ шпіонства играютъ китайцы „христіанскаго вѣроисповѣданія", являющіеся, за самыми рѣдкими исключеніями, подонками китайскаго народа, не говоря уже о содержателяхъ домовъ терпимости, служащихъ главными агентами христіанскихъ миссій.

[2]) Сами христіанскіе миссіонеры—говоритъ Леруа Болье—вносили въ „вѣротерпимую" Японію европейскую нетерпимость и подстрекали принявшихъ христіанство князей преслѣдовать своихъ язычниковъ, Pierre Leroy Beaulieu „La renovation de l'Asie" (Возрожденіе Азіи) Paris 1904. Librairie Armand Colin.

[1]) Безпокойство японцевъ, по поводу русской политики восходитъ къ XVIII столѣтію, когда начались вторженія русскихъ въ Курильскія острова, которыя составляютъ часть японской территоріи и тянутся сплошной цѣпью отъ острова Іессо до мыса Лопатки". Смотри, „La Russie et le Japon" par baron Suyematzu.

полное паденіе и завоеваніе великой сѣверной державой.“ Эти то сочиненія, въ которыхъ Гаяши и раскрывалъ агрессивные планы великой сосѣдки и совѣтовалъ готовиться къ защитѣ страны прежде всего измѣненіемъ государственнаго режима, вызвали такую сенсацію, что правительство шогуна, видѣвшее въ дѣятельности великаго японскаго патріота попытку подорвать его престижъ, сочло необходимымъ сжечь эти сочиненія, а самого автора ихъ посадить въ тюрьму. Но если идеи не уловляются на штыки, онѣ также не сжигаются на кострахъ и движеніе, вызванное извѣстными причинами, не могло заглохнуть въ зависимости отъ той или другой варварской правительственной мѣры. Многіе японскіе патріоты видѣли полную несостоятельность феодальнаго режима и естественно вытекавшую отсюда слабость страны въ случаѣ нашествія со стороны русскихъ.

Какъ разъ въ это время (1806) русскіе, занявшіе сѣверъ Сахалина и укрѣпившіеся здѣсь, послали два корабля къ южной части острова и потребовали отъ жившихъ тамъ японцевъ разрѣшенія завязать съ ними торговыя сношенія, грозя въ случаѣ отказа опустошить страну, предать ее „мечамъ и пожару.“ [1]) Эта угроза показала японцамъ, чего они могутъ ждать отъ своихъ добрыхъ сосѣдей. Японцы прекрасно понимали, что это предложеніе завязать торговыя связи обозначало не болѣе, не менѣе, какъ желаніе со стороны русскаго правительства найти какую нибудь „зацѣпку“, съ помощью которой можно было бы подвергнуть страну Восходящаго Солн-

---

[1]) Русскіе напали на поселеніе Кушункотанъ, разбили, сожгли его и увезли съ собой много плѣнныхъ японцевъ и айносовъ. Въ храмѣ была сдѣлана надпись, угрожающая японцамъ дальнѣйшими репрессіями, если они будутъ упорствовать въ своемъ отказѣ подчиниться требованіямъ русскихъ.

ца надзору „недреманнаго ока“ и подготовить почву для
дущихъ территоріальныхъ захватовъ. Японское правительст
напуганное русскими угрозами, приняло оборонительныя м
и категорично заявило, что оно ни въ какія сношенія
русскими не желаетъ вступать. Несмотря на это, русскіе я
лись въ слѣдующемъ году и дѣйствительно произвели цѣл
рядъ грабежей и насилій [1]). Извѣстно, что японцы въ ви
возмездія 3 года держали въ плѣну адмирала Головина [2]

Эти набѣги русскихъ на японскія сѣверныя владѣнія ест
ственно разжигали жгучую ненависть въ маленькомъ наро
къ грозному притѣснителю, который не хотѣлъ оставить слаб
жертву въ покоѣ. Подъ вліяніемъ вполнѣ естественнаго чувст
національнаго самосохраненія создалась цѣлая литература, ст
мившаяся упрочить въ народѣ сознаніе грозной опасности, и
двигавшейся со стороны сѣверной державы. Настроеніе, овладѣ
шее умами интеллигентныхъ слоевъ японскаго общества, еще б
лѣе усилилось и упрочилось, благодаря изученію исторіи Кита
на каждой страницѣ которой можно было наблюдать прогрес
постепенныхъ захватовъ, совершаемыхъ Россіей на террито
Небесной Имперіи. Эта безпокойная идея, этотъ страхъ пере
врагомъ съ сѣвера нашелъ свое блестящее выраженіе въ по
тическихъ произведеніяхъ выдающагося японскаго писателя
мыслителя той эпохи Toko Foudjitu (Токо Фуджиту), которы
блестяще продолжалъ дѣло, начатое его знаменитымъ предш
ственникомъ, дѣло борьбы противъ врага внутренняго, стара
режима, съ институтомъ шогуната во главѣ, и врага внѣшня
ненасытнаго хищника съ сѣвера. Въ своихъ сочиненіяхъ, зн

---

[1]) Въ этомъ году русскіе сдѣлали высадку въ Итур
ну, на Курильскихъ островахъ.

[2]) Головинъ вмѣстѣ съ другими своими спутника
былъ взятъ въ плѣнъ въ 1811 году во время высадки
Курильскихъ островахъ.

чительно содѣйствовавшихъ паденію стараго режима, поскольку вообще литературная дѣятельность великихъ людей можетъ оказывать вліяніе на окружающую соціальную среду, великій японскій поэтъ указывалъ, что если управленіе государствомъ, весь соціальный и политическій строй будетъ по прежнему основываться на принципахъ феодальнаго режима, и Японія смѣло и безъ боязни не вступитъ на путь радикальныхъ реформъ и преобразованій, сосѣдняя держава Россія не замедлитъ присоединить къ себѣ и островную страну, какъ это она дѣлаетъ въ Азіи, покоряя и порабощая цѣлыя государства одно за другимъ. „Въ его поэмахъ передъ глазами читателей на фонѣ мирной спокойной жизни азіатскихъ народовъ возставалъ грозный, воинственный призракъ „Китано васи“, сѣвернаго орла, воздушнаго хищника, который собиралъ въ своихъ острыхъ когтяхъ одно царство за другимъ и полетъ его все продолжается. Вотъ онъ уже дошелъ до береговъ „Никон-кай“, Японскаго моря, уже перелетѣлъ его, и готовъ опуститься надъ страной Восходящаго Солнца“. Эти величавыя поэмы, проникнутыя гордымъ независимымъ духомъ, безпощадной ненавистью къ реакціи внутри, и насилію извнѣ, дышавшія вполнѣ естественной и законной любовью къ родинѣ, къ домашнимъ пенатамъ, любовью горячей и въ то же время осмысленной, въ общемъ толкавшей страну впередъ, а не назадъ, имѣли очень сильное вліяніе на всѣ интеллигентные читающіе круги японскаго народа и значительно содѣйствовали духовному пробужденію Ниппона и выходу азіатской расы изъ царства неподвижнаго мракобѣсія и фанатизма, царства вѣковой однообразной рутины и мертвящей реакціи на широкую, столбовую дорогу европейскаго прогресса, со всѣми его темными сторонами, но въ то же время съ его вѣчнымъ движеніемъ впередъ и просвѣтомъ въ царство грядущаго.

Но еще болѣе глубокое вліяніе на свой народъ имѣлъ дру-

гой знаменитый японскій дѣятель Сакума Дродзанъ. То было время, когда Японія мало по малу, черепашьими шагами, выходила изъ стадіи натуральнаго хозяйства на путь производства товарнаго, и осторожно, при посредствѣ нѣкоторыхъ своихъ приморскихъ городовъ, завязывала боязливо торговыя сношенія съ нѣкоторыми заморскими странами, особенно съ Голландіей, которая въ эту эпоху еще не потеряла своего господствующаго положенія на побережьи Тихаго Океана и, сломивъ былую гегемонію португальцевъ, владычествовала надъ Зондскимъ архипелагомъ, Молукскими островами, Целебесомъ, Борнео, Суматрой, однимъ словомъ, надъ областями, съ которыми находилась въ нѣкоторой связи Японія [1]).

Потому естественно, что голландская культура и литература проникали постепенно въ наиболѣе культурные круги японскаго общества. Изучивъ въ совершенствѣ голландскій языкъ и ознакомившись благодаря этому съ исторіей, государственнымъ строемъ европейскихъ народовъ, усвоивъ нѣсколько спеціальныхъ наукъ, Сакума Дродзанъ, благодаря своему блестящему таланту и громадной энергіи, сдѣлался могучимъ проповѣдникомъ принциповъ европейской культуры, опаснымъ, безпощаднымъ врагомъ старыхъ порядковъ. Онъ видѣлъ, какъ постепенно, неизбѣжно падала власть шогуната, подъ вліяніемъ новыхъ, стихійно назрѣвшихъ условій будущей экономической и соціальной революціи, присматривался внимательно къ настойчивымъ, хотя часто тщетнымъ попыткамъ европейцевъ, особенно русскихъ, проникнуть въ Японію, и твердо убѣжденный, что рано или поздно иноземцамъ удастся въ большей или меньшей мѣрѣ осуществить свои планы, Сакума понялъ,

---

[1]) Когда въ 1624 г. всѣ европейцы были изгнаны изъ Японіи, одни только голландцы получили право остаться на оконечности архипелага, въ Нагасаки. Victor Berard, „La Revolte de l'Asie."

что лучше принять европейцевъ, какъ гостей, чѣмъ униженно встрѣтить ихъ черезъ десять, двадцать лѣтъ, какъ побѣдителей. Поэтому Сакума доказывалъ, что Японія должна и какъ можно скорѣе выйти изъ своего изолированнаго положенія и, отказавшись отъ прежней „китайщины“ и замкнутости, дружелюбно протянуть руку гостепріимства европейцамъ, чтобы заимствовать у послѣднихъ то, что сдѣлало ихъ богатыми, сильными, умными. Это ему принадлежатъ знаменитыя слова, съ которыми его послѣдователи такъ часто обращались къ своимъ согражданамъ: „Отъ васъ зависитъ, быть-ли японскому народу хозяиномъ острововъ или рабомъ европейцевъ. Въ первомъ случаѣ возьмите у нихъ ихъ же оружіе и съ нимъ-же встрѣчайте европейскихъ гостей, тогда они признаютъ васъ хозяиномъ; въ противномъ случаѣ же предавайтесь по прежнему вашимъ мелочнымъ заботамъ и дрязгамъ подъ разлагающимъ погунскимъ режимомъ и будьте увѣрены, что черезъ 40—50 лѣтъ вы будете рабами вашей „сѣверной сосѣдки“. Это грозное предостереженіе, какъ набатъ колокола, разносилось по всей странѣ, разбрасывая повсюду, гдѣ только была удобная почва, сѣмена недовольства противъ внутренняго режима, съ одной стороны, разжигая чувство ненависти противъ внѣшняго врага, съ другой. „Разсказываютъ, что когда кто либо изъ многочисленныхъ учениковъ Дродзана начиналъ плохо учиться, суровый наставникъ называлъ его жалкимъ, презрѣннымъ рабомъ Россіи, такъ какъ тотъ японецъ, который не желаетъ добросовѣстно работать и не видитъ будущаго, можетъ быть только рабомъ Россіи“. Въ концѣ концовъ Сакума Дродзанъ погибъ мученической смертью, въ цвѣтѣ лѣтъ, на 40 году отъ роду, подъ кинжаломъ какого-то фанатика, одного изъ представителей реакціонной партіи, видѣвшей въ этой могучей личности носителя новыхъ разрушительныхъ началъ, враждебныхъ старымъ вѣковымъ устоямъ японской жизни. Но Сакума

Дродзанъ продолжалъ жить, окруженный ореоломъ мученик
въ сердцахъ и умахъ лучшихъ людей Японіи, возбуждая в
нихъ стремленіе къ новой жизни, къ новымъ вырисовывавшим
на далекомъ горизонтѣ картинамъ будущей Японіи, свободно
внутри, независимой извнѣ. Призракъ сѣверной сосѣдки н
когда не выходилъ изъ памяти первыхъ японскихъ прогре
систовъ и служилъ въ ихъ устахъ лучшимъ побудительным
предлогомъ, чтобы заставить японское общество стряхну
старину и безъ боязни вступить на путь новой велик
жизни.

И всѣ дѣйствія Россіи были какъ бы направлены къ том
чтобы разжечь въ японскомъ народѣ чувство страха за сво
національную независимость. Послѣ экспедиціи Рязанова
1804 г., занятія сѣверной части Сахалина въ 1806 [1]), гр
бежей, произведенныхъ русскими на островѣ Іессо въ 1807
наконецъ экспедиціи Головина въ 1810 г., экспедиціи, зако
чившейся, какъ мы упомянули, трехлѣтнимъ плѣномъ Гол
вина, трудно было разубѣдить уже даже наиболѣе мирно в
строенныхъ японцевъ въ посягательствахъ Россіи на незав
симость страны. Съ лихорадочной поспѣшностью Японія нач
наетъ вооружаться и готовиться къ оборонѣ. У всѣхъ на уста
знаменитое изреченіе Дродзана, формулированное народомъ
благородномъ девизѣ: хозяинъ и гость или рабъ и побѣдите
Мысли и чувства были направлены противъ „сѣверной с
сѣдки“. Къ тому же знаменитые черные корабли америка
скаго командора Перри, появившіеся около береговъ Япов
въ 1854 г. и подошедшіе къ гавани Іеддо, были послѣдни
толчкомъ, заставившимъ Японію реформировать свой стар

---

[1]) „Уже издавна въ теченіе цѣлаго вѣка японцы п
таютъ жгучую ненависть къ русскому правительству за з
хватъ Сахалина и нежеланіе вернуть его Японіи“. Vict
Berard, „La Revolte de l'Asie“, стр. 107. Paris 1904.

государственный порядокъ, весь укладъ своей жизни. Обыкновенно европейскіе ученые, объясняя намъ исторію Японіи, ея быструю эволюцію отъ азіатской неподвижности къ новымъ и новымъ реформамъ и преобразованіямъ, указываютъ на экспедицію Перри, какъ на первый внѣшній фактъ, который заставилъ Японію вступить на новую дорогу.

Но понятно, что это не вѣрно. Исторія не знаетъ скачковъ, и мы видѣли, что до появленія американской эскадры въ теченіе цѣлыхъ пятидесяти лѣтъ мысль передовыхъ представителей японскаго общества всегда приходила къ сознанію необходимости реформъ, между прочимъ, для защиты національной независимости отъ сѣвернаго хищника. И если появленіе въ 1854 г. эскадры „черныхъ кораблей“ у береговъ гавани Іеддо имѣло такое же вліяніе на всю дальнѣйшую исторію Японіи, какое на эволюцію русскаго общества имѣло появленіе въ томъ же году союзной англо-французской эскадры у береговъ крымскаго полуострова, передъ стѣнами Севастополя, если американскія суда произвели такое сильное, потрясающее, столь чреватое послѣдствіями впечатлѣніе на умы японцевъ, это объясняется только тѣмъ, что японцы ясно увидѣли, какая опасность угрожаетъ имъ, если Россія вздумаетъ послѣдовать примѣру Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и пошлетъ со временемъ свою эскадру. И въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что первою мыслью японскаго правительства послѣ заключенія договора съ Америкой было отправить посольство въ Россію изъ боязни, что послѣдняя можетъ сама явиться съ сильной эскадрой и не удовлетворится, какъ миролюбивая Америка, полудружескими совѣтами и увѣщаніями, полуугрозами, а безъ дальнѣйшихъ околичностей завладѣетъ островомъ Сахалиномъ и другими облюбованными уже ею частями территоріи Ниппона. Цѣлый рядъ далеко не дружескихъ актовъ со стороны нѣкоторыхъ представителей

русскаго правительства заставилъ японцевъ торопиться съ ихъ рѣшеніемъ войти въ немедленные переговоры съ центральнымъ петербургскимъ правительствомъ. Въ 1861 г. командиръ корвета „Пересвѣтъ“ Н. А. Берилевъ, по порученію Лихачева, начальника русской эскадры, крейсировавшей тогда въ китайскихъ водахъ, завладѣлъ одной изъ бухтъ на островѣ Цусимѣ, очень важномъ стратегическомъ пунктѣ, находящемся почти на серединѣ корейскаго пролива, на разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути отъ береговъ Японіи. Такимъ образомъ Японія сразу оказалась сдавленной съ двухъ сторонъ: на сѣверѣ Россія утвердила свою военную базу у оконечности Сахалина, на югѣ она положила основу для новой грозной базы у Цусимы [1]). Но здѣсь вмѣшалась Англія, и подъ вліяніемъ рѣшительнаго протеста съ ея стороны князь Горчаковъ приказалъ очистить этотъ важный стратегическій пунктъ, а командиръ тогдашней Тихо-океанской эскадры получилъ предписаніе вернуться въ Петербургъ. Такимъ образомъ Россіи пришлось передъ угрозой войны отказаться отъ сохраненія за собою этого важнаго „ключа“ въ Корею и Японію, который чуть было не очутился въ ея цѣпкихъ рукахъ.

Напуганное этими дѣйствіями Россіи правительство шогуна отправило своихъ уполномоченныхъ въ Россію для заклю-

---

[1]) „Въ 1861 г. русскіе сдѣлали попытку захватить Цусиму, этотъ аванпостъ Японіи въ Корейскомъ проливѣ. Съ этой цѣлью они тайно высадили людей съ крейсера „Посадникъ“ (!) и укрѣпились на берегу. Но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ, благодаря бдительности англійскаго адмирала James Hope, который быстро принялъ столь энергичныя мѣры, что русскимъ не осталось другого исхода, какъ очистить территорію, которой они незаконно завладѣли“. „La Russie et le Iapon“ par le baron Suyematzu. Paris, rue de Méziéres 9. Librairie Orientale.

ченія мирнаго договора, но результаты только еще болѣе укрѣпили японцевъ въ ихъ убѣжденіяхъ насчетъ агрессивной политики Россіи. Японскіе делегаты отстаивали въ качествѣ сѣверной границы 51 параллель, но имъ не удалось добиться этого. Въ концѣ концовъ было рѣшено, чтобы впредь до новаго договора дѣло оставалось въ прежнемъ состояніи, и чтобы оба правительства совмѣстно удерживали за собой право на островъ. Этотъ неудачный исходъ дипломатическихъ переговоровъ вызвалъ сильное броженіе въ интеллигентныхъ кругахъ японскаго общества. Всѣ ясно видѣли, что Россія рѣшительно не желаетъ отказаться отъ своихъ завоевательныхъ плановъ, и что она лишь въ виду своихъ временныхъ затрудненій и крайняго ослабленія, вызваннаго неудачами крымской войны и колоссальными расходами, связанными съ ней, оттягиваетъ переговоры до болѣе удобнаго момента, чтобы тогда поставить свой ультиматумъ. Въ 1867 г. Японія отправляетъ другое посольство, но и оно не привело ни къ какимъ результатамъ.

Наконецъ въ слѣдующемъ 1868 г. подъ вліяніемъ народнаго недовольства, вызваннаго въ значительной мѣрѣ внѣшней политикой правительства, неспособнаго отстоять страну отъ агрессивныхъ дѣйствій со стороны иноземцевъ, не имѣющаго силъ предотвратить грозную опасность, неминуемо надвигающуюся съ сѣвера—въ Японіи вспыхнула революція, во главѣ которой встали, между прочимъ, маркизъ Ито, ученикъ и послѣдователь Дродзана, затѣмъ Ояма, нынѣшній фельдмаршалъ японской арміи, грозный соперникъ Куропаткина, далѣе генералъ Куроки и цѣлый рядъ другихъ выдающихся вождей манчжурской арміи. Послѣ упорной междуусобной войны власть шогуновъ была уничтожена, сторонники шогуната побѣждены, затѣмъ быстро подписаны договоры съ иностранными государствами, цѣлый рядъ портовъ открытъ для внѣшней

торговли, и страна быстрыми шагами двинулась по пут европейской цивилизаціи.

Первымъ дѣломъ новаго правительства было уладить натя нутыя отношенія съ Россіей. Въ 1875 г. отправляется ново посольство въ Петербургъ съ важнымъ и точнымъ порученіем окончательно урегулировать Сахалинскій вопросъ. Россія в эту пору уже собиралась съ силами, и потому съ своей стороны не считала нужнымъ затягивать дѣло. Понятно, переговоры кон чились полнымъ дипломатическимъ пораженіемъ Японіи, котора вынуждена была подписать договоръ, въ силу коего весь Саха линъ съ его богатыми каменноугольными копями, неисчерпан ными нефтяными источниками, рыбными промыслами, столь важ ными для японскаго народа, отдавался въ обмѣнъ Россіи на необитаемые ни тогда, ни въ будущемъ Курильскіе острова.

Взрывъ общественнаго негодованія, глубокое разочарованіе были отвѣтомъ на заключеніе этого постыднаго договора. Однако всѣ прекрасно понимали, что разъ новое правительство пошло на такія унизительныя и явно невыгодныя для Японіи уступки, значитъ оно сдѣлало это подъ вліяніемъ крайней необходимости, чтобы устранить неминуемую катастрофу, угрожавшую въ про тивномъ случаѣ странѣ Восходящаго Солнца. Теперь уже из вѣстно, что во время переговоровъ 1875 г. русское прави тельство поставило передъ Японіей грозную диллемму: выбрать по своей волѣ войну или миръ. Миръ въ томъ случаѣ, если Японія, слѣдуя примѣру Китая, Хивы, Бухары, пойдетъ сей часъ же на уступки и отдастъ Россіи весь Сахалинъ со всѣми его богатствами отъ сѣвернаго до южнаго побережья; война, если Японія будетъ упорствовать въ безумномъ нежеланіи по кориться волѣ могущественнаго сосѣда. И что осталось дѣлать маленькой странѣ, только что пробудившейся къ новой жизни, увѣренной, что грозный врагъ, оправившійся отъ страшныхъ

ранъ, нанесенныхъ ему европейской коалиціей, не пощадитъ Нипона и воспользуется желаннымъ случаемъ, чтобы несомнѣнной побѣдой надъ слабымъ противникомъ смыть позоръ пораженій 54 года.

Во всякомъ случаѣ недовольство, вызванное уступкой Сахалина, было такъ сильно въ Японіи, что отчасти вліянію этого факта приписываютъ нѣкоторые историки знаменитое Сатцумское возстаніе, во время котораго погибъ національный герой Японіи, Сайго Такоморп, возстаніе, вспыхнувшее въ слѣдующемъ 1877 г. и вызвавшее братоубійственную войну внутри страны, эту революцію, подавленную послѣ тяжкихъ усилій въ цѣлыхъ потокахъ крови.

Но какъ только Сахалинъ былъ взятъ, Россія тотчасъ же показала, что ея виды простираются дальше и что Японія такъ легко не отдѣлается отъ нея. Скоро обнаружилось, что Россія питаетъ планы захватить лежащій непосредственно къ югу отъ Сахалина большой островъ Іессо. Ея военные корабли стали часто появляться въ гавани Хакодате и, ведя себя, какъ въ завоеванной территоріи, начали фотографировать берега и производить здѣсь гидрографическія изслѣдованія [2]).

Итакъ послѣ того, какъ Россія захватила одинъ изъ четы-

---

1) „Франко-русскій“ патріотъ и потому ненавистникъ японцевъ Дюмоларъ, говоря объ этихъ военныхъ экскурсіяхъ Россіи въ водахъ Японіи, замѣчаетъ наивно: „теперь, когда Россія нашла въ Портъ-Артурѣ то, къ чему она такъ горячо стремилась, — никогда не замерзающую гавань для своего восточнаго флота, возможность нападенія Россіи на Хакодате кажется намъ маловѣроятной“. Трудно думать, чтобы подобнаго рода увѣренія могли дѣйствовать успокоительнымъ образомъ на японцевъ. Впрочемъ, тотъ же Дюмоларъ доказывалъ, что „Корея непремѣнно сдѣлается русской“ и намекаетъ на то, что японцамъ необходимо примириться съ этимъ.

рехъ большихъ острововъ, составляющихъ Японію, она замы
слила захватить второй. Передъ напуганной Японіей встала гро
ная дилемма, или вооружиться съ ногъ до головы или по
вергнуться постепенному расчлененію и подпаденію подъ и
бѣлаго царя. И японскій народъ, не желавшій отдаться без
боя грозному притѣснителю, сталъ лихорадочно готовиться к
вооруженному отпору.

Агрессивная политика Россіи пробудила и обострила в
японскомъ народѣ чувство глубокой острой ненависти къ „на
слѣдственному“ врагу, не желавшему дать покоя слабой стран
и воинственный духъ самурая, господствовавшій прежде тольк
въ опредѣленныхъ высшихъ кругахъ японскаго народа, охватил
широкія народныя массы и объединилъ въ одномъ глубоком
чувствѣ озлобленія противъ Россіи всѣ классы населенія от
высшаго сановника до послѣдняго кули. Эта ненависть къ Рос
сіи приняла острыя формы и выразилась, между прочимъ, в
покушеніи на *русскаго наслѣдника* престола, нынѣ импе
ратора Николая II, путешествовавшаго незадолго до своего всту
пленія на престолъ по Японіи. Какъ извѣстно, ему былъ нане
сенъ ударъ саблей въ 1891 г. въ Кіото однимъ изъ полицей
скихъ, который долженъ былъ его охранять. Народъ японскій
объяснялъ путешествіе Николая II по странѣ его желаніем
ознакомиться съ областью, которая въ недалекомъ будущем
должна была войти въ составъ Россійской имперіи [1]).

---

[1]) Вотъ какъ объясняла одна японская газета драму 11 мая
въ Кіото: „Тсуда Санцо, полицейскій агентъ, поставленный
въ рядъ съ другими для охраны по улицѣ Кокара-Саки
мачи, нанесъ 2 раны цесаревичу...

Тсуда Санцо, рьяный патріотъ, мотивировалъ свой по
ступокъ тѣмъ, что русскій князь изучаетъ Японію въ стра
тегическомъ отношеніи, чтобы впослѣдствіи напасть на нее
вооруженной силой, потому онъ и рѣшилъ предупредить
войну и спасти отечество“.

Японія стала готовиться къ кровавой развязкѣ и начала усиленно вооружаться. Наконецъ вспыхнула война съ Китаемъ, которую многіе разсматриваютъ якобы, какъ пробный камень, оселокъ, на которомъ Японія должна была обнаружить степень своей военной подготовки. Китай потерпѣлъ цѣлый рядъ пораженій и вынужденъ былъ подписать знаменитый Симоносекскій договоръ 17 апр. Китай долженъ былъ признать независимость Кореи и уступить кромѣ того Ляодунскій полуостровъ до 4 паралл. вмѣстѣ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ и уплатить громадную военную контрибуцію [1]). Но тутъ вмѣшались Россія, Франція и Германія и помѣшали Японіи воспользоваться плодами ея побѣдъ.

23 апрѣля представители Франціи, Германіи и Россіи предъявили японскому правительству слѣдующую ноту, составленную въ тожественныхъ выраженіяхъ:

„Окончательное занятіе Ляодунскаго полуострова вмѣстѣ съ Портъ-Артуромъ будетъ служить постоянной угрозой по отношенію къ Китаю и будетъ препятствовать независимости Кореи; вмѣстѣ съ тѣмъ оно будетъ являться источникомъ безпрерывныхъ волненій на Дальнемъ Востокѣ. Въ интересахъ мира и прежде всего въ интересахъ Японіи желательно положить предѣлъ подобному состоянію дѣлъ:“ „Эта нота“—замѣчаютъ правительственные органы Франціи, Германіи и Россіи, сообщая объ упомянутомъ фактѣ,—„предъявлена японскому правительству въ самомъ дружескомъ тонѣ и ничуть не обусловливается какими-либо враждебными намѣреніями со стороны Франціи и Германіи“.

[1]) Крайне любопытно, что Россія помогла Китаю выплатить быстро эту контрибуцію. Но такъ какъ почти вся военная контрибуція пошла на созданіе японскаго флота, нанесшаго такіе рѣшительные удары русскому могуществу на Дальнемъ Востокѣ, стало быть, самодержавное правительство при помощи русско-китайскаго банка ускорило свою собственную гибель.

Но если Германія и Франція, дѣйствительно, не имѣли никакихъ враждебныхъ намѣреній по отношенію къ Японіи и присоединились къ нотѣ только въ угоду Россіи [1]), послѣдняя зато ясно обнаружила свои военные планы. За промежутокъ времени отъ 22 апрѣля по 5 мая—дня, въ который Японія выразила согласіе подчиниться требованіямъ новаго тройственнаго союза, адмиралъ Тыртовъ, командиръ русской Тихо-океанской эскадры, нѣсколько разъ предлагалъ Баниньe де Бомону, начальнику французской эскадры, напасть безъ объявленія войны на японскій флотъ и уничтожить послѣдній. Французскій адмиралъ, не имѣя на этотъ счетъ опредѣленныхъ инструкцій со стороны своего правительства, и опасаясь, что такой необычайный актъ можетъ вызвать сильное волненіе въ Англіи и заставить грозную Тихо-океанскую эскадру Великобританіи, до сихъ поръ державшуюся въ сторонѣ, броситься на

---

[1]) „Это внѣ Дальняго Востока—говоритъ Леруа Больe—„нужно искать мотивы, заставившіе Францію и Германію вступить въ этотъ необычайный союзъ подъ верховенствомъ Россіи.

Эти мотивы можно найти только въ томъ соперничествѣ, которое установилось между обоими государствами въ ихъ стремленіи привлечь на свою сторону благоволеніе русскаго царя. Только изъ желанія угодить послѣднему, оба государства поспѣшили принять предложеніе петербургскаго правительства. Только по этимъ соображеніямъ они измѣнили той политикѣ, которой держались до сихъ поръ: во время самой японско-китайской войны правительства Франціи и Германіи обнаружили особое благоволеніе къ Японіи. („La renovation de l'Asie", стр. 421). Поведеніе французскаго правительства вызвало взрывъ негодованія и недоумѣнія въ значительной части французской прессы. Даже Кассаньякъ писалъ въ „l'Autorité" 26 апрѣля: „У Россіи на Дальнемъ Востокѣ свои интересы, которые не имѣютъ ничего общаго съ нашими... Дѣйствовать тамъ совмѣстно

союзный флотъ и разгромить его, нѣсколько разъ подъ благовидными предлогами отклонялъ предложеніе своего нетерпѣливаго союзника.

Воинственный, вызывающій образъ дѣйствій Тыртова вполнѣ совпадалъ съ тономъ русской „патріотической“ прессы и не могъ не возбудить тревоги въ японскомъ обществѣ. „Новости“, „Гражданинъ“, „Свѣтъ“, „Новое Время“ и т. д. стали обнаруживать очень воинственное настроеніе. „Гражданинъ“ писалъ о необходимости захвата какого нибудь открытаго порта въ Кореѣ, напримѣръ, портъ Лазарева, и объяснялъ благодѣтельныя послѣдствія такого пріобрѣтенія. „Новое Время“ имѣло болѣе широкіе планы и требовало объявленія русскаго протектората надъ всей Кореей. Болѣе безцеремонныя газеты, какъ, напримѣръ, „Свѣтъ“, требовали естественной границы, части Манчжуріи къ востоку отъ горъ Чин-Чангъ и рѣки Сунгари и, кромѣ того, присоединенія части Кореи съ Портъ-Лазаревымъ. Помимо того, наша патріотическая печать совѣтовала Тыртову не церемониться и поддерживать свои требованія силой.

„Свѣтъ“ доказывалъ, что для занятія острова Іессо вполнѣ достаточно 21 военнаго судна съ 360 пушками, которыя на-

---

сѣней— неблагоразумно. Быть другомъ, союзникомъ Россіи — хорошо, но мы превращаемся въ ея раба. „Идейный“ противникъ Кассаньяка Камиль Пельтанъ, бывшій министръ морскихъ дѣлъ, писалъ незадолго до русско-японской войны въ „le Matin“ въ статьѣ „la défense nationale“: „Я всегда думалъ и говорилъ нѣсколько разъ, что Японія должна быть союзникомъ Франціи. Мы превратили ее въ своего непримиримаго врага изъ-за прекрасныхъ глазъ Россіи. У Японіи имѣется громадная армія, половину которой она можетъ двинуть противъ Россіи, высадивши ее въ Кореѣ или Манчжуріи, а другую половину противъ насъ, вторгнувшись въ Индо-Китай“. Всѣ эти факты лишній разъ показываютъ, какимъ громаднымъ суверенитетомъ

ходились уже въ японскихъ водахъ и 20 тысячъ человѣкъ мобилизированныхъ въ Уссурійскомъ краѣ (цитируемъ по книгѣ капитана Bujac „La guerre sino-japonaise“, стр. 301).

Этотъ языкъ русской патріотической печати, затѣмъ воинственныя демонстраціи Тыртова плохо согласовались съ вѣжливымъ и дружескимъ тономъ ноты, предъявленной союзными державами японскому правительству. „Эти демонстраціи убѣдили японцевъ въ томъ,—если только они до сихъ поръ не были убѣждены въ этомъ—что они отнынѣ должны считаться съ непримѣнной (irrémédiable) ненавистью къ нимъ царскаго правительства, съ тайнымъ желаніемъ послѣдняго не только помѣшать Японіи утвердиться на берегахъ Тихаго океана, но вообще уничтожить вполнѣ политическое могущество и силу страны Восходящаго Солнца“ (Pierre Lerroy Beaulieu, la „Renovation de l'Asie“, Quatrième édition, стр. 424). Не только уничтожить японское могущество, но уничтожить вообще Японію, какъ самостоятельное государство, хотѣла Россія,—вотъ что думали японцы о намѣреніяхъ послѣдней. Ей было мало ея захватовъ въ Хивѣ, Бухарѣ, Туркестанѣ, во всей Центральной Азіи, въ Сѣверномъ Китаѣ, она задалась гигантскимъ планомъ захватить постепенно Манчжурію, Корею, Тибетъ,

---

вліяніемъ пользовалась Россія въ глазахъ правительствъ Запада до нынѣшней войны. Если вѣрить слухамъ, циркулировавшимъ въ высшихъ дипломатическихъ кругахъ Парижа, Комбу и Пельтану пришлось очень много бороться, чтобы помѣшать французскому правительству нѣсколько разъ нарушить нейтралитетъ въ нынѣшней войнѣ путемъ уступокъ многимъ требованіямъ Россіи. Понятно, что всякое обостреніе франко-японскихъ отношеній могло быть только невыгодно для правящихъ классовъ Франціи, и лишь страхъ потерять благоволеніе Россіи заставилъ французское правительство держаться нерѣшительной политики въ вопросахъ нейтралитета.

Персидскій Афганистанъ, Монголію, подчинить своему протекторату всю Азію и расчленить Японію.

Самъ по себѣ образъ дѣйствій Россіи въ промежуткѣ времени отъ 22 апрѣля до 5 мая носилъ такой вызывающій характеръ, что онъ не могъ не дать сильнаго толчка дальнѣйшему развитію шовинистическихъ идей въ Японіи и обостренію ненависти къ Россіи. Но событія, происшедшія непосредственно послѣ 5 мая и сдѣлавшіяся извѣстными въ широкихъ кругахъ японскаго общества, довели тревожное настроеніе, господствовавшее и безъ того въ японскомъ народѣ, до крайней степени и въ значительной долѣ обусловили всю дальнѣйшую политику японскаго государства, лихорадочныя вооруженія и спѣшную подготовку къ неминуемой войнѣ съ Россіей.

Когда представитель Россіи адмиралъ Тыртовъ предложилъ Франціи и Германіи предъявить Японіи ультиматумъ съ требованіемъ немедленно очистить Ляодунскій полуостровъ и прекратить военныя дѣйствія противъ Китая, онъ былъ увѣренъ, что японское правительство, ослѣпленное своими побѣдами надъ Китаемъ, дѣйствуя подъ давленіемъ разгоряченнаго общественнаго настроенія, дошедшаго до крайней степени возбужденія, не согласится на такой ультиматумъ, предъявленный, несмотря на вѣжливую форму, въ самомъ рѣшительномъ, нетерпящемъ возраженія тонѣ. Въ распоряженіи Японіи находилась очень сильная армія, мобилизованная на азіатскомъ континентѣ, но соединенный флотъ Россіи, Германіи и Франціи былъ несравненно сильнѣе японскаго и такъ какъ море всегда господствуетъ надъ сушей, японскому правительству пришлось волей-неволей подчиниться и принять ультиматумъ.

Эта неожиданная уступчивость Японіи крайне огорчила русскаго адмирала. Но плодъ казался ему настолько созрѣвшимъ, результаты были уже такъ учтены въ Петербургѣ, что

Тыртовъ, выставивъ въ качествѣ предлога недоброжелател
ство и инерцію микадо, на другой день послѣ 5 мая, дат
въ которую Японія подписала договоръ объ очищеніи Ліао-тун
объявилъ, что онъ все-таки имѣетъ сколько угодно причин
„casus belli“ [1]) для начатія военныхъ дѣйствій противъ Яп
ніи. Съ этой цѣлью онъ нѣсколько разъ вступалъ въ пер
говоры съ начальникомъ французской эскадры контръ-адм
раломъ Бомонъ, который какъ разъ въ это время отправил
телеграмму командиру броненосца „Duguay Trouin“ Бейлю, в
которой онъ сообщалъ послѣднему о подчиненіи Японіи тре
бованіямъ, выраженнымъ въ ультиматумѣ, и въ зависимост
отъ этого отмѣнялъ свой прежній приказъ, данный этому воен
ному судну, стоявшему въ Гонконгѣ, немедленно идти въ На
гасаки на соединеніе съ союзной эскадрой. Начальникъ фран
цузской эскадры Бомонъ не далъ Тыртову рѣшительнаго отвѣт
и сталъ дипломатически затягивать дѣло, разсчитывая, чт
Тыртовъ скоро успокоится. Но къ его удивленію черезъ нѣ
сколько дней адмиралъ Тыртовъ, который, очевидно, дѣйство
валъ по прямому приказу изъ Петербурга, неожиданно явилс
на бортъ адмиральскаго судна „Баярдъ“ и предупредилъ сво

---

[1]) См. статьи Olivier Saylor въ „le Matin“: Marins françai
et russes. Souvenirs d'Extrême Orient. (Русскіе и французскі
моряки. Воспоминанія о Дальнемъ Востокѣ), Fevries 23, 2
25. 1902. Подъ этимъ псевдонимомъ „Olivier Saylor“ скры
вается, какъ говорятъ, одинъ изъ высшихъ французскихъ
офицеровъ, участвовавшій въ описываемыхъ имъ событіяхъ
и командовавшій въ эту пору однимъ изъ военныхъ су
довъ французской Тихо-океанской эскадры. Всѣ эти факты
изложены также въ книгѣ Leroy Beaulieu стр. 422, 423, но
у Леруа Болье перепутаны даты и мѣста, касающіяся опи
сываемыхъ имъ событій. Статьи же Olivier Saylor'a съ пол
ной точностью устанавливаютъ ходъ и развитіе этихъ со
бытій.

его коллегу, что русскій флотъ немедленно покидаетъ порты Японіи, концентрируется въ морѣ и начнетъ военныя дѣйствія съ Японіей. Бомонъ, ошеломленный, дѣйствительно увидѣлъ, какъ русскіе суда тутъ же въ гавани Нагасаки опускали мачты съ марсовъ, закрѣпляли щиты, измѣняли свою окраску, однимъ словомъ дѣлали всѣ приготовленія къ бою. Дѣло принимало не на шутку серьезный оборотъ и Франціи угрожала опасность ввязаться въ войну, вызванную, какъ говоритъ Сайлоръ, славянской (?) безцеремонностью, ихъ бѣшеной амбиціей. Однако Бомонъ и тутъ не далъ прямого отвѣта Тыртову, снесся тайно съ Парижемъ, запросивъ инструкцій отъ центральнаго правительства, и назначилъ русскому адмиралу rendes-vous въ Чифу, ссылаясь на то, что сейчасъ ему надо запастись всѣми необходимыми запасами для своей эскадры Однимъ словомъ, онъ постарался отнять у Тыртова возможность прямо поставить передъ французскимъ адмираломъ дилемму: со мной или противъ меня. Въ концѣ концовъ результатъ былъ тотъ, что русская эскадра покинула Нагасаки, но уже разочарованная въ своихъ воинскихъ планахъ.

Эта попытка Тыртова вовлечь Францію въ совмѣстную войну съ Японіей ясно показываетъ, съкакой неумолимой и безцеремонной послѣдовательностью вершители нашей дальне-азіатской политики преслѣдовали свои агрессивные планы относительно Японіи. Итакъ на другой день послѣ того, какъ у Японіи отняли плоды ея побѣдъ, на другой день послѣ того, какъ Японія согласилась исполнить всѣ требованія, формулированныя въ предъявленномъ ей ультиматумѣ, Россія все-таки рѣшила напасть на Японію съ очевидной цѣлью отхватить у нея какую нибудь новую часть территоріи, по всей вѣроятности островъ Іессо, у береговъ котораго русскія военныя суда такъ часто производили гидрографическія изслѣдованія. Итакъ, каждому японцу, даже самому слѣпому, стало

ясно, что рано или поздно Россія приведетъ свои планы в исполненіе, что если она медлила, то только потому что он не чувствовала за собой достаточно силы, что какъ только она имѣла нѣкоторыя основанія надѣяться на поддержку фран цузскаго флота, она сдѣлала все, чтобы вызвать войну даж послѣ того, какъ Японія пошла на всѣ уступки.

Удивительно ли послѣ этого, что чувство глубокаго негодо ванія, горечи, связанной съ неувѣренностью, охватило вс страну, удивительно ли, что народные учителя стали застав лять своихъ учениковъ маршировать по снѣгу, чтобы пріучит ихъ къ суровому климату страны „вѣковыхъ“ враговъ Японіи удивительно ли, наконецъ, что послѣ этого факта Японія на чала увеличивать свои вооруженныя силы съ такой лихорадоч ной быстротой, которая по мощному размаху не имѣетъ себѣ равнаго явленія въ военной исторіи другихъ странъ.

„Въ теченіе какихъ нибудь десяти лѣтъ Японія создала громадный флотъ, состоящій изъ 67 большихъ судовъ и 110 малыхъ и удвоила свою силу втрое. Такимъ образомъ, въ 10 лѣтъ она достигла того, на что передовыя европейскія госу дарства употребили около полустолѣтія. И этотъ грандіозный планъ былъ приведенъ въ исполненіе. Безъ особой натяжки можно сказать, что ни одна лишняя іена изъ этихъ сотенъ милліоновъ, назначенныхъ на увеличеніе боевыхъ силъ стра ны, не отбилась въ сторону, доставшись удалому интенданту или какому-либо другому загребущему чиновнику изъ высшихъ сферъ, а вошла незамѣтнымъ атомомъ въ гигантскій меха низмъ оборонительно-наступательныхъ силъ. Ничего подобнаго тому, чего свидѣтелями мы были во время недавнихъ сканда ловъ съ морскимъ министерствомъ въ Италіи, чего свидѣте лями мы являемся такъ часто въ Россіи, Японія не знала. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, почему Японія въ та кое короткое время при сравнительно скромныхъ затратахъ

создала могучій фортъ изъ 8 первоклассныхъ броненосцевъ, 23 крейсеровъ 17 контръ-миноносцевъ и сильную, прекрасно организованную армію, которая можетъ быть доведена до 600.000 человѣкъ въ военное время.“ (Мих. Павловичъ. „Военные финансы Японіи въ прошломъ и настоящемъ“. „Кіевскіе Отклики“, 1904. №№ 338, 343, 328)

И если громадная доля отвѣтственности за всю эту политику милитаризма, за это необычайное увеличеніе военныхъ силъ страны, вызвавшее непомѣрный ростъ государственныхъ налоговъ и податей, лежащихъ на японскомъ народѣ и, какъ результатъ этого, вздорожаніе жизни и обостреніе народной нищеты, мукъ труда и голода, если отвѣтственность за все это въ извѣстной мѣрѣ падаетъ на правящіе классы Японіи, которые, понятно, всѣми силами старались раздуть въ народныхъ массахъ шовинистическое настроеніе, то еще большая вина за всѣ эти результаты падаетъ на нашу бюрократію, которая сдѣлала все, что только отъ нея зависѣло, чтобы своими провокаціонными дѣйствіями развивать и поддерживать такое настроеніе въ японскомъ народѣ, настроеніе, которое правящая группа „паркетныхъ“ адмираловъ и „салонныхъ“ генераловъ въ своемъ близорукомъ ослѣпленіи и квасномъ самообольщеніи считала совершенно неопаснымъ для могучаго сѣвернаго колосса.

Даже нынѣшняя русско-японская война, какъ хорошо извѣстно, вызвана главнымъ образомъ нежеланіемъ Россіи разъ навсегда отказаться отъ всякихъ притязаній на Корею, независимость которой являлась жизненнымъ вопросомъ для Японіи, какъ самостоятельнаго государства. Здѣсь мы должны оговориться, что, соглашаясь во многомъ съ той смѣлой и разумной критикой, которой представитель японскихъ соціалистовъ Катаяма подвергъ дѣятельность правящихъ классовъ своей страны, доказавъ, что, нынѣшняя война вызвана въ

значительной мѣрѣ исключительными интересами японской бу
жуазіи, видящей въ Кореѣ выгодный для нея рынокъ сбыта
мы совершенно несогласны съ аргументаціей нашего япон
скаго товарища, когда онъ старается свести къ нулю, так
сказать, стратегическое значеніе Кореи. Намъ говорятъ сто
ронники войны, замѣчаетъ Катаяма, что если мы не отсто
имъ Кореи, не заставимъ Россію отказаться отъ притязані
на нее, независимость самой Японіи будетъ уничтожена в
самомъ недалекомъ будущемъ. На это я скажу, продолжает
Катаяма, разъ вы не можете отстоять свою собственную само
стоятельность, какъ вы можете отстоять независимость Кореи

Эта аргументація, поражающая на первый взглядъ своей ло
гичностью, въ сущности не выдерживаетъ критики. Въ самом
дѣлѣ, если бы Россіи удалось овладѣть Кореей,— Японіи
сдавленной съ одной стороны между Сахалиномъ и Кореей, с
другой между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, пришлось бы
круто, и ея территоріальной цѣлости грозила бы неотврати
мая опасность. Опираясь на сильныя военныя базы, находяс
въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути отъ береговъ Японіи
Россія, мобилизовавъ сильный флотъ и многочисленную сухо
путную армію въ Кореѣ, могла бы легко высадить свои войск
въ различныхъ пунктахъ Японіи и, если бы ей даже и не
удалось овладѣть всей страной, все-таки ей не трудно было бы
удержать за собой занятую часть территоріи. Это до того
ясно, что даже такой ненавистникъ Японіи, какъ Дюмоларъ,
который такъ строго осуждалъ оборонительные планы Японіи
и съ такой симпатіей относился къ агрессивной политик
Россіи, откровенно признаетъ, что „если бы Россія, напримѣръ
осуществила планъ, который она имѣла въ виду, и заняла бы
Портъ-Лазаревъ или Мозампо [1]), расположенные въ нѣсколь

[1]) Еще въ 1885 году Россія сдѣлала попытку захватить
Портъ-Лазаревъ, но ей не удалось привесть свой планъ

кихъ часахъ пути отъ японскихъ береговъ, не только вся Корея, находящаяся уже въ настоящее время въ страшныхъ тискахъ между Портъ-Артуромъ съ одной стороны и Владивостокомъ съ другой, подпала подъ абсолютный контроль царскаго правительства—*неприкосновенность самой Японіи оказалась бы въ данномъ случаѣ подъ сильнымъ сомнѣніемъ*“ (Генрихъ Дюморларъ. „Японія въ политическомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ“, стр. 293). Такая опасность угрожала бы Японіи въ случаѣ занятія Мозампо; какія же послѣдствія могло бы имѣть занятіе всей Кореи [1]). Итакъ, поскольку японское правительство отстаивало независимость Кореи, какъ военной стратегической позиціи, какъ ключа, овладѣніе которымъ откроетъ Россіи входъ въ сердце самой Японіи, правительство микадо являлось представителемъ интересовъ всей страны, всѣхъ классовъ общества, равно заинтересованныхъ въ охранѣ независимости Ниппона отъ агрессивныхъ плановъ сосѣдняго государства, но понятно, поскольку японское правительство, не удовлетворяясь этой цѣлью, отстаивало независимость Кореи, мечтая о замѣнѣ „русскаго ига“ надъ послѣдней игомъ японскимъ, оно являлось лишь представителемъ интересовъ правящихъ классовъ, всегда жадныхъ, всегда своекорыстныхъ, всегда стремящихся къ милліонамъ эксплуатируемыхъ жертвъ въ своей собственной странѣ прибавить милліоны изъ страны чужой. Но во всякомъ случаѣ вся вина за этотъ конфликтъ падаетъ на вершителей на-

---

въ исполненіе благодаря энергичному и рѣшительному противодѣйствію Англіи.

[1]) Тотъ же Дюморларъ утверждалъ, что „сама логика развитія русскаго вліянія въ Азіи направляется къ тому, чтобы Корея сдѣлалась русской“, иначе говоря онъ, самъ, можетъ быть, не замѣчая этого, предсказывалъ неизбѣжность подчиненія Японіи русскому государству.

шей дальне-восточной политики, и если бы на мѣстѣ Япон
находилось самое миролюбивое государство, послѣднему во
равно пришлось бы взяться за оружіе, чтобы отстоять сво
независимость. Итакъ, резюмируемъ. Политика старой Росс
по отношенію къ Японіи представляетъ собой политику край
агрессивнаго характера, политику, вся конечная цѣль которо
съ точки зрѣнія японцевъ заключалась не только въ прис
единеніи Кореи [1]), одно овладѣніе которой явилось бы по
стоянной угрозой независимости страны Восходящаго Солнца
дамокловымъ мечемъ, нависшимъ надъ японскимъ народом
но и въ нападеніи при первомъ удобномъ случаѣ на терри
торію самой Японіи съ цѣлью ея дальнѣйшаго расчлененія. Н
бюрократическое правительство зарвалось въ своихъ безум
ныхъ планахъ, разбитое на голову великими силами, вызванны
имъ же самымъ въ нѣдрахъ маленькой страны, съ которой оно ду
мало справиться такъ же легко, какъ справилось оно съ Бу
харой, Хивой, Туркестаномъ, какъ собиралось оно справиться
съ Китаемъ [2]). Тутъ сказалась вся безсознательность истори

---

[1]) Критикуя точку зрѣнія нашихъ націоналистов
П. Головачевъ замѣчаетъ: „Береговая линія Ляодунскаг
полуострова, какъ желательная естественная границ
слишкомъ коротка и не имѣетъ существеннаго значен
безъ корейской границы. Корея будетъ вкраплена въ ру
скую границу и нарушитъ ея естественность; слѣдовател
но, нужна оккупація Кореи, что едва ли возможно". (Росс
на Дальнемъ Востокѣ).

[2]) „Когда пробуешь подвести итогъ азіатской политик
нашихъ манчжурскихъ авантюристовъ, прямо въ ужас
приходишь, сколько бѣдствій они готовили странѣ. Мала
Азія, Персія, Афганистанъ, Памиръ, китайскій Турке
станъ, Тибетъ, Манчжурія, Корея, Желтое и Японско
моря—всюду велись интриги, всюду тратились бѣшены
деньги на подкупы, на банки, на никому ненужныя ко
цессіи, всюду строились или проектировались желѣзн

ческаго процесса, стихійныя силы котораго обрушились на старую Россію съ той стороны, съ которой никто не ожидалъ ихъ...

Русское правительство своей внѣшней политикой неожиданно для себя пробудило къ новой жизни маленькій народъ, который спалъ азіатской жизнью на берегахъ Тихаго океана въ странѣ Вишневаго дерева и пробужденный не дрогнулъ передъ грознымъ сѣвернымъ колоссомъ... Агрессивная политика Россіи, грозная опасность, надвигавшаяся съ сѣвера, не ослабила энергіи въ маленькомъ японскомъ народѣ, не вызвала пессимистическаго настроенія передъ лицомъ неминуемой катастрофы, не заставила японцевъ уйти назадъ, замкнувшись въ китайской неподвижности, по примѣру Срединнаго царства, наоборотъ, значительно содѣйствовала пробужденію страны Восходящаго Солнца отъ вѣковой дремоты и направила ее по пути прогресса...

Такимъ образомъ, два азіатскихъ государства взаимно толкнули другъ друга на широкую столбовую дорогу европейскаго прогресса. Русскій бюрократизмъ, развивая свою агрессивную политику внѣ страны, безсознательно, фатальнымъ для себя образомъ значительно содѣйствовалъ ослабленію феодализма и реакціи и торжеству свободы на островахъ Ниппона и вызвалъ такимъ образомъ въ странѣ Восходящаго Солнца новыя жизненныя силы, которыя сокрушили могущество русской реакціи въ ея собственной странѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ правящіе классы Японіи, нанеся смертельный ударъ старому

дороги и другія пути сообщенія, все это наши Алексѣевы и Безобразовы хотѣли захватить, не говоря уже объ ихъ завѣтныхъ мечтахъ—завладѣть Индіей и Китаемъ. И Россія должна себя прямо почесть счастливой, что война съ Японіей положитъ конецъ этой дико-безумной и чудовищно-преступной политикѣ".

русскому режиму, въ то же время безсознательно сокруш
послѣдніе остатки абсолютизма въ самой Японіи, ибо о
сами, не замѣчая того, побѣдой надъ Россіей доказали само
слѣпому гражданину Ниппона всю могучую животворящую си
враждебныхъ абсолютизму принциповъ; ибо нынѣ стало очевид
всякому, что если Японія вышла побѣдительницей изъ это
конфликта не съ помощью духовъ старины, не съ помощ
мрачныхъ призраковъ прошлаго надломила она могущест
Россіи, самаго сильнаго, самаго непобѣдимаго изъ всѣхъ о
сталыхъ государствъ,— она сокрушила послѣднюю только бл
годаря, можетъ быть, и слабымъ, но все таки мощнымъ
своему вліянію начаткамъ свободы, конституціонной жизн
равноправія, которые только и дали возможность слабо
30 лѣтъ тому назадъ странѣ проявить такое реальное мог
щество, передъ которымъ разсыпалась въ прахъ мнимая си
колосса на глиняныхъ ногахъ.

Одержавъ побѣду надъ Россіей, правящіе классы Япон
не только сдѣлали невозможнымъ возвратъ къ реакціи в
странѣ Восходящаго Солнца,—какъ сдѣлало такой возврат
невозможнымъ правительство Германіи послѣ побѣдоносно
войны съ Франціей,—они вмѣстѣ съ тѣмъ приблизили на
ступленіе соціальной революціи въ самой Японіи. Ошибочн
думать, будто побѣдоносная война является лучшимъ сред
ствомъ остановить или задержать на время могучій потокъ
революціонныхъ идей. Исторія показываетъ порой со
вершенно обратное. Еще реалистъ Писаревъ говорилъ: „Ил
люзіи и мечтанія проходятъ, факты остаются“. Въ силу тѣх
или другихъ условій значительная часть японскаго народа в
теченіе многихъ десятилѣтій воспитывалась въ той мысли
будто основная причина всѣхъ бѣдствій Японіи лежитъ в
агрессивной политикѣ Россіи, мѣшающей свободному развитію
японской націи... Нынѣ мечтанія японцевъ относительно уни

тженія господства русскихъ на Тихомъ океанѣ, въ Кореѣ, Манчжуріи, Сахалинѣ въ значительной долѣ осуществлены. Почувствуетъ ли себя лучше японскій пролетарій?.. Какъ бы то ни было, скоро и онъ увидитъ, что экономическія блага, добытыя на почвѣ военныхъ побѣдъ, эфемерны и что они никогда не окупаютъ и тысячной доли всѣхъ жертвъ, принесенныхъ народомъ на алтарь военной богини, что только въ единеніи съ пролетаріями другихъ странъ и во внутреннихъ побѣдахъ угнетенные классы могутъ найти средство своего спасенія отъ мукъ труда и рабства...

Вмѣстѣ съ тѣмъ результаты войны скажутся самымъ чувствительнымъ образомъ и на общемъ международномъ положеніи и на внутреннемъ соціальномъ развитіи многихъ европейскихъ государствъ. Въ теченіе минувшаго столѣтія старая Россія, къ стыду и горю всѣхъ лучшихъ людей, являлась какъ бы могучей резервной силой европейскаго абсолютизма; мрачной тѣнью нависла Россія надъ всей Европой, заслоняя каждый разъ своей громадной и тяжелой массой раскрывшійся было просвѣтъ въ царство грядущаго. Въ Германіи она господствовала на Эльбѣ, Дунаѣ и Рейнѣ, какъ на берегахъ Невы, и Николай I игралъ роль полубога въ глазахъ всей нѣмецкой реакціи. Такъ продолжалось десятки лѣтъ. Въ Австріи она царила въ минуты революціи, какъ у себя дома, и возставшая Венгрія была подавлена старыми николаевскими солдатами, какъ укрощались ими безпорядки въ самой Россіи. Такимъ образомъ, старый государственный режимъ былъ основой, на которую опиралась австрійская и нѣмецкая реакція въ эпоху великаго „либеральнаго движенія“, охватившаго всю Европу. Даже на отдаленную Испанію и Португалію распространялось могучее, вездѣсущее вліяніе русскихъ штыковъ.

И въ теченіе послѣдней четверти минувшаго столѣтія грозные русскіе штыки играли такую же роль по отношенію къ

современному соціальному движенію, какую нѣкогда они иг
ли по отношенію къ либеральному движенію. „Когда многіе
насъ, говоритъ гэдистъ Paul Louis, обвиняютъ нѣмецкихъ соці
демократовъ въ мнимой инерціи, въ смиреніи, въ холопст
не забываютъ ли они при этомъ, что надъ головой германск
соціалдемократіи виситъ русскій мечъ.... 140 милліоновъ л
дей могутъ въ каждый данный моментъ броситься на всѣ
тальныя націи континента и задавить ихъ своей массой.“

Нынѣшняя война положила конецъ тому роковому состо
нію вещей, при которомъ русскій государственный режимъ я
лялся столь могучимъ и грознымъ факторомъ реакціи дале
за предѣлами необъятной Россіи. Старая Россія умерла, и н
вая жизнь бьетъ ключемъ, грозя прервать всѣ плотины и з
пруды, поставленныя рукой стараго подъячаго... Японскій с
мурай опустилъ свою маленькую, но тяжелую руку на вѣс
исторіи и противъ своей воли перетянулъ ихъ въ сторону гр
дущаго. И если несомнѣнно, что война, не смотря на всѣ япо
скія побѣды и наши пораженія, привела къ такимъ результа
тамъ только потому, что въ нѣдрахъ Россіи зрѣли уже и бу
шевали давно силы грядущаго, все таки именно далекой азіат
ской странѣ, заброшенной среди водъ Тихаго Океана, живше
тысячелѣтія своей уединенной жизнью и, казалось, совершенн
отрѣзанной отъ Европы, выпала великая историческая роль мо
ными ударами вызвать на свѣтъ Божій грозныя силы, дре
мавшія въ царствѣ вѣковой реакціи и содѣйствовать ихъ окон
чательному пробужденію отъ глубокаго, для поверхностнаг
взгляда, сна...

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Агрессивная политика Россіи на Дальнемъ Востокѣ и „нота о разоруженіи“.

Какимъ образомъ связать эту агрессивную политику Рос-
и за послѣднее десятилѣтіе съ знаменитой гаагской конферен-
ей. Всѣмъ извѣстно, что на другой день послѣ гаагской кон-
еренціи русское правительство ассигновало 90 милліоновъ руб-
ей на постройку новыхъ военныхъ судовъ, которыя впослѣд-
твіи вошли въ составъ Тихо-океанской эскадры. Именно съ
ѣлью упроченія своего вліянія на Дальнемъ Востокѣ, именно
реслѣдуя осуществленіе своихъ завоевательныхъ плановъ на
ерегахъ Тихаго океана, Россія почти одновременно съ гаагской
онференціей увеличивала свои военныя морскія силы. Есть ли
акая нибудь связь между гаагской конференціей, усиленіемъ рус-
каго флота и нашей политикой на Дальнемъ Востокѣ, поли-
икой, принявшей особенно агрессивный характеръ именно за
ослѣдніе пятнадцать лѣтъ. Такая связь имѣется, и она объ-
сняется самими мотивами, которые заставили наше правитель-
тво выступить съ нотой о разоруженіи.

Дѣйствительно, знаменитая нота о разоруженіи произвела
а многихъ впечатлѣніе грома, разразившагося среди яснаго
еба и возбудила у оптимистовъ самыя отрадныя ожиданія и
адужныя мечты. А между тѣмъ эта нота, истинное значе-

ніе которой было совершенно непонято даже ея многими р
скими и западно-европейскими критиками, была не болѣе, ка
попыткой русскаго правительства довести боевую силу, во
ную мощь русскаго государства до такой степени, чтобы Р
сія сдѣлалась первой военной державой въ мірѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, какова основная идея ноты „о разоруженіи
Собственно о разоруженіи въ этой нотѣ не было ни одно
слова, а шла рѣчь только о прекращеніи дальнѣйшихъ воор
женій, что совершенно не одно и то же. „*Положить пр
дѣлъ дальнѣйшимъ вооруженіямъ*—читаемъ мы въ но
отъ 12 авг. 1898 г.—и изыскать средства предупредить уг
жающія всему міру несчастья—таковъ нынѣ долгъ всѣхъ
сударствъ... Въ убѣжденіи, что столь высокая цѣль соотв
ствуетъ существеннѣйшимъ потребностямъ и законнымъ вож
лѣніямъ всѣхъ державъ, императорское правительство по
гаетъ, что настоящее время весьма благопріятно для изыска
путемъ международнаго обсужденія, наиболѣе дѣйствительны
средствъ обезпечить всѣмъ народамъ истинный прочный ми
и *прежде всего положить предѣлъ все увеличива
щемуся развитію современныхъ вооруженій*“ [1].
Болѣе ясно всѣ эти стремленія русскаго правительства фор
лированы въ циркулярѣ отъ 30 дек. 1898 г. на имя пр
ставителей иностранныхъ государствъ въ Петербургѣ: „Ос
ваніемъ для международнаго обсужденія на засѣданіяхъ кон
ренціи могли бы въ общихъ чертахъ послужить слѣдую
положенія: 1) Соглашеніе, опредѣляющее на извѣстный ср
*сокращеніе настоящаго состава сухопутныхъ
морскихъ вооруженныхъ силъ и бюджетовъ*

---

[1]) Ministere des affaires étrangères. Documents diplo
tiques Conférence internationale de la Paix. стр. 1, 2. Pa
1899.

военныя надобности, предварительное изученіе средствъ, при помощи коихъ могло бы въ будущемъ осуществиться даже сокращеніе означенныхъ силъ и бюджетовъ. 2) *Запрещеніе вводить* въ употребленіе въ арміяхъ и во флотѣ *какое бы то ни было* новое огнестрѣльное оружіе и новыя взрывчатыя вещества, а также и порохъ, болѣе сильнѣе дѣйствующій принятаго въ настоящее время какъ для ружейныхъ, такъ и для орудійныхъ снарядовъ...[1]) 4) Запрещеніе употреблять въ морскихъ войнахъ подводныя миноносныя лодки или иныя орудія разрушенія того же свойства, обязательство не строить въ будущемъ военныхъ судовъ съ таранами...

Такимъ образомъ, если отбросить въ сторону пожеланія насчетъ *будущаго*, именно по вопросу о сокращеніи военныхъ силъ и бюджетовъ, мы увидимъ, что въ этой нотѣ, неправильно названной нотой о разоруженіи, русское правительство предлагало только европейскимъ и всѣмъ прочимъ государствамъ установить своего рода военное status quo, т. е. не увеличивать численности арміи и не вводить новыхъ военныхъ усовершенствованій. Въ осуществленіе этого предложенія прекратить введеніе новыхъ усовершенствованій, не уменьшая численности армій, и заключалось самое лучшее средство поднять военныя силы русскаго государства на небывалую дотолѣ высоту. Въ самомъ дѣлѣ тотъ моментъ, когда русское прави-

---

[1]) На предложеніе делегатовъ отъ остальныхъ государствъ болѣе точно формулировать этотъ 2-й пунктъ, делегатъ отъ Россіи капитанъ Шейнъ предложилъ обязаться всѣмъ государствамъ: 1) не вводить въ употребленіе скорострѣльныхъ орудій калибра большаго, чѣмъ 230 миллим. и нескорострѣльныхъ пушекъ калибра выше 430 мил. 2) не увеличивать обычной длины орудій, равно какъ быстроты полета снаряда. Ministere des affaires étrangères. Conference internationale de la Paix. Documents diplomatiques. Paris. 1900.

гельство обратилось къ державамъ съ нотой о прекращеі
дальнѣйшихъ усовершенствованій военной техники, *быль*
единственнымъ моментомъ въ военной исторіі
Россіи, когда вооруженіе ея арміи мало чѣмъ
уступало вооруженію западноевропейскихъ арміі
Такъ, чтобы не заходить далеко, укажемъ, что въ послѣдн
русско-турецкую войну наши войска были вооружены ружья
Крынка и отчасти Бердана въ то время, какъ турки имѣ
скорострѣльныя ружья Пибоди, въ Крымскую же кампанію
насъ были ружья кремневыя, а у союзниковъ пистонныя.

Теперь же благодаря союзу съ Франціей, уступившей на
500.000 ружей самой послѣдней конструкціи, французски
капиталамъ, съ помощью которыхъ русское правительство з
купило новыя сотни тысячъ самыхъ усовершенствованны
ружей и громадное количество пушекъ, Россія обзавелась так
арміей, которая по вооруженію мало чѣмъ уступала люб
европейской державѣ. Такимъ образомъ русскому правител
ству осталось только мало по малу увеличить число желѣ
ныхъ дорогъ въ странѣ и тогда, благодаря возможности быст
мобилизировать свои войска, она имѣла бы на своей сторон
въ случаѣ какихъ либо осложненій, численное превосходст
при равенствѣ вооруженія. Россія стала бы сильнѣе нѣскол
кихъ европейскихъ государствъ вмѣстѣ взятыхъ, и во всяко
случаѣ ея относительная сила значительно возрасла бы. Ест
ственно было желать, чтобы эта прекрасная возможность пер
шла въ дѣйствительность и, понятно, что въ интересахъ ру
скаго правительства было употребить всѣ средства, чтоб
упрочить навсегда такое положеніе вещей. Но какъ же это
добиться? Сегодня или завтра австрійцы или нѣмцы могут
придумать какую нибудь новую пушку или ружье новой с
стемы, а на союзъ съ Франціей нельзя же вѣчно полагаться
Вотъ именно для того, чтобы устранить такую возможность, кот

рая уничтожила бы это равенство вооруженія, создавшееся только за послѣднее время и благодаря только двойственному союзу, чтобы закрѣпить разъ на всегда это выгодное положеніе вещей, которое въ данный моментъ въ силу временныхъ условій сложилось для Россіи, понадобилось то средство, какимъ явилась пресловутая нота.

И эта нота была опубликована 12 августа 1898 г., т. е. черезъ 3 года послѣ неудачной попытки Тыртова провоцировать войну съ Японіей, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ окончательной оккупаціи русскими Таліенвана и Портъ-Артура, этого револьвера, направленнаго въ самое сердце Японіи, затѣмъ почти одновременно съ ассигновкой 90 милліоновъ руб. на военный флотъ, предназначенный исключительно для Дальняго Востока и, наконецъ, за два года до знаменитаго боксерскаго возстанія въ Китаѣ, которое, какъ старается доказать между прочимъ Уларъ [1]), было въ значительной мѣрѣ вызвано нашими агентами и дало предшественникамъ Алексѣевыхъ и Безобразовыхъ желанный поводъ захватомъ новыхъ территорій усилить свое могущество на Дальнемъ Востокѣ. Такимъ образомъ, нота о разоруженіи не находилась въ противорѣчіи съ остальными актами внѣшней политики русскаго государства; наоборотъ, ея осуществленіе могло бы только содѣйствовать агрессивнымъ планамъ нашихъ манчжурскихъ авантюристовъ [2]).

---

[1]) Смотри документы по этому поводу въ книгѣ Александра Улара „Un empire russo-chinois“. Paris.

[2]) Мы совершенно несогласны съ точкой зрѣнія, проведенной въ прекрасной статьѣ В. Иваншина: „Милитаризмъ въ Россіи и мирное предложеніе“ (Р. Д. 1899. № 1). Съ этой точки зрѣнія появленіе этой ноты связывается съ интересами наиболѣе сильнаго, господствующаго класса въ Россіи, именно торгово-промышленнаго класса, которому нѣтъ никакой надобности и выгоды затѣвать

Такова реальная подкладка ноты о разоруженіи, этой но которая привела въ такой восторгъ всякаго рода энтузіасто буржуазнаго мира съ войной внутри и спокойствіемъ на гр ницахъ, пацифистовъ въ родѣ Эстурнель Констана, Фредери Пасси и т. д., не говоря уже о гг. Южаковыхъ и tu quanti, объяснившихъ происхожденіе ноты какими-то „глу кими и благородными соображеніями *высшаго* порядка". (Богатство", 1898 г., № 9).

Вмѣстѣ съ тѣмъ только военные, потерявшіе разсудокъ академіяхъ и школахъ, о которыхъ мы скажемъ нѣсколь словъ ниже, могутъ утверждать, будто наше правительст созвавъ гаагскую конференцію, само стало во главѣ антим литаристическаго движенія въ Россіи и, подорвавъ военн духъ арміи и народа, якобы подготовило, такимъ образом разгромъ нашихъ боевыхъ силъ въ поединкѣ съ стран Восходящаго Солнца, родиной могучихъ самураевъ, не испо ченныхъ еще ядомъ тлетворныхъ идей „гнилого Запада".

какую-нибудь войну, и который, наоборотъ, заинтересова въ томъ, чтобы миръ въ Россіи не нарушался". Будуч совершенно согласны съ тѣмъ, что русская фабрично заводская буржуазія не могла бы извлечь для себя выгод отъ войны, мы въ то же время находимъ, что точка зрѣн автора грѣшитъ переоцѣнкой роли и вліянія нашихъ капит листовъ на внѣшнюю политику государства. Равно какъ н фабрично-заводская буржуазія вызвала эту войну, такъ не она повліяла на редакцію ноты о разоруженіи, въ ко торой она была не причемъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Условія современной войны и организація русской арміи.

Уже при самомъ началѣ нынѣшней русско-японской войны многія лица, учитывавшія заранѣе возможные результаты и послѣдствія этого конфликта, предвидѣли неотвратимость полнаго разгрома отсталой Россіи въ борьбѣ съ маленькой, но просвѣщенной Японіей.

Въ самой Россіи такихъ лицъ было очень мало. Въ частности, что касается нашей русской подцензурной печати, не только всѣ наши консервативные органы, но даже и нѣкоторые оппозиціонные, осуждавшіе всегда, правда, между строкъ, нашу манчжурскую политику, были искренно убѣждены въ томъ, что Россія разобьетъ Японію такъ же легко, какъ разбиваютъ, по выраженію „l'Echo de Paris", какую-нибудь фарфоровую бездѣлушку на дипломатической этажеркѣ.

Въ этомъ отношеніи нынѣшняя русско-японская война обнаружила не только полное безсиліе и военную отсталость нашей арміи, но и полную безпомощность нашей подцензурной печати, которая проявила поразительное невѣжество и незнакомство, какъ съ силами самой Россіи, такъ и съ могуществомъ ея грознаго противника.

И такое невѣжество обнаружили не только тѣ газет которыя сочувствовали разбойничьей агрессивной политик Россіи на Дальнемъ Востокѣ, но и тѣ органы печати, которы отнюдь не были заражены шовинистическимъ духомъ и в душѣ боялись русскихъ побѣдъ, такъ какъ были увѣрены что несомнѣнная побѣда Россіи еще болѣе усилитъ внутрен нюю реакцію и гоненія противъ всякаго проявленія свободно мысли.

Два, три примѣра, взятыя наудачу, могутъ прекрасн показать, какъ отнеслась наша либеральная часть печати к вопросу о сравнительныхъ шансахъ обѣихъ враждующих странъ.

„Всякій непредубѣжденный прекрасно знаетъ, — пи сало „Южное Обозрѣніе,—что „побѣдившей страной“ въ ко нечномъ счетѣ не можетъ не быть Россія... Отрицать это— значитъ не видѣть ея гигантскихъ рессурсовъ и забыть о 1812 г., хотя съ этимъ послѣднимъ не можетъ быть теперь и сравненія: Японія не наполеоновская Франція и маршал Ямагота—даже не хотя бы Мюратъ“:

„Кіевская газета“, отмѣчая тотъ фактъ, что за нѣсколько мѣсяцевъ до войны въ рукопашной схваткѣ между русскими матросами и японцами, происшедшей въ Чемульпо, русскіе матросы вышли побѣдителями, обнаруживъ чудеса физической силы и разбивъ на голову болѣе многочисленныхъ враговъ, дѣлала изъ этого вполнѣ вѣроятнаго факта тотъ неожидан ный выводъ, что Россія разобьетъ Японію въ дребезги.

Одна изъ одесскихъ газетъ, комментируя фактъ перехода русскими казацкими отрядами рѣки Ялу и вступленія ихъ въ Корею, высказывала предположеніе, что эти казацкіе отряды будутъ безпокоить и тревожить японскую армію, идущую на Ялу, а „пожалуй и совершенно ее уничтожатъ“.

Болѣе того, ровно черезъ 3 мѣсяца послѣ начала военныхъ

дѣйствій, постоянный военный сотрудникъ „Русскихъ Вѣдомостей“ С. К. въ статьѣ „Возможенъ-ли скорый конецъ войны“ утверждалъ, что „если грозная армія въ 150—200 тысячъ выступитъ изъ Владивостока въ сентябрѣ или въ концѣ августа и спустится вдоль моря къ Гензану, то *въ декабрѣ наши войска достигнутъ такимъ путемъ Сеула.* Когда же армія наша, такимъ образомъ, очутится въ тылу японскихъ войскъ, занимающихъ Сѣверную Корею и Манчжурію, пораженіе маршала Нодзу будетъ неизбѣжно, и *война должна окончиться*“. („Русскія Вѣдомости“, 28-го марта 1904). Таковы были радужныя предположенія С. К. насчетъ сентября и декабря, а вмѣсто картины, нарисованной имъ, въ сентябрѣ мы потерпѣли страшное пораженіе на Шао, когда наша армія отступила, потерявъ болѣе 45 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными, а въ декабрѣ мы не только не пріобрѣли Сеула, какъ предсказывалъ С. К., а увы, потеряли даже Портъ-Артуръ, нашъ главный и единственный опорный базисъ на крайнемъ Востокѣ, эту могучую первоклассную крѣпость, болѣе грозную даже, чѣмъ Гибралтаръ.

Отъ нашей несвободной печати не отставали, впрочемъ, и нѣкоторые органы европейской печати. Не говоря уже о какой-нибудь „La Petite Republique“, которая въ началѣ войны метала громъ и молнію на головы японцевъ за ихъ разбойничье нападеніе на Портъ-Артурскую эскадру и предсказывала, что Японія скоро будетъ уничтожена и получитъ „заслуженный урокъ“, даже симпатизировавшая Японіи „l'Action“ доказывала въ началѣ войны, что въ окончательной побѣдѣ Россіи не можетъ быть и сомнѣнія.

§ 1. Военныя силы страны въ связи съ ея соціальнымъ строемъ.

Въ своихъ разсужденіяхъ какъ наши, такъ и нѣкоторые иностранные публицисты забыли тотъ основной законъ военной науки, законъ, доказанный всѣмъ опытомъ исторіи и гласящій, что при военномъ столкновеніи между двумя странами громадное, неизмѣримое преимущество всегда остается за той страной, въ которой господствуетъ больше свободы, болѣе независимости и гражданскаго равноправія, однимъ словомъ, въ которой армія и все государственное управленіе организованы на болѣе демократическихъ началахъ, чѣмъ во враждебной странѣ.

Даже въ случаѣ столкновенія между двумя противниками, изъ которыхъ на сторонѣ одного находятся и болѣе многочисленное населеніе, и большее количество золота въ банкахъ, и болѣе многочисленная и сильная регулярная армія, побѣда почти всегда остается за той страной, внутри которой господствуетъ больше „безпорядка“, больше „анархіи“, меньше „дисциплины“, понимая всѣ эти слова въ томъ смыслѣ, какой придаютъ имъ сторонники военщины и реакціи.

Вотъ почему революціонная Франція, которая, начиная войну противъ европейской коалиціи, имѣла въ своемъ государственномъ банкѣ какихъ-нибудь 100 — 200 тысячъ фран-

ковъ и совершенно не имѣла регулярной арміи, тѣмъ не менѣе вышла побѣдительницей изъ этой войны противъ всей остальной реакціонной Европы, вотъ почему во время столкновенія крѣпостной Россіи Николая I съ „гнилымъ западомъ", какихъ нибудь 100—200 тысячъ „союзниковъ" [1]), высадившихся въ Крыму, были въ состояніи держать въ тяжеломъ мучительномъ напряженіи цѣлое 60 милліонное государство, заставляя его положительно исходить кровью въ тщетныхъ попыткахъ отбросить въ море немногочисленную, разноплеменную, разношерстную горсть враговъ, нанесшихъ цѣлый рядъ пораженій яко бы грозной Николаевской арміи и такимъ образомъ одержавшихъ побѣду надъ тѣми громадными по численности военными рессурсами, благодаря которымъ Россія держала въ страхѣ всю Центральную Европу и считалась въ ту пору самымъ сильнымъ государствомъ въ мірѣ.

Вотъ почему, наконецъ, если въ послѣднюю англо-бурскую войну Трансваальская и Оранжевая республики пали подъ ударами англійскихъ полчищъ, это случилось не потому, что населеніе этихъ республикъ при единодушіи и совмѣстной дѣятельности не было бы въ состояніи справиться съ 3-мя или 4-мя сотнями тысячъ наемныхъ убійцъ, а только потому, что основа соціальнаго строя этихъ республикъ покоилась на такихъ архаическихъ, такихъ ужасныхъ началахъ, при которыхъ побѣда надъ всякимъ болѣе или менѣе серьезнымъ врагомъ, болѣе грознымъ, чѣмъ какіе нибудь каффры или готтентоты, была немыслима, и катастрофа являлась непзбѣжной.

Въ брошюрѣ (Мих. Павловичъ. „Что доказала англо-бурская война"), написанной въ то время, когда буры еще очень

---

[1]) При началѣ осады Севастополя, союзная англо-французско-турецкая армія достигала 57.000 человѣкъ. Къ концу осады армія союзниковъ равнялась 130.000 чел. („La Question d'Orient". Edouard Briault, Paris 1900).

стойко держались противъ англійскихъ войскъ и многіе были увѣрены въ конечной побѣдѣ бурскихъ республикъ, мы говорили:

„Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что англичане въ концѣ концовъ побѣдятъ буровъ и послѣднимъ не удастся отстоять свою независимость, но чтобы вполнѣ оцѣнить этотъ фактъ, нужно принять во вниманіе что *въ оборонѣ Оранжевой республики и Трансвааля приняла участіе самая незначительная часть населенія;* вѣдь въ обѣихъ республикахъ англичанъ почти столько же, сколько буровъ, а цвѣтного населенія гораздо больше, чѣмъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ взятыхъ.

Благодаря этому въ оборонѣ страны могла принять, да и приняла участіе только незначительная часть населенія, въ то время какъ остальная обнаружила или пассивное или подчасъ безусловно враждебное отношеніе къ бурамъ, а это, конечно, должно было въ извѣстной мѣрѣ парализовать энергію послѣднихъ и связать имъ руки... Въ концѣ концовъ нужно признать, что республика буровъ очутилась въ критическомъ положеніи не потому, что населеніе Оранжа и Трансваальской республики не было въ состояніи дать отпора англійскому вторженію, не допустивъ непріятельскую армію даже войти въ предѣлы обѣихъ республикъ, а только потому, что въ оборонѣ послѣднихъ приняла въ сущности участіе самая незначительная часть населенія этихъ государствъ.

И причина этого факта лежитъ уже въ условіяхъ *соціальнаго строя* бурскихъ республикъ. Буры сражались, какъ герои, самоотверженно защищали они свою территорію, доказавъ всѣмъ сильнымъ міра сего, какъ дорого стоитъ лишить свободы хотя бы и малочисленный, но любящій свободу народъ... Но увы у буровъ не хватило настолько величія, чтобы отречься отъ своихъ соціальныхъ привилегій и объя-

вить *рабство* уничтоженнымъ. *Развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что, если бы бурамъ удалось склонить все цвѣтное населеніе на свою сторону, война давно была бы окончена въ ихъ пользу?*“ [1])...

Итакъ, даже въ этой послѣдней войнѣ между гигантской англійской имперіей и крошечными бурскими республиками побѣда осталась на сторонѣ первой только потому, что ея соціальный строй при всѣхъ своихъ ненормальностяхъ и темныхъ пятнахъ въ концѣ концовъ представлялъ собой типъ высшаго образца по сравненію съ соціальнымъ строемъ бурскихъ республикъ. Вѣдь послѣднія не многимъ отличались отъ греческихъ демократій античнаго періода, и если аѳинская республика, не смотря на свой демократизмъ сверху, институтъ рабства снизу, могла выйти побѣдительницей изъ конфликта съ гигантской персидской имперіей, она конечно, погибла бы при первомъ вооруженномъ столкновеніи съ самымъ маленькимъ государствомъ современнаго типа.

Такимъ образомъ, жребій бурскихъ республикъ былъ предрѣшенъ уже съ самаго начала этой несчастной позорной войны между маленькимъ геройскимъ народомъ суровыхъ рабовладѣльцевъ и капиталистической имперіей „цивилизованнаго“ Джонъ-Буля. Вотъ почему уже съ самаго начала войны, не смотря на всѣ блестящія, геройскія побѣды буровъ было ясно, что они будутъ непремѣнно раздавлены, ибо слишкомъ ужъ глубокая соціальная язва отравила, заразила гангреной весь организмъ маленькаго государства.

Постараемся на тѣхъ фактахъ, которые дала намъ нынѣшняя русско-японская война показать, насколько бюрократиче-

---

[1]) Мих. Павловичъ. „Что доказала англо-бурская война“. (Регулярная армія и милиція въ современной обстановкѣ) стр. 37 — 40. Одесса 1901 г. Изданіе Южно-русскаго Об-ва Печатнаго Дѣла.

скій режимъ, царствующій въ Россіи, долженъ былъ фатально свести на нѣтъ грозныя на первый взглядъ военныя силы этой гигантской имперіи.

Опредѣляя военныя силы какой нибудь страны и ея шансы на побѣду въ борьбѣ съ тѣмъ или другимъ соперникомъ, „спеціалисты“ обыкновенно обращаютъ особенное вниманіе на способности и дарованія высшихъ вождей арміи, на организацію ея высшаго военнаго штаба, на интеллигентность и техническое образованіе ея офицеровъ низшихъ и среднихъ ранговъ, наконецъ, на военныя качества ея „пушечнаго мяса“, т. е. рядовыхъ солдатъ.

Само собой разумѣется, что помимо этого обращается особенное вниманіе на численность и вооруженіе арміи.

§ 2. Роль штаба въ современной войнѣ.

Прежде всего, говоря о генеральномъ штабѣ, его роли въ современной войнѣ, мы должны замѣтить, какъ это ни покажется для многихъ парадоксомъ, что никогда высшему генеральному штабу и вообще всему офицерству не принадлежала такая колоссальная роль, такое вліяніе на тотъ или другой исходъ кампаніи, какъ въ настоящее время. Причина этого, какъ многимъ можетъ показаться, страннаго явленія, заключается въ томъ, что армія и особенно *веденіе войны* съ каждымъ днемъ принимаетъ все болѣе и болѣе *индустріальный характеръ* и организуется по типу колоссальнаго промышленнаго предпріятія. Въ настоящее время, чтобы *одержать побѣду на полѣ брани нужно совершить такую же сложную техническую работу*, какая требуется для того, чтобы прорыть какой-нибудь грандіозный панамскій перешеекъ или провесть подъ фундаментомъ города цѣлую сѣть подземныхъ дорогъ.

Современная армія, пользующаяся телеграфомъ, телефономъ, автомобилями, подъемными машинами представляетъ собой громадную мастерскую, гигантскую фабрику, совершающую дѣло кровавое, дѣло отвратительное, но въ то же время дѣло очень сложное, требующее для своего осуществленія приложенія всѣхъ послѣднихъ изобрѣтеній науки. И какъ современная фабрика побѣждаетъ не столько количествомъ своихъ

рабочихъ, сколько ихъ интеллигентностью, и въ особенности техническими познаніями инженеровъ и новыми методами, которые вводятся послѣдними, методами, вся цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы при меньшей затратѣ человѣческой энергіи получать наибольшую сумму результатовъ, такъ и въ современной войнѣ побѣда одерживается тѣми же способами. Если средневѣковая мануфактура могла прекрасно функціонировать, не нуждаясь въ помощи со стороны получившихъ высшее теоретическое образованіе инженеровъ, современная сложная фабрика, какъ бы ни были интеллигентны, искусны и трудолюбивы ея рабочіе, не можетъ обойтись безъ этого генеральнаго штаба высшихъ и низшихъ инженеровъ, создающихъ планы, которые должна осуществить работа гигантскаго механизма всей фабрики. Понятно поэтому, что въ современной войнѣ, роль полководца, роль высшихъ генераловъ и офицерства получаетъ особенно важное значеніе. Японскіе генералы во время сраженія не гарцуютъ на лошадяхъ впереди войскъ, чтобы поразить своей храбростью врага и воодушевить своихъ собственныхъ солдатъ.

„Японскіе генералы, говоритъ „San Francisco Chronicle“, это по большей части техники, которые, находясь сзади линіи сраженія, заставляютъ съ помощью телеграфа маневрировать свои войска“. Электричество играетъ у нихъ очень важную роль. Каждый бригадный генералъ стоитъ, такъ сказать, у „конца телеграфной проволоки“ и сносится какъ со своими подчиненными, такъ и съ дивизіоннымъ генераломъ; послѣдній такимъ же образомъ сносится съ главнокомандующимъ [1]). Японскіе саперы кладутъ телеграфныя проволоки съ

---

[1]) Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, высшій военачальникъ есть тотъ, кто стоитъ у конца болѣе длинной телеграфной проволоки. Роль телеграфа и телефона въ современной войнѣ, особенно въ руководствѣ стрѣльбой артиллеріи, была совершенно не понята русскими генералами, въ

поразительной быстротой; какъ только гдѣ нибудь передъ фронтомъ открывается огонь, отрядъ телеграфистовъ выскакиваетъ изъ главной квартиры въ сопровожденіи лошадей и носильщиковъ, нагруженныхъ бамбуковыми жердями и телеграфной проволокой; жерди заостреннымъ концомъ быстро втыкаются въ землю, съ такой же быстротой наматывается проволока и черезъ нѣсколько минутъ главная квартира генеральнаго штаба соединена уже съ аванпостами [1]).

Понятно, что при растянутости современной боевой позиціи, при громадномъ количествѣ войскъ, участвующихъ въ сраженіи,

---

томъ числѣ Драгомировымъ, который говорилъ, что телеграфъ и телефонъ суть средства только вспомогательныя, а главнымъ орудіемъ какъ для донесеній, такъ и для передачи приказаній всегда останутся живые люди, т. е. ординарцы. Вообще Драгомировъ, оцѣнивая роль всѣхъ послѣднихъ изобрѣтеній военной техники, обнаружилъ такую же удивительную прозорливость, какую нѣкогда проявилъ другой государственный дѣятель и знаменитый военный писатель, именно Тьеръ, не понявшій значенія желѣзныхъ дорогъ и считавшій это величайшее изобрѣтеніе человѣческаго генія пустой никому не нужной затѣей.

[1]) Драгомировъ пробовалъ, между прочимъ, доказать невозможность подобнаго пользованія телеграфомъ и телефономъ въ современной войнѣ и попытался, по своему обыкновенію, вышутить тѣхъ, кто настаивалъ на этомъ. Въ настоящее время послѣ цѣлаго ряда корреспонденцій и статей не только въ иностранной, но и въ нашей литературѣ (см. „Морской Сборникъ“, „Артиллерійскій Журналъ“, „Русскій Инвалидъ“ и т. д.), фактъ, оспариваемый Драгомировымъ, не можетъ уже подлежать сомнѣнію. Въ одной изъ корреспонденцій, помѣщенной въ № 26 „Русскаго Слова“ сего года, читаемъ слѣдующее: „...При занятіи деревень нами захватили телефонную станцію и цѣлую сѣть тонкой телефонной проволоки. Всѣ дѣйствующія части укрѣпленія и окопы были соединены у японцевъ телефонами“.

при сложности операцій, какія должны производить войска, бл
годаря самой сложности механизма современныхъ орудій оборо
и наступленія, понятно, какая трудная задача выпадаетъ на до
тѣхъ, кто стоитъ на концѣ телеграфной проволоки и руков
дитъ движеніемъ войскъ, маневрируя такъ, чтобы въ кажд
моментъ передъ непріятелемъ выростала непобѣдимая сила.

Не менѣе сложная задача выпадаетъ на долю генеральна
штаба до самаго сраженія, когда приходится организовать санита
ную, провіантскую и другія части, опредѣлить, сколько съѣстны
припасовъ, боевой амуниціи, ядеръ, шрапнели и патрон
нужно подвести для даннаго числа войскъ при данныхъ усл
віяхъ, сколько можно достать на самомъ мѣстѣ сраженія,
его окрестностяхъ, сколько нужно подвозить издалека. Нач
ная войну съ Россіей, японцы опредѣлили, сколько вагоно
находится въ распоряженіи Сибирской желѣзной дороги, сколь
можно будетъ прибавить изъ находящихся въ распоряжен
желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи, какое количество со
датъ можетъ прокормить Сибирская желѣзная дорога, сколь
времени нужно на мобилизацію полнаго русскаго армейска
корпуса съ артиллеріей, кавалеріей, съѣстными припаса
боевой амуниціей на 1 или 2 года, высчитали свои собстве
ныя силы, число мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ можно моб
лизовать японскую армію съ помощью имѣющагося въ рас
ряженіи страны транспортнаго флота, желѣзнодорожнаго ма
ріала, готовой боевой амуниціи и т. д. и въ соотвѣтствіи
этими выкладками рѣшили дѣйствовать въ томъ или друго
направленіи.

Помимо цѣлаго ряда техническихъ условій, крайне усло
няющихъ задачу главнаго штаба и его органовъ: высшаго
низшаго офицерства, существуютъ причины политическаго
соціальнаго характера, также въ неимовѣрной степени
трудняющія задачу вождей арміи. Современныя войска не состоя

уже „изъ солдатъ по ремеслу“, какъ прежде, служившихъ въ арміи 10 или 25 лѣтъ, совершенно потерявшихъ всякую связь съ обществомъ и семьей и слившихся всѣми фибрами своей подавленной и исковерканной морально души съ казармой и ея интересами, съ ея принципами, культомъ убійства и смерти на полѣ брани подъ шелестъ развѣвающихся знаменъ, при грохотѣ пушекъ и стонѣ умирающихъ.

Современные солдаты—это люди, только что оторванные отъ семьи и общества; это уже не человѣкообразныя машины, которыя рѣжутъ, рубятъ и жгутъ, не отдавая себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ; если не всѣ изъ нихъ понимаютъ, что война это гнусное, братоубійственное дѣло, величайшее преступленіе изъ всѣхъ совершаемыхъ господствующими классами, зато всѣ отлично чувствуютъ, какъ дороги они своимъ близкимъ и какъ необходимо имъ жить не только для себя самихъ, но и для другихъ. Такіе люди, даже не будучи соціалистами, все-таки въ душѣ ненавидятъ войну, боятся ея призрака и не находятъ ничего отраднаго и „славнаго“ въ смерти на полѣ брани. Понятно, что офицеры, которые ведутъ ихъ на вѣрную гибель, должны каждый разъ подымать духъ своихъ солдатъ, воодушевлять ихъ, стараться тѣмъ или инымъ способомъ внушать имъ, будто смерть ихъ нужна для отечества. Если у солдатъ нѣтъ такого глубокаго убѣжденія, если они не рѣшились съ радостью умереть за родину, они непремѣнно дрогнутъ передъ грозной непріятельской артиллеріей, передъ страшнымъ современнымъ огнемъ и будутъ побѣждены, хотя бы на ихъ сторонѣ была и превосходящая численность, и прекрасное вооруженіе, и удобная позиція, и даже испытанная храбрость и стойкость. Объясняя причины пораженія русскихъ войскъ при Ляоянѣ японскій посолъ въ Парижѣ замѣтилъ, что „русскіе солдаты проиграли сраженіе только потому, что они не знаютъ, за что они сражаются, въ то время какъ японцы убѣждены, что они уми-

раютъ въ интересахъ своей страны". „Нѣтъ ничего общаго между настроеніемъ японскихъ солдатъ и русскихъ. Очень трудно подмѣтить какіе нибудь признаки энтузіазма въ рядахъ русскихъ войскъ". („Le Temps", 7 Septembre 1904 годъ) Нѣкоторыя націоналистическія французскія газеты, какъ, напр. „l'Echo de Paris", являющійся органомъ русскаго военнаго министерства, восторгаясь Стесселемъ, разсказывали о немъ, что однажды, когда какая-то часть гарнизона оставила передъ страшнымъ натискомъ японцевъ занятый ею фортъ, Стессель заставилъ на другой день уцѣлѣвшую часть гарнизона пройти церемоніальнымъ маршемъ подъ выстрѣлами японской артиллеріи [1]). Другой разъ онъ отвѣтилъ отряду, пославшему сообщить, что нѣтъ никакой физической возможности удержаться на атакуемой и обстрѣливаемой со всѣхъ сторонъ позиціи слѣдующими словами: „но вы можете дать себя убить". Понятно, что такими необычайными варварскими мѣрами, которыми такъ восторгались сочувствующіе Стесселямъ и Алексѣевымъ органы крайней реакціонной французской печати, можно заставить пассивно бороться съ врагомъ „до послѣдней капли крови" только такихъ людей, въ которыхъ нѣтъ никакой способности къ протесту, въ которыхъ совершенно убита индивидуальная воля, и притомъ все это можно дѣлать только въ осажденномъ городѣ, гдѣ царствуютъ свои законы, гдѣ солдатъ, отрѣзанный отъ всего міра, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, чувствуетъ себя все одно погребеннымъ и осужденнымъ на смерть. Но трудно думать, чтобы Куропаткину, напримѣръ, удалось привесть въ исполненіе подобныя экстраординарныя мѣры, еслибы онъ вздумалъ подражать Стесселю. А между

---

[1]) Агентство Гавасъ телеграфировало, что этотъ фактъ произошелъ съ дивизіей ген. Фока, послѣ того какъ она очистила Волчью гору.

ѣмъ такъ или иначе, а съ настроеніемъ солдатъ, ихъ нервностью, ихъ колебаніемъ отъ надежды къ отчаянію приходится считаться нынѣ, болѣе чѣмъ когда бы то ни было. Все это сильно усложняетъ задачу офицерства.

Военный корреспондентъ газеты „Le Matin“ разсказываетъ, что однажды въ Нью-Чуангѣ онъ наблюдалъ такую сцену: группа японскихъ солдатъ сидѣла на землѣ, собравшись въ кружокъ; передъ ними стоялъ офицеръ и, жестикулируя руками, говорилъ о чемъ то, солдаты слушали его съ напряженнымъ вниманіемъ и отвѣчали ему восторженными кликами; о чемъ говорилъ онъ? О дорогой родинѣ, о грозномъ врагѣ, который ополчился надъ страной Восходящаго Солнца, о пережитыхъ опасностяхъ, о страшномъ пути, который лежитъ передъ ними, объ одержанныхъ побѣдахъ, о конечномъ торжествѣ; какъ бы то ни было, онъ говорилъ о чемъ то подобномъ, и солдаты отвѣчали ему радостными криками „банзай“. О такихъ же сценахъ разсказываютъ и другіе военные корреспонденты.

Итакъ, здѣсь офицеръ не только долженъ обладать громадными техническими познаніями, которыхъ отъ него требуетъ крайняя сложность современныхъ орудій обороны и нападенія, онъ долженъ volens-nolens быть чѣмъ-то въ родѣ проповѣдника, долженъ самъ быть убѣжденнымъ въ томъ, что онъ защищаетъ интересы своей страны и долженъ умѣть внушить эту увѣренность солдатамъ, разсѣять ихъ колебанія, поддержать въ нихъ бодрое настроеніе. Въ прошломъ году французскія націоналистическія газеты подняли много шуму по поводу того, что министръ военныхъ дѣлъ Андре ввелъ въ одной изъ высшихъ военныхъ школъ въ программу курсовъ лекцію о соціализмѣ и рабочемъ движеніи. Понятно, Андрэ не думалъ нисколько дѣйствовать на руку крайнимъ партіямъ; онъ просто понималъ, что офицеръ долженъ быть вполнѣ интеллигентнымъ человѣкомъ, долженъ быть знакомымъ со всѣми великими со-

ціальными вопросами настоящаго времени, иначе его значеніе, какъ боевой величины, крайне ослабляется.

Понятно, все это въ концѣ концовъ подрываетъ основы самой арміи, какъ слѣпого орудія классовой борьбы или насилія надъ слабымъ сосѣдомъ, но тѣмъ не менѣе изъ этой дилеммы нѣтъ выхода для господствующихъ классовъ. *Современная война можетъ быть ведена только арміей, состоящей изъ интеллигентныхъ солдатъ, руководимыхъ интеллигентными, развитыми офицерами, прекрасно знающими техническую сторону своей спеціальности и обладающими солиднымъ общимъ образованіемъ.* „Высшіе офицеры,—по словамъ такихъ военныхъ авторитетовъ, какъ Бронсардъ фонъ-Шелендорфъ и фонъ-дер-Гольцъ,—должны обладать и солиднымъ литературнымъ образованіемъ. „Нужно расширить общее образованіе офицеровъ и увеличить библіотеки книгами по философіи, соціологіи и т. д.“, говоритъ генералъ Базенъ-Айтеръ въ своемъ докладѣ, представленномъ въ прошломъ году военному министру по поводу Сенъ-сирской военной школы. Итакъ, какъ мы видимъ, современныя европейскія государства предъявляютъ очень высокія требованія по отношенію къ офицерскому штабу своихъ армій и требуютъ отъ высшихъ представителей арміи не только проявленія организаторскихъ способностей, но и большихъ знаній.

§ 3. Штабъ русской арміи.

Можно ли говорить о способностяхъ, дарованіяхъ и знаніяхъ военныхъ вождей въ такой бюрократической странѣ, какой является Россія, гдѣ главнымъ условіемъ для полученія высшихъ должностей служитъ умѣніе подладиться къ высшему начальнику полнымъ раболѣпіемъ и вѣчнымъ поддакиваніемъ всѣмъ его взглядамъ, какъ бы они нелѣпы ни были. Это раболѣпіе, это желаніе угодить вліятельнымъ лицамъ съ цѣлью упрочить свое положеніе и снискать благоволеніе со стороны Плеве заставило, напримѣръ, Куропаткина немедленно послѣ объявленія войны издать распоряженіе объ удаленіи евреевъ изъ района Сибирской желѣзной дороги. Распоряженіе это было, во 1-ыхъ, нелѣпо, потому что никакихъ евреевъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги не было, если не считать нѣсколькихъ сотенъ лицъ, и Куропаткинъ прелестно понималъ, что съ точки зрѣнія безопасности Сибирской желѣзной дороги это распоряженіе просто „никчемное“, во 2-ыхъ, этотъ приказъ, опубликованный во всѣхъ русскихъ газетахъ, перепечатанный въ иностранной повседневной прессѣ и прежде всего въ японской, могъ только принесть вредъ русской арміи. Японская пресса еще задолго до войны съ крайнимъ вниманіемъ слѣдила за всѣми событіями внутренней жизни Россіи. Когда разразился знаменитый Кишиневскій погромъ, которому вся европейская пресса удѣлила

столько мѣста, японская печать также не обошла молчаніе этого кардинальнаго факта, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, с разпилась вся внутренняя исторія Россіи за послѣднее десят лѣтіе, и крайне характерно, что нѣкоторыя японскія газе джингоистскаго лагеря вздумали нѣсколько позже учесть это поразительный фактъ, — фактъ избіенія беззащитныхъ жерт шайкой самыхъ низкихъ отбросовъ общества — съ специфич ской военной точки зрѣнія.

Насъ пугаютъ пацифисты (сторонники мира),—писа сторонники войны съ Россіей, — будто Россія сильна велика, будто при ея 150 милліонахъ населенія, гр мадной арміи, денежныхъ богатствахъ наша попытка н сильственнымъ путемъ помѣшать ей осуществить ея заво вательные планы на Дальнемъ Востокѣ является простымъ б зуміемъ. У страха глаза велики! Мы разбили Китай съ е 400-милліоннымъ населеніемъ, разобьемъ и Россію съ е 150 милліонами жителей, ненавидящихъ другъ друга и, подоб бѣшенымъ собакамъ, запертымъ въ одной клѣткѣ, вѣчно гры зущимся между собой. „Только недавно мы читали о Киши невскомъ погромѣ, во время котораго православное населен напало на лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія и перебило всѣх ихъ, не щадя женъ и дѣтей. Евреевъ въ Россіи 10 милліо новъ и они занимаютъ южную часть ея. Вся западная Росс заселена, какъ извѣстно, поляками, которые еще болѣе нена видятъ русскихъ, чѣмъ мы ненавидимъ послѣднихъ. Въ Цар ствѣ Польскомъ находится подъ ружьемъ главная и лучша часть русской арміи и Россія никогда, даже во время само страшной войны, не выведетъ ни одного корпуса изъ Польш ибо тогда все населеніе послѣдней возстанетъ, какъ одинъ че ловѣкъ“ [1]). А кто не знаетъ, что дѣлается теперь въ Фин ляндіи, кто не знаетъ, какое настроеніе царствуетъ на Ка

[1]) См. „Nichi-Nichi“ 1903. Septembre, цит. по l'Enguirer.

зѣ среди армянъ, грузинъ и другихъ національностей, съ
торыми Россія обращается не лучше, чѣмъ съ китайцами.
такъ,—чего намъ бояться этихъ 150 милліоновъ жителей съ
ъ милліонной арміей солдатъ, не любящихъ своей родины,
чно оборванныхъ и голодныхъ".—И какъ послѣдній аккордъ,
торымъ заканчиваются всѣ подобныя шовинистическія статьи,
здается воинственный призывъ: „Впередъ же, пѣхотинцы
ппона, впередъ, кавалеристы страны Восходящаго Солнца,
йте и гоните дикую орду, и пусть наше знамя водрузится на
ршинахъ Урала".

Казалось бы, что геніальному полководцу, по крайней мѣ-
, въ моментъ войны нужно было показать всему міру и
обливо японцамъ—ибо, вѣдь, главная задача умнаго военачальника должна сводиться не только къ тому, чтобы вселить
своихъ собственныхъ войскахъ увѣренность въ побѣдѣ [1]) и

---

[1]) Какъ, съ одной стороны, всѣ дѣйствія Куропаткина
акъ будто направлялись къ тому, чтобы вселить внѣшнему
рагу увѣренность, что многочисленность населенія Россіи
е явится для нея преимуществомъ съ менѣе многочисленымъ народомъ японскимъ, такъ, съ другой стороны, Куропаткинъ обнаружилъ такое же нежеланіе считаться съ психологіей своихъ солдатъ, какое обнаружилъ онъ по отношенію къ японцамъ. Такъ, напримѣръ, онъ устроилъ свою
авную квартиру въ поѣздѣ. И если въ началѣ войны,
огда вѣра въ пресловутый „планъ" была еще крѣпка въ
мной солдатской башкѣ, подобное расположеніе квартиры
авнокомандующаго не могло наводить солдатъ на нежеательныя заключенія, впослѣдствіи послѣ пораженій при
ляянѣ и Іентаѣ, это вѣчное пребываніе главнокомандующаго въ поѣздѣ, готовомъ каждую минуту умчаться на
ѣверъ, производило тяжелое, обезкураживающее впечатлѣніе на войска, дѣлавшія изъ этого факта выводъ, что самъ
авнокомандующій не увѣренъ въ побѣдѣ. (См. телеграммы
изъ Мукдена въ „Le Matin", № 7660).

установить, поскольку отъ него зависитъ, духовную связь ме
всѣми частями его арміи, такъ и къ тому, чтобы поколеб
въ непріятелѣ увѣренность въ легкой побѣдѣ — казалось
что въ этотъ серьезный моментъ нужно было показать яп
цамъ, что по крайней мѣрѣ передъ лицомъ врага всѣ на
нальности Россіи готовы объединиться въ одномъ общемъ
ланіи отстоять общее отечество, но гдѣ было Куропаткину п
нимать во вниманіе такого рода стратегическія соображе
Прежде всего нужно было закрѣпить свое личное положе
хотя бы рискуя этимъ скомпрометировать силу арміи
глазахъ врага. И понятно, что примѣръ главнокомандующ
не остался безъ послѣдствій. Когда однажды японцы по
атаки на Портъ-Артуръ оставили въ траншеяхъ цѣлыя ки
написанныхъ на русскомъ языкѣ прокламацій, въ которы
они убѣждали русскихъ солдатъ перейти подъ подданство
кадо, военное начальство Портъ-Артура приказало напечат
на слѣдующій день въ „Новомъ Краѣ“ отчетъ объ этой а
кѣ и сдѣлало намекъ по поводу прокламацій, выразивш
буквально, что послѣднія были написаны „на жидовско
жаргонѣ“. Не говоря уже о томъ удовлетвореніи, съ каки
должны были читать подобныя „распоряженія“ и заявле
японскіе солдаты, только еще болѣе укрѣплявшіеся, благода
такимъ безсмысленнымъ поступкамъ русскаго штаба, въ тв
дой увѣренности въ близость окончательной побѣды, особен
когда во всей Японіи стало извѣстно, что въ манчжурск
арміи насчитывается болѣе 100 тысячъ евреевъ, поляковъ
другихъ инородцевъ, спрашивается, какъ незавидно долж
было быть положеніе бѣднаго русскаго солдатика православ
вѣры, которому, съ одной стороны, нужно было напрягать
свои силы противъ желтолицаго японца, а съ другой сторо
смотрѣть въ оба, какъ училъ его унтеръ-офицеръ, за по
чишкомъ, финляндцемъ, а особливо за жидкомъ. Удивитель

, что онъ, бѣдняга, совершенно терялъ голову и такъ легко
падался въ просакъ [1]).

Критикуя Куропаткина, какъ военачальника, который, на-
одясь во главѣ арміи, состоящей изъ разноплеменныхъ эле-
ентовъ, долженъ былъ въ интересахъ побѣды прежде всего
остараться, поскольку это отъ него зависѣло, слить эти
лементы въ единое цѣлое и вселить въ нихъ взаимное довѣ-
ie другъ къ другу, довѣріе, которое является однимъ изъ
сновныхъ залоговъ успѣха въ борьбѣ хотя бы съ малочислен-
ой, но крѣпко спаянной общимъ энтузіазмомъ и братскими
вствами непріятельской арміей, сильной не только своимъ
оруженіемъ, интеллигентностью низшихъ чиновъ и высшаго
таба, но и узами моральной дисциплины, неизбѣжно возни-
ающей на почвѣ, можетъ быть, и неправильнаго, но все
ки глубокаго убѣжденія въ единствѣ цѣлей и стремленій,—
ритикуя Куропаткина съ точки зрѣнія его тактики въ этомъ
тношеніи, мы не должны забывать, что само это желаніе
лаять въ одно цѣлое различные національные элементы, вхо-
ящіе въ составъ его арміи, само такое желаніе, которое
ыло вполнѣ естественно у какого-нибудь Наполеона, когда

---

[1]) Во многихъ газетахъ былъ перепечатанъ слѣдующій
оразительный фактъ, о которомъ разсказываетъ Драго-
ировъ („Развѣдчикъ“ № 733. „Наши дѣлишки“). Къ сол-
ату, стоящему на часахъ, подошелъ издали японецъ,
ереодѣтый въ русскій офицерскій мундиръ, и прокри-
алъ приказъ, немедленно итти къ его высокоблагоро-
ію, г-ну полковнику, и сказать, чтобы немедленно вы-
слали двѣ роты въ такую-то и такую-то деревню на под-
огу противъ японцевъ; солдатъ, ничто же сумняшеся,
ставилъ свой постъ, побѣжалъ къ своему командиру, по-
тѣдній спѣшно отправилъ двѣ роты, которыя, конечно, по-
ались въ западню подъ разстрѣлъ поджидавшихъ ихъ
понцевъ. Si non e vero, e ben troato.

онъ во главѣ „12 языковъ“ вторгался въ Россію или у Ан
бала, когда онъ во главѣ разноплеменныхъ карѳагенск
солдатъ сражался противъ единой римской республики—
могло возникнуть у Куропаткина, этого человѣка, занима
шаго одинъ изъ главныхъ постовъ рядомъ съ покойны
Плеве... вся внутренняя политика котораго сводилась къ
стоянному и послѣдовательному разжиганію національной нена
сти и рѣзни.

Такимъ образомъ, самый внутренній режимъ, госп
ствующій въ Россіи, обстановка, въ которой жили, воспит
вались и къ которой приспособлялись „вожди“ русской ар
заставляла ихъ даже на полѣ брани, „разсудку вопреки,
перекоръ стихіямъ“, передъ лицомъ грознаго непріятеля п
должать ту безумную тактику, которая значительно склоня
вѣсы побѣды на сторону врага, убѣжденнаго, что русс
солдаты сражаются только изъ подъ палки, и что еще од
два пораженія, и они или взбунтуются противъ своего со
ственнаго начальства или дадутъ себя окончательно разби
Правда, польскіе, финляндскіе, еврейскіе солдаты нашей ар
сражались такъ же храбро, какъ ихъ русскіе товарищи,
никто изъ нихъ не передался на сторону врага, но всё-та
несомнѣнно, что японцы, вѣря на слово Куропаткину и др
гимъ начальникамъ русской арміи, были твердо убѣжден
будто всѣ эти инородцы послѣ одного, двухъ пораженій ост
вятъ русскія знамена и перейдутъ на сторону японски
войскъ. Японцы глубоко ошиблись, повѣривъ Куропаткину
многимъ другимъ, но всё-таки эта ошибка сильно помог
имъ, увеличивъ ихъ вѣру въ близость побѣды.

Любопытно, что только недавно извѣстный военный писат
Е. И. Мартыновъ сдѣлалъ снова попытку въ „Руси“ разжечь наці
нальный антагонизмъ въ русской арміи, доказывая, будто од
изъ причинъ паники, охватывавшей наши войска на по

раженія, заключалась въ трусости еврейскихъ солдатъ, зара-
вшихъ въ критическую минуту остальную армію своимъ на-
троеніемъ. По этому поводу можно сказать, что даже ново-
ременецъ Табурно не подписался бы подъ такимъ утвержде-
ніемъ. „Кавказцы, бессарабцы, финляндцы, нѣмцы, говоритъ
онъ въ своей книгѣ „Правда о войнѣ“,—всѣ держатся одн-
аково. Какіе только анекдоты не разсказываютъ о трусости
евреевъ. Между тѣмъ въ настоящую войну не мало изъ нихъ
также показали себя прекрасными, храбрыми и распорядитель-
ными солдатами. Не мало ихъ награждено георгіевскими кре-
стами, есть нѣкоторые, имѣющіе даже два и три, и эти кре-
сты давались не начальствомъ, а присуждались самой ротой!
И какъ любили этихъ евреевъ другіе солдаты, офицеры тоже
не могли нахвалиться ими“.

Но если мы будемъ разсматривать дѣятельность Куропат-
кина съ болѣе узкой точки зрѣнія, оцѣнивая его стратегиче-
скія способности, проявленныя въ сраженіяхъ при Ляоянѣ и
Шентаѣ, гдѣ руководство самимъ ходомъ сраженія находилось
уже въ его собственныхъ рукахъ, а не въ рукахъ какого-ни-
будь Засулича или Штакельберга, на головы которыхъ онъ
постарался свалить отвѣтственность за предыдущія пораженія,
мы увидимъ, что нашъ геніальный полководецъ, котораго воз-
вела на такую высоту подкупная европейская и русская пресса,
ни чѣмъ не показалъ, какъ „полководецъ“, своего превос-
ходства надъ тѣмъ же Штакельбергомъ или Засуличемъ.
Простое констатированіе главныхъ эпизодовъ русско-японской
войны можетъ убѣдить насъ въ этомъ.

1-ое сухопутное сраженіе между русскими и японскими
войсками произошло, какъ извѣстно, на Ялу. Русскіе вой-
ска находились подъ командой Засулича и численно они
были слабѣе, чѣмъ японцы, хотя эта разница была, ко-

нечно, не такъ велика [1]), какъ старалась представить
наша бюрократія и знаменитый приказъ Куропаткина, въ
торомъ былъ данъ совѣтъ „георгіевскимъ кавалерамъ“, от
чившимся на Ялу, лгать безъ зазрѣнія совѣсти, разсказы
внукамъ небылицы, какъ сражались они „на высотахъ
ренчена одинъ противъ шестерыхъ“ (смотри приказъ по ма
журскимъ войскамъ о сраженіи на Ялу). Какъ извѣстно, р
скіе на Ялу были разбиты, потеряли 28 пушекъ (изъ
множество ружей и амуниціи и около 3000 убитыми и
неными, всё-таки они отступили, не давъ себя окружить.

Въ слѣдующемъ сраженіи при Кин-Чеу японцы опять разб
русскихъ, укрѣпившихся въ неприступной, казалось, позиц
захватили около 80 пушекъ, но русскіе опять отступи
прежде чѣмъ японцы успѣли окружить ихъ.

Далѣе, въ сраженіяхъ при Вафангоу, Тачикао, Мотіен-Ли
повторилось тоже самое. Русскіе повсюду терпятъ пораженія,
ряютъ пушки, массу раненыхъ и убитыхъ, но повсюду своевр
менно отступаютъ, не давъ возможности непріятелю отрѣза
путь отступленія.

---

[1]) Въ настоящее время уже несомнѣнно, что всѣ о
фиціальныя данныя о числѣ войскъ, участвовавшихъ
нашей стороны въ сраженіяхъ противъ японцевъ, сове
шенно ложны, равно какъ каждый разъ послѣ нашего по
раженія неимовѣрно увеличивалась цифра японских
войскъ. Относительно сраженій при Айченгѣ и Кайпинг
военный корреспондентъ „Matin“ Родесъ, какъ извѣстно
крайне желавшій успѣха русскому оружію, писалъ слѣду
ющее: „На освобожденіе Портъ-Артура двинулась армія
состоящая изъ 60 тысячъ человѣкъ, по меньшей мѣр
Это самыя точныя данныя. Я такъ и телеграфировал
вамъ, неизвѣстно почему русская цензура зачеркнул
эту цифру и написала 25.000“ („Le Matin“, 3 Aout). Цифра
данная первоначально Родесомъ, вполнѣ подтверждается
свидѣтельствомъ другихъ военныхъ корреспондентовъ

Наконецъ, японцы подступаютъ къ Ляояну, который уропаткинъ укрѣплялъ въ теченіе 7 мѣсяцевъ, истративъ на дни фортификаціонныя укрѣпленія до 5 милліоновъ рублей по вычисленію полковника Гедке); городъ защищается громадной арміей, по численности превосходящей армію противника. Вся русская печать съ нетерпѣніемъ ждетъ сраженія, вѣренная, что Куропаткинъ, опираясь на сильныя позиціи и громадную армію, отброситъ непріятеля и нанесетъ ему страшное пораженіе. „Рядомъ долгихъ искусныхъ маневровъ съ нашей стороны противникъ, подведенный къ Ляояну, вынужденъ, наконецъ, атаковать насъ въ нашей укрѣпленной позиціи въ условіяхъ для себя мало выгодныхъ“. Такъ лжесвидѣтельствовалъ по телеграфу корреспондентъ „Правительственнаго Вѣстника“ наканунѣ Ляоянской трагедіи. „Русскій кулакъ сжатъ“, телеграфируетъ корреспондентъ „Руси“. „Японцы

между прочимъ, вполнѣ согласуется съ заявленіемъ Алексѣева, что въ маѣ мѣсяцѣ русскіе имѣли болѣе ста тысячъ человѣкъ въ Манчжуріи (интервью съ намѣстникомъ въ „Echo de Paris“). По сообщенію, сдѣланному недавно полковникомъ Даниловымъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, къ 4-му февраля на Дальнемъ Востокѣ имѣлось 141⅓ батальоновъ, 4 команды, 69 сотенъ, 380 орудій, 8 пулеметовъ, 6¼ крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальона. Относительно сраженія при Ляоянѣ даже полковникъ Гедке признаетъ, что у русскихъ было немного больше войскъ, чѣмъ у японцевъ (на самомъ дѣлѣ у Куропаткина было по меньшей мѣрѣ на 30 тысячъ человѣкъ больше, чѣмъ у Ойямы); русскіе военные корреспонденты, которые до сраженія по своему обыкновенію писали о нашемъ численномъ перевѣсѣ надъ японцами, послѣ сраженія сообщали, что мы подавлены численнымъ превосходствомъ непріятеля. Чтобы дать представленіе о томъ, какъ писали многіе наши корреспонденты по поводу войны, приведемъ слѣдующую выдержку изъ статьи

доставили въ Вафангоу около пяти тысячъ войска, состоящ
исключительно изъ пятидесятилѣтнихъ стариковъ и подростко
15—17 лѣтъ. Совсѣмъ дѣти, говорятъ китайцы: они плачу
когда ихъ не кормятъ и заставляютъ дѣлать большіе пер
ходы. Вообще нашъ противникъ внезапно перебрасываетъ
материкъ послѣдніе резервы, хотя они совершенно не пр
годны къ бою", телеграфируетъ корреспондентъ той же газе
немногимъ ранѣе. („Русь", 12 іюля 1904. Телеграммы отъ со
ственныхъ корреспондентовъ). Въ такомъ же воинстве
номъ, приподнятомъ стилѣ телеграфируютъ военные корре
понденты другихъ газетъ. Японцы берутъ Ляоянъ, разбиваю
Куропаткина, но послѣдній заблаговременно отступаетъ, и
бѣгнувъ такимъ образомъ полной катастрофы. Казалось б
что это сраженіе могло только обнаружить полную неспосо
ность главнокомандующаго, ибо хотя онъ не потерялъ столь

Табурно въ „Новомъ Времени": „Подъ Ляояномъ Росс
имѣла не болѣе 200 тысячъ строевыхъ солдатъ со слабы
техническимъ оборудованіемъ; подъ Мукденомъ мен
чѣмъ 350.000 строевыхъ солдатъ при немного лучшемъ, н
далеко еще не совершенно техническомъ оборудовани
Такъ пишетъ г-нъ Табурно въ одномъ мѣстѣ своей стать
а нѣсколькими строками выше тотъ же Табурно и въ то
же статьѣ говоритъ буквально слѣдующее: „Я знаю так
мѣсяцы, когда изъ Россіи доставлялись въ Манчжурі
слишкомъ 100 тысячъ человѣкъ, а въ настоящее время С
бирская желѣзная дорога настолько улучшила свою про
возоспособность, что нельзя и сравнить съ 1904 г.". („Но
Время". 13—26 іюля). Предлагаемъ ново-временскому ис
телю правды отвѣтить на вопросъ, когда онъ говорит
„правду о войнѣ": тогда ли, когда увѣряетъ, что на 13-м
мѣсяцъ войны въ сраженіи подъ Мукденомъ у насъ был
всего 350 тыс. человѣкъ, или тогда, когда пишетъ о том
что Манчжурская желѣзная дорога провозила въ нѣкот
рые мѣсяцы „слишкомъ 100 тысячъ человѣкъ".

пушекъ, какъ его предшественники, зато онъ потерялъ такой важный стратегическій и складочный пунктъ, какъ Ляоянъ, этотъ самый богатый и населенный городъ въ Манчжуріи, который укрѣплялся столько времени, потерялъ, несмотря на то, что на его сторонѣ находилось такое преимущество, какого не было у другихъ русскихъ генераловъ, именно громадная армія, пополненная свѣжими, недавно прибывшими изъ Россіи войсками и снабженная многочисленной артиллеріей послѣдняго образца. Однако именно послѣ этого рѣшительнаго пораженія отчасти подкупная, отчасти добровольно подхалимствующая пресса возводитъ Куропаткина на пьедесталъ и объявляетъ его величайшимъ полководцемъ, вполнѣ оправдавшимъ возложенныя на него всей Россіей надежды и упованія [1]), хотя онъ эти надежды оправдалъ въ той же мѣрѣ, если не въ меньшей, чѣмъ Засуличъ при Тюренченѣ, Штакельберъ при Вафангоу, Стессель при Кинъ-Чеу, Келлеръ при Мотіен-Лингѣ.

Наконецъ, послѣдній актъ Куропаткинской эпопеи. Онъ соби-

---

[1]) По поводу сраженія при Ляоянѣ и всѣхъ предшествующихъ неудачъ нашей арміи было написано много статей, авторамъ которыхъ мы рекомендовали бы слѣдующую статью, напечатанную въ китайской газетѣ „Chung-Psi-Tet-Pao" послѣ паденія Портъ-Артура въ войну 1894 г.: „Соображенія самой высшей стратегіи побудили генерала Тзо позволить японцамъ овладѣть Портъ-Артуромъ, и то искусство, съ какимъ онъ достигъ желаннаго результата, не давъ возможности врагамъ разгадать его планы, характеризуетъ Тзо, какъ самаго блестящаго генерала, которымъ можетъ гордиться Китай... Тзо понималъ, что еели оставить въ рукахъ японцевъ такую важную позицію, какъ Портъ-Артуръ, они будутъ радоваться, какъ дѣти, которымъ дали новую куклу, остановятся въ пути и дадутъ китайцамъ достаточно времени, чтобы собраться съ силами. Вслѣдствіе этого, генералъ Тзо удовлетворился тѣмъ, что причинилъ японцамъ возможно большія потери, не стараясь однако

раетъ подъ своей командой громадную армію, и когда на е
сторонѣ оказывается перевѣсъ въ 60 тысячъ человѣкъ
около сотни лишнихъ пушекъ, онъ отдаетъ свой знаменит
приказъ по войскамъ о немедленномъ наступленіи проти
японцевъ, приказъ, оглашеніе котораго въ печати было так
же умно, какъ извѣстное распоряженіе относительно евреев
ибо если послѣдняя мѣра убѣдила японцевъ въ томъ, что в
русской арміи, дѣйствительно, не все обстоитъ благополучн
приказъ Куропаткина предупредилъ ихъ о готовящемся нап
деніи и далъ имъ возможность подготовиться. „Болѣе сем
мѣсяцевъ тому назадъ,—писалъ Куропаткинъ въ своемъ пр
казѣ отъ 19 сентября — врагъ вѣроломно напалъ на нас
ранѣе объявленія войны. Съ тѣхъ поръ много подвиговъ с
дѣяно русскими войсками на сушѣ и на морѣ, которыми спра
ведливо можетъ гордиться наша родина, но врагъ не толь
ни поверженъ въ прахъ, но въ гордынѣ своей еще продолж
етъ помышлять о полной побѣдѣ надъ нами... До сихъ пор
противникъ нашъ, пользуясь большою численностью и охват
вающимъ насъ расположеніемъ своихъ силъ, дѣйствовалъ
своей волѣ, выбирая удобное для себя время для нападенія в

совершенно обезкуражить враговъ, наоборотъ, какъ тольк
онъ узналъ, что японцы готовы поддаться паникѣ, он
далъ приказъ своимъ храбрымъ войскамъ отступить, чт
войска сдѣлали въ замѣчательномъ порядкѣ... Генералъ Та
обнаружилъ удивительныя стратегическія способности в
своей оборонительной тактикѣ... Только выдающійся воен
ный стратегъ, какъ генералъ Тзо, могъ придумать и осу
ществить этотъ геніальный планъ—оставить Портъ-Артур
японцамъ, „чтобы затѣмъ сокрушить послѣднихъ“. Тольк
такой геніальный полководецъ, какъ Куропаткинъ, „мог
задумать и осуществить этотъ планъ отступленій отъ Ял
до Іентая, чтобы, обезсиливъ врага, окончательно уничтожит
его однимъ ударомъ“—писали въ русскихъ газетахъ.

насъ. Но теперь уже настало желанное и давно ожидаемое всей арміей время итти самимъ впередъ навстрѣчу врагу. Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы манчжурской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ наступленіе". Черезъ нѣсколько дней послѣ своего напыщеннаго манифеста Куропаткинъ перешелъ въ наступленіе и, разбитый на голову, отступилъ, потерявъ около 50 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и болѣе 40 пушекъ. Правда, и тутъ онъ не попалъ въ ловушку, какъ Макъ-Магонъ подъ Седаномъ, но, какъ мы видѣли, съ такимъ же успѣхомъ избѣгли этой страшной для нихъ катастрофы и Засуличъ на Ялу, и Штакельбергъ при Вафангоу и т. д., съ той только разницей, что генералъ Куропаткинъ и при Ляоянѣ и при Іентаѣ находился въ несравненно болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ только что упомянутые генералы въ предшествующихъ бояхъ, и потому многіе были убѣждены, что на этотъ ужъ разъ русская армія выйдетъ побѣдительницей.

Замѣтимъ въ заключеніе, что всѣ попытки японцевъ окружить русскую армію, обойти ее со всѣхъ сторонъ и заставить сдаться, если только у японскаго главнокомандующаго дѣйствительно были такія намѣренія, закончились неудачей не благодаря стратегическимъ способностямъ русскихъ вождей, а только потому, что такой результатъ, т. е., повтореніе Седанской исторіи является почти немыслимымъ при современныхъ условіяхъ боя. Только полное незнакомство съ этимъ основнымъ закономъ современной науки, такъ прекрасно обоснованнымъ Бліохомъ, можетъ объяснить слѣдующую смѣшную бутаду со стороны „Новаго Времени" (28 янв. 1905). „Пока успѣхъ на сторонѣ японцевъ, но такъ ли бы поступали мы, если бы роли могли перемѣниться. Нѣтъ мы поступали бы не такъ. Памятуя знаменитое изреченіе Суворова, что недорубленный лѣсъ

опять выростаетъ, мы бы не отдыхали, а наступали бы по-
стоянно. Стремительнымъ наступленіемъ въ свое время японцы
могли бы разгромить нашу армію, но эта цѣль ими не достиг-
нута". Такъ пишетъ столь же невѣжественное, сколь и лице-
мѣрное „Новое Время". Въ настоящее время фронтальная
атака, параллельное сраженіе не можетъ давать никакихъ рѣ-
шительныхъ результатовъ. Въ самомъ благопріятномъ для насту-
пающей стороны случаѣ можно заставить противника отступить,
но при этомъ главная сила непріятельской арміи, ея резервы
остаются не тронутыми, и она можетъ продолжать войну до
безконечности. Стало быть, нужно сокрушить эти резервы, и
для этого нужно совершенно обойти и охватить противника,
что при наличности у послѣдняго дальнобойной артиллеріи
является дѣломъ неизмѣримо болѣе труднымъ, чѣмъ это было
въ прежнія времена: когда одинъ или два корпуса отступающей
арміи останавливаются, чтобы задержать наступающаго врага,
послѣдній никогда не можетъ бросить противъ нихъ сразу всѣ
свои силы, огонь всей своей артиллеріи, чтобы подавляющимъ
превосходствомъ подавить противника сразу; онъ долженъ на-
ступать частями. Здѣсь возстановляется, но только въ боль-
шемъ масштабѣ и съ нѣкоторыми измѣненіями, картина леген-
дарнаго ѳермопильскаго боя, когда персидская армія вынужде-
была атаковать непріятеля, посылая каждый разъ въ бой
только ничтожную часть своихъ войскъ. Такимъ образомъ бой
затягивается надолго, и вся отступающая армія можетъ въ
это время уйти на новыя позиціи. Съ этой точки зрѣнія ста-
новятся понятными всѣ событія при Кинчеу, Вафангоу, Тюрен-
ченѣ, Ляоянѣ, и т. д. Военныя способности Куропаткина или
Штакельберга здѣсь не причемъ; не ихъ искусными манев-
рами, а только храбростью простыхъ солдатъ, особенно артил-
леристовъ, задерживавшихъ каждый разъ побѣдоносную япон-
скую армію на 10—12 часовъ, удавалось спасти остальную

асть русскаго войска. Въ будущей войнѣ,—говорилъ Бліохъ,—
не будетъ рѣшительныхъ побѣдъ; вмѣсто войны, въ которой
одна сторона будетъ одержинать одну блестящую побѣду за
другой, мы увидимъ цѣлый рядъ взаимныхъ пораженій, гдѣ
одна армія будетъ нападать на другую, не будучи въ со-
тояніи сладить съ ней, разбить ее однимъ или цѣлымъ ря-
домъ атакъ. Это будетъ какъ бы естественное продолженіе
вооруженнаго мира, но въ самомъ тяжеломъ его видѣ. („Русско-
понская война съ точки зрѣнія предсказаній Ив. Бліоха". Мих.
Павловичъ. „Кіевск. Отклики", № 284.1904).

Мы остановились такъ подробно на характеристикѣ Куро-
паткина, какъ стратега, только потому, что въ концѣ концовъ
онъ является самымъ способнымъ и образованнымъ изъ ше-
фовъ русской арміи, и что на самомъ дѣлѣ онъ стоитъ выше
Драгомирова, этого претенціознаго болтуна, котораго даже
опытъ нынѣшней войны не могъ заставить отказаться отъ
его нелѣпыхъ взглядовъ на роль штыка [1]), кавалеріи въ сра-
женіи и т. д. Въ самомъ началѣ войны Драгомировъ выска-
зывалъ мнѣніе, что японцы едва ли смогутъ высадить много
войска въ Кореѣ, такъ какъ у нихъ де не хватитъ транспорт-
ныхъ средствъ. Онъ же, между прочимъ, далъ умный совѣтъ,
чтобы хорошо укрѣпить концы моста черезъ Ялу. Къ счастью
для себя, русскіе по халатности не сдѣлали этого, и японцамъ
пришлось самимъ строить мосты, чтобы перейти со всей арміей
черезъ рѣку. Точно также къ счастью для себя русскіе еще
до войны не послушались Драгомирова, горячо возставшаго
противъ проекта перевооруженія русской арміи магазинными
ружьями и скорострѣльной артиллеріей и вышучивавшаго „огне-
поклонниковъ", доказывая, что наши солдатики, стрѣляя „мѣтко
да рѣдко", и съ однозарядным ружьемъ побьютъ кого угодно.

[1]) См. Развѣдчикъ 1905. „Наши Дѣлишки" Драгоми-
рова.

Когда же война приняла такой позорный для насъ оборотъ Драгомировъ постарался свести весь вопросъ о причинахъ нашихъ страшныхъ пораженій къ частнымъ факторамъ и отдѣльнымъ личностямъ, стремясь доказать, что все зло заключалось въ Куропаткинѣ, при которомъ де не было Скобелева. Вообще Драгомировъ былъ лишь самымъ блестящимъ представителемъ старой военной школы, потерпѣвшей полное и окончательное пораженіе на поляхъ Манчжуріи, гдѣ побѣдившей стороной оказалась именно та, которая лишь въ исключительныхъ случаяхъ прибѣгала къ штыку, пользуясь всегда огнемъ, киркой и заступомъ.

И если бы на мѣстѣ Куропаткина стоялъ даже не Драгомировъ а самъ Наполеонъ, который могъ проявить свой необычайный военный геній, только командуя вышедшей изъ нѣдръ революціи французской арміей, этотъ великій полководецъ въ условіяхъ русской дѣйствительности, стоя во главѣ арміи безграмотныхъ солдатъ и невѣжественныхъ офицеровъ, неизбѣжно потерпѣлъ бы пораженіе въ войнѣ съ арміей страны Восходящаго Солнца.

Характеристика Куропаткина освобождаетъ насъ отъ необходимости остановиться на другихъ генералахъ, невѣжество и неподготовленность которыхъ доходила до того, что, выступая на войну противъ Японіи, они даже не дали себѣ труда прочесть хоть одну книгу о недавней японско-китайской войнѣ, и потому многіе изъ нихъ не задолго до наступленія періода дождей въ Манчжуріи были вполнѣ увѣрены сами и убѣдили въ этомъ столь же невѣжественныхъ, какъ они сами, русскихъ военныхъ корреспондентовъ, что военныя дѣйствія должны на время прекратиться, какъ потомъ они были увѣрены, что наступленіе зимняго сезона прервetъ военныя дѣйствія со стороны японцевъ, между тѣмъ, если бы они дали себѣ трудъ хотя бы въ самыхъ бѣглыхъ чертахъ ознакомиться съ кам-

паніей 1894—95 гг., они узнали бы, что именно въ зимнюю пору въ концѣ октября перешли японцы Ялу, что передъ этимъ въ августѣ въ самое дождливое время совершили они по совершенно непроложенной дорогѣ, въ дикой странѣ трудный переходъ отъ Сеула къ Пингъ—Янгу, что 15 и 16 сентября въ страшный проливной дождь дали они сраженіе китайцамъ, хотя послѣдніе, ссылаясь на этотъ дождь, просили перерыва военныхъ дѣйствій на 12 часовъ [1]), что въ декабрѣ и январѣ продолжали они свои военныя дѣйствія, и что въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ они блестяще заканчивали свою кампанію, не считаясь, такимъ образомъ, ни съ зимнимъ холодомъ, ни съ лѣтнимъ дождемъ или зноемъ, на которые такіе большіе надежды возлагали, подобно китайцамъ, и нѣкоторые наши генералы.

Не давъ себѣ труда ознакомиться съ исторіей японско-китайской войны, русскіе генералы тѣмъ болѣе не думали ознакомиться съ картой Манчжуріи. Болѣе того, такія карты не всегда имѣлись у нашихъ офицеровъ, да и тѣ, которыя имѣлись, не всегда годились. Тамъ, гдѣ на картахъ обозначалась равнинная мѣстность, тамъ русскіе натыкались порой на могучіе горные перевалы и ущелья (какъ это случилось съ Штакельбергомъ у Ту-Муинъ-Линга, 7 октября), тамъ, гдѣ обозначены были совершенно недоступныя горныя вершины, тамъ наши войска натыкались на многочисленную японскую артиллерію, которая безпощадно обстрѣливала ихъ съ вершины якобы недоступной горы. Кромѣ того, даже черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ начала войны карты были распредѣлены въ такомъ недостаточномъ количествѣ, что нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба должны были пользоваться сообща одной

[1]) Смотри объ этомъ „La guerre sino-japonaise“ par S. Bujac chef du bataillon au 144 regiment. Paris 1896. Въ этой же книгѣ приведенная нами выше статья изъ китайской газеты по поводу паденія Портъ-Артура.

картой. Русскій генеральный штабъ не имѣлъ никакого понятія о мѣстностяхъ, отстоящихъ въ разстояніи 40—50 верстъ отъ линіи желѣзной дороги. И что поразительнѣе всего: офицеры и генералы, которые пробыли въ Манчжуріи цѣлые мѣсяцы отъ начала кампаніи и держали въ своихъ рукахъ область, прилегающую къ Ляодунскому полуострову, отъ 8 февраля до іюня, а прилегающую къ Ляояну до сентября (если не говорить уже о періодѣ времени отъ 1895 г. до 1904.), не дали себѣ труда изучить мѣстность и исправить карты, такъ что даже почти черезъ годъ послѣ начала войны, именно въ сраженіяхъ при Ляоянѣ и Іентаѣ обнаружилось полное незнакомство русскихъ корпусныхъ генераловъ съ мѣстностью, въ которой имъ приходилось дѣйствовать. А между тѣмъ поразительное знакомство японскихъ генераловъ съ Манчжуріей нѣкоторые наивные люди объясняли тѣмъ, что японцы 10 лѣтъ тому назадъ вели войну въ Манчжуріи.

Далѣе, наши генералы не знали, что изобрѣтеніе угломѣра измѣняетъ условія артиллерійской стрѣльбы и дѣлаетъ невозможнымъ расположеніе батарей на вершинахъ горы. Наши батареи, расположенныя на высотахъ, моментально уничтожались невидимымъ непріятелемъ, и только послѣ горькаго опыта наши артиллеристы стали выбирать себѣ совершенно закрытыя позиціи, обстрѣливая непріятеля при помощи угломѣра. Одинъ выдающійся боевой артиллеристъ, командиръ дивизіона пишетъ: „Въ бояхъ подъ Ляояномъ 17 и 18 августа и 20 августа у Сикванту на, въ бояхъ 29 и 30 сент., 1, 2, 3 и т. д. октября я одерживалъ побѣды не только надъ японцами, но надъ всѣми высшими начальниками, надъ офицерами генеральнаго штаба и артиллеристами-консерваторами, не хотѣвшими понимать, что такое угломѣръ и какой громадный переворотъ онъ вноситъ въ выборѣ позицій для дивизіоновъ и батарей“. („Артиллерійскій журналъ“ 1905. № 12. Бибиковъ. „Развѣдывательная служба въ артиллеріи“). Такимъ образомъ война не только

обнаружила полную неготовность нашего военнаго штаба, но и вообще поразительную безпечность и невѣжество высшихъ офицеровъ.

Предшествующія страницы, не говоря о двухъ, трехъ позднѣйшихъ вставкахъ, были напечатаны нами впервые еще годъ тому назадъ. Съ той поры появилось много статей, посвященныхъ критикѣ нашей старой военной системы, порядковъ, господствующихъ и въ нашей арміи и въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько выносокъ изъ поучительной статьи Е. И. Мартынова „Академія генеральнаго штаба", напечатанной въ № 21 газеты „Русь". „Въ академіи, гдѣ детальность требованій доходитъ до того, что на экзаменахъ офицеровъ спрашиваютъ о цвѣтѣ кантовъ на штанахъ разныхъ австрійскихъ войскъ эпохи революціонныхъ войнъ... и о тому подобныхъ глупостяхъ, въ этомъ самомъ заведеніи до послѣдняго времени, въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, не существовало курса русскаго военнаго искусства. Офицеры выходили изъ академіи, не имѣя понятія о Суворовѣ и Кутузовѣ, не зная ни отечественной, ни Крымской войны и никого это не смущало... Офицеровъ заставляли заучивать переправы на какой-нибудь давно пересохшей рѣчкѣ, запоминать количество барановъ и гусей, приходящихся на одну квадратную милю въ Галиціи... Занимаясь пустословіемъ о воображаемой тактикѣ Чингисъ-хана и фантастической стратегіи Святослава, академическіе профессора въ продолженіе цѣлой четверти вѣка не успѣли даже критически изслѣдовать нашу послѣднюю турецкую войну, ошибки коей мы съ точностью повторили теперь на поляхъ Манчжуріи. Слѣдуя раболѣпно и подобострастно, но безъ всякаго смысла и разсужденія въ хвостѣ Драгомирова, представители нашей оффиціальной военной науки прозѣвали тѣ новые пріемы военнаго искусства, которые подъ вліяніемъ усовершенствованій техники зародились на Западѣ". Далѣе, очень интересна ха-

рактеристика нашихъ военныхъ профессоровъ. Будучи жалкими бездарностями, не имѣющими настоящихъ живыхъ знаній, профессора эти обыкновенно стараются „облекать свои убогія мысли въ труднодоступныя формы, наивно полагая, что въ этомъ-то и заключается ученость. Вмѣсто того, чтобы просто сказать, что преимущество наступающаго надъ обороняющимся заключаются въ выгодахъ инициативы и въ подъемѣ духа войскъ, академическій профессоръ выражается такъ: „О превосходствѣ наступленія надъ обороной можно составить себѣ понятіе, имѣя въ виду отношеніе $\frac{M V^2 : 2}{m v^2 : 2} = \frac{MV^2}{m}$, гдѣ M и m соотвѣтствуютъ элементу матеріальному арміи наступающаго и обороняющагося, а V и v элементу духовному тѣхъ же арміи, причемъ v приходится принять равнымъ единицѣ... Для того, чтобы выяснить причину побѣды Аэція въ Каталаунской битвѣ, приводится формула $\frac{a\,(2 + 1/m + 1/n)}{1 + 1/p}$, происхожденіе которой является столь же загадочнымъ, какъ и предыдущей“.

Здѣсь ясно видно, какъ старый полицейскій режимъ совершенно изгналъ изъ состава профессоровъ высшаго въ Россіи военно-учебнаго заведенія всѣхъ болѣе или менѣе способныхъ людей, выдвинувъ, наоборотъ, впередъ самыхъ убогихъ во всѣхъ отношеніяхъ людишекъ. Удивительно ли послѣ этого, что даже генералы, окончившіе нашу высшую военную академію, обнаружили не только незнакомство съ Дальнимъ Востокомъ и Манчжуріей, но даже съ самыми элементарными правилами военнаго искусства, тѣмъ болѣе съ пріемами, зародившимися на Западѣ подъ вліяніемъ послѣднихъ усовершенствованій въ области техники.

Удивительно ли послѣ этого, что русскіе генералы обнаружили полную неспособность маневрировать войсками. Въ настоящее время, когда индивидуальная храбрость и стойкость

„молодецкій“ ударъ въ штыки, или „лихая“ кавалерійская атака потеряли свое прежнее значеніе, когда ружейный и артиллерійскій огонь явились рѣшающими факторами въ сраженіи, умѣніе маневрировать войсками, направлять свои главныя силы противъ слабыхъ пунктовъ непріятельской позиціи и въ то же самое время заставить непріятеля расходовать свою энергію въ безплодныхъ передвиженіяхъ, выбивающихъ солдата изъ силъ, и въ стрѣльбѣ „въ пустую“—пріобрѣтаетъ особое значеніе. *Но искусство маневрировать войсками такое же искусство, какъ и вообще всякое другое, какъ искусство строить желѣзныя дороги, воздвигать зданія, проводить каналы и т. д.; оно требуетъ не столько природныхъ талантовъ, сколько цѣлаго ряда техническихъ знаній, стало быть, долгой предварительной подготовки* [1]). Оно требуетъ прежде всего детальнаго знанія мѣстности, какъ занимаемой своими собственными войсками, такъ и занимаемой непріятелемъ, иначе остается только не двигаться съ мѣста и предоставить непріятелю полную инициативу движенія и стратегическихъ маневровъ. Такъ какъ театръ сраженія охватываетъ громадное пространство, котораго нельзя обнять человѣческимъ взоромъ даже съ помощью самыхъ сильныхъ биноклей, карта пріобрѣтаетъ громадное значеніе, становиться компасомъ и для главнокомандующаго и для всѣхъ офицеровъ.

---

[1]) Полное непониманіе русскими генералами роли маневровъ въ современной войнѣ видно хотя бы изъ того обстоятельства, что до послѣдней минуты Куропаткинъ *лично* распоряжался движеніями всей своей болѣе чѣмъ 200 тысячной арміи, чѣмъ устранялъ или во всякомъ случаѣ сильно затруднялъ всякую возможность болѣе или менѣе искуснаго маневрированія. Только послѣ цѣлаго ряда пораженій онъ опомнился и, подражая японцамъ, также раздѣлилъ свою армію на три болѣе или менѣе самостоятельныя и подчиненныя отдѣльнымъ главнокомандующимъ части.

„Сотни разъ отъ начала войны русскіе отряды, благодаря отвратительнымъ картамъ и невѣжеству офицеровъ, сбивались во время сраженія съ пути, и изнеможенные падали отъ усталости, приходили не туда, куда слѣдуетъ или попадали случайно на позиціи, гдѣ по русскимъ же сообщеніямъ находились превосходящія непріятельскія силы. Сотни разъ русскіе офицеры и генералы, основываясь на своихъ картахъ, предполагали, что вершина данной горы находится на недосягаемой высотѣ и потому спокойно проходили съ своими войсками у подножія этихъ горъ, съ вершины которыхъ обрушивался вдругъ на русскихъ солдатъ непрерывный градъ японскихъ артиллерійскихъ снарядовъ. (Loudovic Naudeau. „Ils ne savaient pas“). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда у русскихъ были прекрасныя хорошо составленныя карты, они не умѣли пользоваться послѣдними. Японцы платили бѣшеныя деньги за русскія карты, и они, понятно, умѣли извлекать все, что имъ нужно было не только изъ хорошихъ, но и изъ плохихъ картъ. Наши офицеры и генералы неоднократно объясняли, наоборотъ, свои неудачи плохо-составленными картами, когда на самомъ дѣлѣ вся бѣда заключалась въ неумѣніи пользоваться послѣдними. Японцы, напримѣръ, сфотографировали нашу двухверстную карту, и имъ то она пошла въ прокъ. Удивительно ли, что, благодаря своему невѣжеству, русскіе генералы сводили всю свою задачу къ тому, чтобы сконцентрировать какъ можно больше солдатъ подъ своей рукой и затѣмъ въ разсчетѣ на численное превосходство, на храбрость солдатъ и офицеровъ двигаться впередъ, не останавливаясь ни передъ какими жертвами, не стараясь какими-нибудь искусными маневрами уменьшить число жертвъ въ своей собственной арміи и побѣдить врага, не губя лишнихъ десятковъ тысячъ русскихъ солдатъ въ безсмысленныхъ маршахъ и атакахъ.

Замѣтимъ, что эта неспособность русскихъ генераловъ маневрировать на полѣ сраженія является въ извѣстной степени результатомъ того пренебреженія къ человѣческой жизни, особенно къ жизни простого солдата, которое такъ характеризуетъ нашихъ генераловъ. Характерно, что тотъ самый „знаменитый“ генералъ Скобелевъ, который въ трехъ безплодныхъ и совершенно ненужныхъ атакахъ противъ одной Плевны погубилъ несравненно больше своихъ солдатъ, чѣмъ Пруссія погубила въ войнѣ противъ Австріи и почти столько же, сколько Германія потеряла за всю свою военную кампанію противъ Франціи, прослылъ у насъ великимъ, геніальнымъ полководцемъ, между тѣмъ какъ въ Германіи прообразъ Скобелева генералъ Штеймецъ, во время удачной атаки на Гравеллотъ потерявшій многихъ солдатъ, вызвалъ противъ себя такое сильное возбужденіе, что нѣмецкое правительство вынуждено было немедленно отозвать этого „русскаго“ генерала съ театра военныхъ дѣйствій. „Русская армія подъ Плевной была въ четыре раза многочисленнѣе турецкой, и если бы она, *маневрируя*, отрѣзала Плевну отъ продовольственной базы, что, какъ потомъ оказалось, было очень легко, крѣпость пала бы гораздо раньше, ибо въ ней находилось очень мало припасовъ и десятки тысячъ жизней были бы пощажены“. („Conversation avec le general ised Fuad-pacha“, „le Figaro“, 1904, № 198). Но подобныя соображенія понятно не могли притти въ голову Скобелеву, благо пушечнаго мяса въ Россіи достаточно, и онъ такъ и остался, со времени своихъ безсмысленныхъ и неудачныхъ атакъ на Плевну, типомъ выдающагося, геніальнаго полководца въ глазахъ русскихъ генераловъ. Удивительно ли, что война, являющаяся вообще безсмысленнымъ и убійственнымъ дѣломъ для всякаго народа, отымаетъ особенно много жертвъ у Россіи... Нынѣшняя русско-японская война, которая разбила столько кровавыхъ иллюзій, раздѣляе-

мыхъ нашими большими и маленькими Драгомировыми, показала имъ, что одна готовность положить подъ непріятельскими пулями десятки тысячъ своихъ же солдатъ, и возможность это сдѣлать не ведетъ все таки къ желаннымъ результатамъ. Такая тактика могла имѣть успѣхъ въ прежнее время и притомъ въ борьбѣ съ такими противниками, какъ турки, китайцы, но она стала совершенно безсмысленной съ того момента, какъ военное дѣло превратилось въ настоящее искусство, а война въ цѣлый рядъ сложныхъ техническихъ операцій, отъ правильнаго координированія которыхъ зависитъ весь ходъ сраженія.

Чтобы покончить съ характеристикой, нашихъ генераловъ, не мѣшаетъ остановиться на ихъ отношеніи къ войнѣ, поскольку такое отношеніе проявилось въ ихъ рѣчахъ къ солдатамъ. Вотъ какъ „Новое время“ изображаетъ намъ генерала Ренненкампфа въ тотъ моментъ, когда этотъ герой китайской и японской кампаній старается поднять духъ своей арміи, чтобы вести ее къ побѣдѣ: „широкимъ галопомъ, на прекрасномъ гнѣдомъ конѣ подскакалъ онъ къ своимъ сотнямъ... Громкимъ голосомъ, проникавшимъ прямо въ сердце, генералъ произнесъ нѣсколько словъ, обращенныхъ къ чутко насторожившимся солдатамъ. „Помни, ребята, придется рубить, руби крѣпко, придется стрѣлять, стрѣляй мѣтко, береги патронъ. Придется итти въ аттаку, иди лихо, лавой пойдете, такъ чтобы это была настоящая лава!“. Крайне характерна также рѣчь, которую произнесъ Драгомировъ, прощаясь съ войсками, отправлявшимся на войну. Сцена этого прощанія была обставлена необычайной торжественностью, чтобы произвесть благопріятное впечатлѣніе на настроеніе солдатиковъ, съ тяжелымъ сердцемъ уходившихъ на смерть... Генерала Драгомирова принесли на носилкахъ, знамена развѣвались, генералъ плакалъ, обнимая эти знамена и обливаясь слезами, говорилъ солдати-

камъ: „щадите патроны, щадите патроны, щадите патроны, стрѣляйте мѣтко, колите крѣпко“!.. Вотъ что сказалъ этотъ краснорѣчивый человѣкъ крестьянамъ, только что оторваннымъ отъ сохи и жаждавшимъ услышать отъ него слово, которое объяснило бы имъ, для чего и почему ихъ отправляютъ за 15 тысячъ на вѣрную смерть; вотъ что могло только и вырваться изъ устъ Драгомирова въ тотъ великій моментъ, когда его полки отправлялись на грозную войну противъ побѣдоноснаго врага.

Совершенно иначе вырисовывается передъ нами физіономія японскихъ генераловъ, правильно или нѣтъ, во всякомъ случаѣ искренно убѣжденныхъ, что война съ Россіей это не колоніальная авантюра, это послѣдняя рѣшительная борьба съ врагомъ, который въ теченіе долгаго времени глумился надъ ихъ родиной, расчленяя и дробя ее, подготовляя ей горькую участь, какая уже выпала на долю Кавказа, Бухары, Хивы и другихъ государствъ, порабощенныхъ великимъ сѣвернымъ колоссомъ... Для нихъ война—это война за отечество, за весь народъ, за дорогую страну, за ея спокойствіе и независимость. Только это глубокое убѣжденіе и могло создать такіе типы въ родѣ генерала Ноги, который на другой день послѣ смерти 2-го сына, убитаго подъ Портъ-Артуромъ, могъ написать свое знаменитое стихотвореніе, разнесшееся по всей Японіи: „не плачьте объ отцѣ, потерявшемъ двухъ сыновей въ борьбѣ за родину. Слезы признакъ сожалѣнія. Не сожалѣніе, а зависть можетъ возбуждать отецъ, потерявшій двухъ сыновей въ борьбѣ за родину. Не плачьте же объ отцѣ“ и т. д.

Удивительно ли, что такіе генералы умѣли установить между ними и своими солдатами такую связь, какая существовала между солдатами и генералами французской республиканской арміи, когда она сражалась противъ коализованной Европы.

„И врага тронетъ“, говоритъ „Русское Богатство“, которое въ началѣ войны по совершенно непонятнымъ для „читателя-друга“ причинамъ напечатало знаменитую статью Южакова, доказывавшую, что война между Россіей и Японіей является войной европейской цивилизаціи противъ желтой опасности, „и врага тронетъ, напримѣръ“, говоритъ „Русское Богатство“, „описаніе приготовленій къ послѣдней брандерской атакѣ на Портъ-Артуръ, даваемое однимъ японскимъ журналомъ“.

„Главнокомандующимъ отрядомъ былъ назначенъ адмиралъ Камимура. Ему предстояла задача выбрать экипажъ для брандеровъ. И вотъ Камимура возвѣщаетъ командѣ всѣхъ 16-ти судовъ слѣдующее:

„Для того, чтобы погубить непріятеля, мы рѣшились загородить входъ въ Портъ-Артуръ.

„Это самое трудное предпріятіе во флотской службѣ. Но, судя по теперешнему положенію вещей, ово является для насъ чрезвычайно важнымъ.

„Господа, кто пожелаетъ изъ васъ принять на себя такое отвѣтственное и трудное дѣло?

„Пусть откликнутся только тѣ, кто чувствуетъ въ себѣ готовность и силы умереть за родину.

„Я не могу скрыть отъ васъ, что переступить бортъ брандера, значитъ итти на вѣрную смерть“.

Лишь только облетѣлъ этотъ призывъ всѣ суда, какъ командиры ихъ стали осаждаться предложеніями солдатъ. Каждый просился на брандеръ. Нѣкоторые матросы, видя, что желающихъ такъ много, а на брандеры потребуется не больше сотни человѣкъ, рѣшились на крайнюю мѣру, чтобы растрогать начальника и обратить на себя вниманіе; они сдѣлали то, что вычитали въ стародавнихъ самурайскихъ легендахъ:— отрѣзали мизинецъ и обрубкомъ приложили кровавую печать къ своему прошенію.

Въ десять часовъ утра стало извѣстно предложеніе Камимуры, а къ вечеру явилось около двухъ тысячъ волонтеровъ. Камимура долженъ былъ выбрать 77 человѣкъ, такъ чтобы не обидѣть ни одно изъ 16 судовъ. И онъ взялъ по возможности по равному числу матросовъ съ каждаго. Среди волонтеровъ выбрано также пять офицеровъ и пять инженеровъ. При прощаніи съ волонтерами адмиралъ Камимура сказалъ задушевно и просто:

„Дѣти мои, я посылаю васъ въ самое опасное мѣсто, подъ самый страшный огонь непріятеля. Своихъ собственныхъ дѣтей я бросаю въ жерло пушки... Да, повѣрьте мнѣ, что если бы у меня были дѣти, они съ завистью бы смотрѣли на васъ, и я, не задумываясь, послалъ бы и ихъ съ вами... Идите, идите, дѣти мои, и покажите непріятелю только одну вещь— мужество самурая страны Восходящаго Солнца!.. Если потеряете правую руку, дѣйствуйте лѣвой... Если лѣвую потеряете, работайте ногами... Помните, что васъ всего только 70 человѣкъ, а дѣло вамъ поручено огромное, значитъ—на каждаго падаетъ большая отвѣтственность... Пока еще не поздно— откажитесь тѣ, кто чувствуетъ себя недостаточно хладнокровнымъ. Позоръ не въ томъ, чтобъ *отказаться*, позоръ въ томъ, чтобы *не* отказаться, когда въ душѣ есть хоть тѣнь сомнѣнія въ своихъ силахъ“!

„Банзай!“ воскликнули волонтеры.

Камимура продолжалъ:

„Теперь я вамъ приказываю: умрите, умрите всѣ до единаго! Но пусть ни одна изъ вашихъ смертей не будетъ радостью для непріятеля, пусть ни одна изъ смертей не будетъ безполезной, пусть смерть придетъ уже тогда, когда дѣло будетъ сдѣлано! На прощанье я не предлагаю вамъ шампанскаго, потому что дѣло ваше требуетъ яснаго духа и отчетливаго сознанія въ каждомъ движеніи... Шампанское темнитъ

ясность духа и мысли... Выпьемъ общую чашу чистой воды, герои страны Вишневаго дерева!.. Выпьемъ и идите на свои „корабли-могилы“.

И адмиралъ зачерпнулъ кубкомъ, подареннымъ ему наслѣднымъ принцомъ, воды, отпилъ и передалъ другимъ...

„Банзай!.. банзай!..

И съ крикомъ слились звуки оркестра“...

Мы привели эту немного длинную выдержку, такъ какъ она прекрасно рисуетъ настроеніе и духъ, господствовавшіе въ японской арміи, и ясно показываетъ, какое глубокое различіе проявилось въ этой войнѣ между японскими и русскими генералами, между высокимъ воодушевленіемъ первыхъ и полнымъ отсутствіемъ его у вторыхъ.

Когда французская буржуазія боролась противъ стараго режима внутри страны и противъ коализованной реакціи, атаковавшей ее извнѣ, она была глубоко убѣждена, что защищаетъ интересы не только свои собственные, но и интересы всѣхъ остальныхъ классовъ Франціи противъ ненавистной, угнетающей всю страну аристократіи. Только на почвѣ настроенія, вызваннаго такимъ глубокимъ убѣжденіемъ, могли явиться, съ одной стороны, такіе титаническіе представители буржуазіи, какъ ея государственные дѣятели Дантонъ, Робеспьеръ, Маратъ, Камиллъ Демуленъ и т. д., съ другой стороны, такіе выдающіеся боевые генералы, какъ бывшій архитекторъ Клеберъ, бывшіе студенты юридическаго факультета Жуберъ и Жюно, бывшій актеръ Гувіонъ-сенъ-Сиръ, бывшій разносчикъ Журданъ, бывшій красильщикъ Ланнъ, далѣе Даву, Макъ-Дональдъ и т. д. — всѣ эти выдающіеся вожди, которыхъ боготворили ихъ солдаты и имѣли основаніе бояться враги Франціи.

Когда позже во время II-й имперіи финансовая буржуазія Франціи и высшая бюрократическая и военная клика затѣяли

грозную національную войну съ Германіей, которую они провоцировали постоянно, вмѣшиваясь во внутреннія дѣла нѣмецкой страны, правящіе круги Франціи прекрасно сознавали, что они защищаютъ только свои групповые интересы и интересы династіи, отстаивая дѣло, не имѣющее ничего общаго съ дѣйствительными интересами народныхъ массъ всей страны. Удивительно ли, что въ рѣшительный моментъ затѣянной правящей кликой войны буржуазная Франція могла выдвинуть только такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ Тьеръ и Жюль Фавръ, такихъ генераловъ, какъ Макъ-Магонъ, Базенъ, Трошю и т. д., не говоря о нѣкоторыхъ исключеніяхъ.

Точно также въ то время, какъ японское дворянство, убѣжденное, что оно защищаетъ не дѣло одного класса самураевъ, а дѣло всей страны отъ перваго сановника до послѣдняго кули, выдвинуло, съ одной стороны, цѣлую плеяду государственныхъ дѣятелей, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности былъ бы у насъ въ Россіи возведенъ либералами на вершину славы, государственныхъ дѣятелей, толкнувшихъ Японію на путь великихъ реформъ экономическаго и политическаго характера, а съ другой—такихъ выдающихся генераловъ, какъ Куроки, Того, Камимура и т. д., наше реакціонное дворянство, наша бюрократическая клика, прекрасно сознававшая, что она отстаиваетъ дѣло, совершенно чуждое и враждебное стремленіямъ и интересамъ громадной массы народа, выдвинули, съ одной стороны, такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ Сипягинъ, Плеве, съ другой образы Штакельберговъ, Гриппенберговъ, Стесселей и т. д. *Такъ, бюрократическій режимъ, опирающійся только на военную силу и возводящій ее въ культъ, совершенно подорвалъ эту силу, разлагая ее отъ верху до низу.*

§ 4. Русскій офицерскій корпусъ.

Если отъ главныхъ вождей арміи мы перейдемъ къ низшимъ начальникамъ, бригаднымъ генераламъ, полковникамъ, капитанамъ и т. д., мы увидимъ не менѣе поразительныя картинки полнаго невѣжества. Еще въ самомъ началѣ войны Парвусъ характеризовалъ нашъ офицерскій корпусъ, какъ состоящій изъ недоучекъ, непригодныхъ для всякой другой дѣятельности, требующей большого усилія ума и воли. Эта характеристика блестяще оправдалась съ перваго же мѣсяца объявленія войны. Въ самомъ дѣлѣ, съ начала войны невѣжественныя русскія газеты съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія сообщали о томъ, что, по мнѣнію такихъ-то и такихъ-то генераловъ и полковниковъ, одинъ русскій солдатъ легко справится съ 10 японцами, и что война съ „макаками“ не представитъ никакихъ особыхъ затрудненій. Впрочемъ, надо признать, что такое убѣжденіе старались поддержать въ нашихъ генералахъ не только многія консервативныя, но и либеральныя газеты. Такъ, военный сотрудникъ „Р. Вѣдомостей“ писалъ въ одной изъ своихъ многочисленныхъ и часто очень талантливыхъ статей: „...японская армія пока сражалась только съ такими противниками, какъ китайцы, корейцы, обитатели Фор-

мозы и собственные же мятежники. Поэтому возможно, что всякіе разсчеты, основанные на численномъ превосходствѣ японцевъ, разлетятся въ пухъ и прахъ при столкновеніи съ дѣйствительностью. Русская армія имѣетъ за собой двухсотлѣтнее боевое прошлое, и еще живы многіе участники, бившіеся въ ея рядахъ подъ Плевной, Карсомъ и на Шипкѣ". („Р. Вѣдомости", 19 февр. 1904).

Прекрасную характеристику нашихъ русскихъ офицеровъ даетъ одинъ изъ лучшихъ французскихъ военныхъ корреспондентовъ Людовикъ Нодо, этотъ горячій сторонникъ франко-русскаго союза, „другъ Россіи", всегда желавшій послѣдней полнаго торжества въ ея войнѣ съ Японіей. Слѣпые послѣдователи Драгомирова, говоритъ Нодо, русскіе офицеры остались при старыхъ воззрѣніяхъ на роль холоднаго оружія въ современномъ бою. Не смотря на страшное дѣйствіе современнаго огнестрѣльнаго оружія, не смотря на уроки англо-бурской войны, въ теченіе которой буры не только не употребляли холоднаго оружія, но даже не позволяли своимъ противникамъ приближаться настолько, чтобы можно было пользоваться этимъ родомъ оружія *),

*) Нынѣшняя русско-японская война блестяще подтвердила правильность доводовъ Бліоха насчетъ нелѣпости воззрѣній Драгомирова о роли штыка. Изъ данныхъ, опубликованныхъ княземъ Васильчиковымъ о процентномъ отношеніи больныхъ и раненыхъ, поступившихъ въ лазареты Краснаго Креста его района, слѣдуетъ, что въ числѣ раненыхъ главная часть пострадала отъ огнестрѣльнаго оружія (46,16%), а отъ холоднаго только 0,19%, т. е. почти въ 200 разъ меньше. Надо замѣтить, что это нелѣпое съ военной точки зрѣнія пристрастіе къ штыку, эта переоцѣнка послѣдняго въ качествѣ серьезнаго военнаго оружія объясняется въ концѣ концовъ порядками, господствующими въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ. „Щадите патроны, ща-

русскіе офицеры остались при старомъ суворовскомъ принцип „пуля дура, штыкъ молодецъ“, принципѣ, при которомъ н нужно ни учиться военнымъ наукамъ, ни знакомиться съ во оруженіемъ и тактикой непріятеля. „Даже среди высшихъ офи церовъ встрѣчается много людей, которые остались поклонни ками „холоднаго оружія“ и мечтаютъ о томъ, какъ они, опу стивъ голову, врѣжутся въ толпу враговъ и начнутъ ихъ кро шить направо и налѣво“. Однимъ словомъ, какъ мы видимъ эти генералы и полковники шли на войну, воображая, чт имъ придется, какъ въ доброе старое время, сражаться на ма неръ чуть ли не средневѣковыхъ рыцарей.

„Многіе генералы и полковники, не говоря уже о низшихъ офи церахъ, притащили съ собой на войну какіе-то удивительные клинк съ драгоцѣнной насѣчкой, историческое оружіе, которымъ их предки нѣсколько вѣковъ назадъ сражались противъ враговъ почтенныя реликвіи, которыя въ европейскихъ странахъ хра нятся только въ военныхъ музеяхъ“. (Ludovic Naudeau. „Deu armées“). Читая это описаніе, можно было бы подумать, чт

дите патроны“—любимый припѣвъ нашихъ генераловъ. Ос новной недостатокъ, который Драгомировъ находитъ в ружьѣ, заключается въ томъ, что ружье за отсутствіемъ пат роновъ превращается въ простую палку. Очевидно, что Дра гомировъ этимъ самымъ признаетъ, что *при господствующем у насъ казнокрадствѣ и дезорганизаціи въ интендантскомъ вѣдом ствѣ солдатъ всегда рискуетъ остаться на полѣ сраженія в разгаръ битвы безъ патроновъ, какъ онъ остается столь часто безъ пищи и обуви.* Понятно, что у японцевъ „служба тыла“ поставлена такъ хорошо, что опасеній въ недостаткѣ патро новъ во время сраженія не могло быть и потому у нихъ не могла царить теорія, возводящая штыкъ въ „перлъ сов данія“ на томъ де основаніи, что ружье безъ патроновъ превращается въ простую палку.

авторъ смѣется надъ русскими офицерами, но вѣть, статья написана въ самомъ патріотическомъ франко-русскомъ духѣ и заканчивается выраженіемъ твердой увѣренности въ успѣхѣ русскаго оружія. Другой горячій франко-русскій патріотъ Jean Rodes прибавляетъ къ этой характеристикѣ нѣсколько интересныхъ и замѣчательно вѣрныхъ штриховъ... „Въ то время, говоритъ онъ, какъ западно-европейскіе офицеры становятся съ каждымъ днемъ все интеллигентнѣе и принимаютъ суровый научный обликъ, русскіе офицеры остались при старой военной концепціи, по которой офицеръ долженъ быть пьяницей, игрокомъ и юбочникомъ. При тѣхъ обстоятельствахъ, которыя разыгрываются нынѣ здѣсь, мы увидѣли бы нашихъ офицеровъ, говоритъ Rodes, склонившихся надъ картой и заботящихся о своихъ людяхъ, объ ихъ обмундировкѣ, вооруженіи и провіантаніи; русскіе же офицеры наканунѣ битвы проводятъ цѣлые дни за игорными столиками, въ публичныхъ домахъ, которыхъ здѣсь полнымъ полно и для которыхъ русскіе офицеры являются лучшими кліентами. Можно сказать, что именно въ этихъ домахъ, въ развратѣ безъ отдыха, готовятся они къ смертному бою. Послѣ этого, на завтра, я увѣренъ, они исполнятъ свой долгъ и умрутъ молодецкой смертью“. (Jean Rodes, „Matin“). „Харбинъ сдѣлался новымъ Мукденомъ, телеграфировалъ военный корреспондентъ газеты „Le petit Parisien“—съ кафешантанами, театрами и ресторанами. Водка, шампанское текутъ рѣкой; артистки и дамы полусвѣта богатѣютъ не по днямъ, а по часамъ; это, очевидно, наилучшая подготовка къ надвигающемуся смертному бою“ (№ 10.438). О развратѣ и пьянствѣ среди русскихъ офицеровъ смотри также художественныя, проникнутыя глубокой грустью статьи франко-русскаго патріота Нодо (Ludovic Naudeau. „Le carnet de campagne“) „Такъ какъ русскій офицеръ мало читаетъ, такъ какъ онъ ничего не изучаетъ, замѣчаетъ Нодо, такъ какъ ему запрещено

мыслить и всякая умственная работа можетъ только скомпрометировать его въ глазахъ начальства, русскому офицеру по винѣ послѣдняго остается только пьянствовать и развратничать. Цѣлый рядъ фактовъ доказываетъ, что наша правящая бюрократія рѣшила надолго закрѣпить такое положеніе вещей. Такъ, напримѣръ, особой комиссіей изъ чиновъ главнаго управленія военно-учебныхъ школъ рѣшено *не выписывать болѣе для чтенія воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ никакихъ частныхъ періодическихъ изданій*. Остракизму подвергаются даже „Нива“, „Новое Время“ и „Русское чтеніе“. Выписываться будутъ только оффиціальныя изданія: „Правительственный Вѣстникъ“, „Русскій Инвалидъ“ и „Вѣдомости С.-П. градоначальства“...

Не разбирая здѣсь вопроса о томъ, какой изъ двухъ типовъ офицеровъ для насъ симпатичнѣе, европейскій ли типъ офицера съ его научнымъ и серьезнымъ обликомъ, или русскій, съ его безшабашной физіономіей, мы должны признать несомнѣннымъ одно, именно, что нашъ офицерскій штабъ, въ силу *общихъ условій*, созданныхъ всѣмъ строемъ русской жизни, не смотря на „безшабашную храбрость“ и отвагу тысячи и тысячи офицеровъ, не можетъ играть роль сколько-нибудь полезнаго элемента для русской арміи въ современной войнѣ съ грознымъ врагомъ, вооруженнымъ по послѣднему слову науки и умѣющимъ съ поразительной ловкостью и интеллигентностью пользоваться всѣми усовершенствованіями современной техники. Эти общія условія русской жизни, вызвавъ пышной расцвѣтъ въ нашей арміи ничѣмъ неограниченнаго самодурства и произвола со стороны однихъ, слѣпой, основанной лишь на чувствѣ страха дисциплины со стороны другихъ, повели къ полному подавленію личности, превращенію въ рабовъ, автоматовъ не только низшихъ, но и высшихъ офицеровъ и сказались, между прочимъ, особенно рельефнымъ

образомъ на исходѣ Цусимскаго боя. Какъ характерны и поучительны въ этомъ отношеніи слѣдующія замѣчанія, которыя дѣлаетъ одинъ изъ офицеровъ нашего флота, находившійся во время боя на крейсерѣ „Жемчугъ“,—резюмируя выводы изъ Цусимской катастрофы: „Мы такъ привыкли видѣть въ адмиралѣ Рожественскомъ начальника всѣхъ частей и *единственный* источникъ распоряженій, что, когда выбыли изъ строя онъ и адмиралъ Фелькерзамъ, получилось *полное безначаліе* и *никто* не могъ уже взять на себя инициативу боя“. („Новое время“. Н. Кладо. О письмѣ Рожественскаго).

Понятно, все это явилось результатомъ не столько личныхъ качествъ самого Рожественскаго, который, какъ объ этомъ уже не разъ писалось, звѣрски обращался со своими подчиненными, третировалъ командировъ, какъ мальчишекъ, оскорблялъ офицеровъ такъ, что они плакали отъ обиды, и звѣрски истязалъ матросовъ, за малѣйшую ошибку разбивая сигнальную трубу о голову виновнаго, сколько фатальнымъ слѣдствіемъ системы, сдѣлавшей возможнымъ появленіе личностей, подобныхъ Рожественскому, во главѣ нашей арміи и флота. Рожественскій, этотъ, очевидно, полубольной, психически-разстроенный человѣкъ, являлся лишь наиболѣе типичнымъ воплощеніемъ отживающаго режима. Получивъ безконтрольную власть въ свои руки, имѣя право по своему произволу казнить и миловать всякаго подчиненнаго, онъ уже ни о чемъ другомъ не могъ думать, какъ только о своей неограниченной власти надъ ввѣреннымъ его командѣ экипажемъ громадной эскадры, надъ которымъ могъ издѣваться сколько его душѣ было угодно. Чувствуя себя въ данный моментъ неограниченнымъ властелиномъ и не заглядывая въ близкое будущее, онъ, подобно многимъ представителямъ русской бюрократіи, какъ бы жилъ только и упивался сознаніемъ своего недосягаемаго величія и словно забылъ и объ адмиралѣ Того и о всемъ японскомъ флотѣ,

и о роковыхъ словахъ: „мене, текелъ, фаресъ“, которыя рука исторической Немезиды начертала уже на борту его крейсеровъ и броненосцевъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе приближавшихся къ неотвратимой гибели. И какъ характерно, что Рожественскій не удостоилъ посвятить въ свои царственныя планы даже своего непосредственнаго замѣстителя Небогатова, который за день до сраженія не зналъ, что эскадра пройдетъ именно черезъ Цусимскій, а не черезъ Сангарскій или Лаперузовъ проливъ, болѣе того—невѣроятный фактъ!—не зналъ даже въ моментъ вступленія въ бой, что младшій флагманъ К. А. Фелькерзамъ скончался 12 мая, и что онъ, Небогатовъ, является главнымъ замѣстителемъ главнокомандующаго флотомъ;

Что можетъ быть характернѣе для отжившаго режима, чѣмъ оба эти типа: съ одной стороны, главнокомандующій, который, вступая въ бой, послѣдній бой, въ которомъ рѣшалась участь морской войны, не счелъ для себя возможнымъ, въ сознаніи своего недосягаемаго величія, снизойти до того, чтобы собрать совѣщаніе изъ адмираловъ и командировъ судовъ и объяснить имъ сущность предпринимаемаго дѣла, съ другой—начальникъ отдѣльной эскадры, который не осмѣливается въ моментъ, когда, по его мнѣнію, рѣшается участь всей войны, спросить, во имя долга передъ отчизной, у главнокомандующаго о его планахъ, чтобы не быть вынужденнымъ для разгадки послѣднихъ *тщетно* изучать полученные приказы, не находя въ нихъ и намека на предполагаемый планъ дѣйствій. Какую рѣшающую и въ то же время роковую роль должно было имѣть на исходъ безумно начатой нами войны это „холопское высокомѣріе внизъ“ и это „холопское высокомѣріе вверхъ“, которыя явились единственными нормами, регулирующими взаимныя отношенія между высшими и низшими офицерами въ нашей арміи и нашемъ флотѣ. Гдѣ ужъ тутъ говорить о возможности проявленія ка-

кой-либо иниціативы и самостоятельности со стороны офицеровъ на полѣ сраженія!

Говоря о разгромѣ Франціи въ 1871 г., Тьеръ замѣчаетъ, что Франція была побѣждена не силой и многочисленностью непріятельской арміи, а полнымъ безсиліемъ и неспособностью начальниковъ французской арміи, которые ее и погубили. Тѣмъ съ большимъ правомъ можемъ мы сказать это относительно нынѣшней русско-японской войны.

§ 5. Русскій солдатъ (механическая армія).

Что касается нашего рядового солдата, опять-таки еще в самомъ началѣ войны многіе „штафирки“ правильно указы вали, что наша армія не соотвѣтствуетъ требованіямъ совре меннаго военнаго искусства. „Нуженъ солдатъ интеллигентный думающій, не теряющійся, когда онъ предоставленъ самом себѣ и не слышитъ за собой окрика начальства. Въ нашемъ ж солдатѣ начальство систематически убиваетъ всякое душев ное движеніе, его не развиваютъ, а дрессируютъ и превра щаютъ въ автомата безъ мысли и безъ воли, слушающагос только команды. Это военный рабъ“. Весь опытъ нынѣшней войны только подтвердилъ эту характеристику Парвуса.

Въ старину,—говоритъ извѣстный въ Германіи своим изслѣдованіями въ области военной психологіи генерал фонъ-Лихтенштернъ, — злоба и ярость считались присущим бою аффектами, и военные всѣхъ чиновъ цѣнили, какъ должно эти инстинкты... Въ современномъ стрѣлковомъ бою наступила полная переоцѣнка психическаго состоянія боя. Прошло время, когда солдаты могли одерживать побѣды, бросаясь на врага, на половину лишенные сознанія, возбужденные боемъ бара бановъ и гремящей музыкой... Для проведенія современнаго стрѣлковаго боя до конца необходимы внутреннее и внѣшнее

самообладаніе, извѣстное напряженіе силъ при наивысшемъ подъемѣ чувства собственнаго достоинства и самоуваженія. „Только армія высококультурной націи можетъ удовлетворить этимъ требованіямъ“.

Нынѣшняя русская армія, несмотря на ея новое вооруженіе и нѣкоторыя внѣшнія измѣненія, до сихъ поръ обучается по старой Николаевской системѣ. *Николаевская армія съ ея прослужившими десятки лѣтъ подъ ружьемъ солдатами представляетъ собой въ военной исторіи типъ механической арміи, гдѣ индивидуумъ исчезалъ въ абсолютной пассивности строя.* Чтобы побѣдить, ей нуженъ былъ малоподвижный непріятель, который выстраивался бы противъ нея фронтъ къ фронту и начиналъ бы сраженіе, подставляя себя подъ ея удары. Эта концепція представляетъ солдата въ видѣ автомата, а цѣлый полкъ или корпусъ въ видѣ собранія автоматовъ, которые по одному сигналу сразу исполняютъ тотъ или другой пріемъ, а затѣмъ и сложную систему различныхъ военныхъ манипуляцій; по данному приказу они маршируютъ, ударяя ногой о землю съ такой силой, что земля дрожитъ подъ ихъ ногами и „мертвые просыпаются въ гробу“. При этой системѣ даже маневры превращаются въ рядъ заранѣе предусмотрѣнныхъ и урегулированныхъ въ самыхъ мельчайшихъ деталяхъ движеній, такъ что устраняется, становится немыслимой малѣйшая инициатива у всѣхъ подчиненныхъ, начиная отъ рядового и кончая высшими генералами; возможность того или другого непредвидѣннаго случая не принимается въ соображеніе. „Однако, не таковъ былъ урокъ, данный великой французской революціей; человѣка-машину она замѣнила человѣкомъ-идеей, на мѣсто парада она выдвинула сраженіе стрѣлковъ, на мѣсто растянутыхъ линій движеніе крупныхъ единицъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ. *Сраженіе на одной опредѣленной замк-*

нутой въ неподвижныя границы позиціи она замѣнила быстрыми передвиженіями, и маневры отъ одной позиціи къ другой она сдѣлала важнымъ условіемъ успѣха. [1]). Такимъ образомъ, усложнивъ роль солдата, она еще въ большей степени усложнила роль начальника, на долю котораго выпала та же работа, какая приходится на долю архитектора при постройкѣ грандіознаго зданія, инженера при прорытіи туннеля или, лучше сказать, капитана, руководящаго судномъ въ бурную погоду среди скалъ и мелей; однимъ словомъ, эта эпоха военнаго переворота освободила „начальника“ отъ необходимости примѣнять свою собственную мускульную силу, возложивъ на него задачу создавать такія комбинаціи, при которыхъ мускульная сила, умѣніе стрѣлять и интеллигентность его людей эксплуатировались бы наивозможно лучшимъ образомъ въ интересахъ побѣды. И чѣмъ болѣе развивалась военная техника, тѣмъ болѣе усложнялась роль военачальниковъ, начиная отъ высшихъ офицеровъ и постепенно простираясь на низшихъ, перейдя, наконецъ, даже на функціи простого солдата, который сдѣлался полезной боевой единицей лишь постольку, поскольку онъ пересталъ быть автоматомъ и превратился въ интеллигентнаго человѣка. *Современная русская армія, какъ армія Николая I, заимствовала отъ войскъ великой революціи только внѣшнюю форму, дѣленіе на дивизіи, корпуса, но духъ ея старый, духъ дореформенныхъ шпицрутеновъ или капральской палки стараго Фридриха*, когда офицеры, выстроивъ своихъ солдатъ въ боевой порядокъ и считая ихъ вполнѣ готовыми къ параду или кровавому сраженію, говорили: Unsere Machinen sind bereit (наши машины, наши автоматы готовы). „Русская армія представляетъ собой отжившее учрежденіе. Она

---

[1]) Baudin. „L'armée industrialisée“, „le Journal“, 1905

обладаетъ самыми усовершенствованными пушками и ружьями, но сохранила старинныя традиціи". (Regouly, „Dix mois de guerre en Manjourie", p. 335. Paris. Librairie Felix juven).

Прекрасную характеристику русскаго солдата далъ еще въ 1893 г. Фр. Энгельсъ въ своей статьѣ „La puissance militaire de la Russie", перепечатанной въ „Le mouvement socialiste" (Mars, 1899). „Русскій солдатъ,—говоритъ онъ,—отличается безъ сомнѣнія большой храбростью. Весь опытъ его жизни пріучилъ его къ солидарной дѣятельности съ товарищами; остатки коммунальной жизни, артельная работа, круговая порука, однимъ словомъ, весь соціальный бытъ пріучилъ его видѣть въ солидарности единственное средство спасенія. Русскій крестьянинъ вноситъ и въ полкъ тѣ же черты, которыя запечатлѣла въ его душѣ деревня. Нѣтъ никакой возможности разсѣять русскіе батальоны: чѣмъ опасность грознѣе, тѣмъ крѣпче держатся солдаты другъ за дружку. Такимъ образомъ, *пока рѣшительная тактика заключалась въ атакѣ густыми колоннами инфантеріи, русскій солдатъ находился въ своей стихіи.* Но этотъ инстинктъ тяготѣнія другъ къ другу, который еще въ эпоху наполеоновскихъ войнъ имѣлъ большое значеніе и уравновѣшивалъ многія безполезныя черты русскаго солдата, сдѣлался въ настоящее время опаснымъ для русской арміи. Нынѣ густыя массы исчезли съ поля сраженія... Всякій солдатъ долженъ нынѣ дѣйствовать самостоятельно, не теряя связи съ своей частью, но для этого недостаточно примитивныхъ овечьихъ инстинктовъ, присущихъ крестьянину, а необходимо интеллектуальное развитіе каждаго отдѣльнаго индивидуума... Скорострѣльное ружье малаго калибра и бездымный порохъ превратили въ источникъ слабости то, что когда-то было элементомъ главной силы русскихъ войскъ [1]).

---

[1]) Эта статья представляетъ собой извлеченіе изъ бро-

Многіе военные „спеціалисты“, не понимая современных условій войны, возлагали слишкомъ большія надежды на эту пассивную храбрость и поразительную стойкость нашихъ солдатъ и видѣли всю суть „казарменной учебы“ въ возможно болѣе полномъ превращеніи крестьянина, только что оторваннаго отъ сохи, въ „святую скотину“, въ автомата, совершенно лишеннаго возможности и способности мыслить и разсуждать. Удивительно ли, что въ результатѣ на манчжурскихъ поляхъ повторилось буквально то же, что нѣкогда, къ изумленію всей Россіи, разыгралось въ крымской Тавридѣ.

И какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ наши прекрасно вымуштрованные, удивительно, похожіе на автоматы, николаевскіе солдаты были неоднократно разбиты на голову сравнительно слабыми по численности отрядами болѣе человѣкообразныхъ французскихъ и англійскихъ солдатъ, какъ впослѣдствіи сами французскіе солдаты были разбиты прошедшими черезъ руки школьнаго учителя нѣмецкими солдатами, такъ наша невѣжественная безграмотная русская армія неизбѣжно была обречена на пораженія въ войнѣ съ умѣющими читать и писать маленькими, игрушечными японскими солдатиками.

Только такого исхода войны и можно было ожидать, но какъ это ни странно, значительная часть нашего общества была увѣрена въ легкой побѣдѣ надъ японцами. Въ началѣ войны цѣлый рядъ газетъ цитировали одно солдатское письмо, авторъ котораго обращается къ своей женѣ, проситъ ее въ письмѣ не безпокоиться о немъ и выражаетъ твердую рѣшимость умереть, если это понадобится. Это письмо привело въ восторгъ многихъ нашихъ писакъ, вызвало много лицемѣрнаго

шюры Энгельса „Можетъ-ли Европа разоружиться“, опубликованной въ 1893 г. Къ сожалѣнію, мы не могли достать этой брошюры и потому воспользовались перепечаткой въ „Mouv. soc.“.

умиленія на столбцахъ нашей повседневной печати и заста-вило многихъ русскихъ обывателей еще болѣе укрѣпиться въ томъ убѣжденіи, что съ такими солдатами, какъ наши, мы за-воюемъ, если понадобится, весь міръ. А между тѣмъ это письмо со 2-ой же строчки показываетъ, какую ничтожную боевую единицу при современныхъ условіяхъ веденія военныхъ дѣйствій могъ представить этотъ солдатикъ. Этотъ грамотный солдатъ пишетъ: „Стоимъ въ Лелѣянѣ (Ляоянѣ) въ 80 вер-стахъ отъ Японіи“. Если грамотный солдатикъ, умѣвшій со-стряпать письмо, имѣлъ такое представленіе о театрѣ воен-ныхъ дѣйствій, что сказать объ остальной еще болѣе темной массѣ [1]). Удивительно ли, что ни одна изъ многочисленныхъ рекогносцировокъ, произведенныхъ нашими солдатами и каза-

---

[1]) Но очевидно, что война все-таки научила кое-чему русскихъ солдатъ, если не научила еще многихъ началь-никовъ. Такъ, „Русскія Вѣдомости“ сообщали незадолго до окончанія войны о слѣдующемъ фактѣ: „Въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ запасные нижніе чины 4-ой роты сапер-наго батальона, занимаясь практическимъ изученіемъ воинской чести, на одномъ изъ ученій обратились къ рот-ному командиру поручику Кудрину съ слѣдующимъ заяв-леніемъ: „Въ виду предстоящей отправки насъ въ скоромъ времени въ дѣйствующую армію всѣ отданія воинской чести не есть самое главное занятіе; въ виду того, что намъ саперамъ предстоятъ самыя трудныя работы, просимъ ваше благородіе заявить начальнику саперной бригады генералу Пресскоту разрѣшить намъ заняться болѣе серьез-нымъ—ознакомленіемъ карты Дальняго Востока съ реко-гносцировкой и съемкой мѣстностей, а также практиче-скими и саперными работами на полѣ“. Поручикъ Кудринъ выслушалъ ихъ заявленіе и объяснилъ нижнимъ чинамъ, что исполненіе ихъ просьбы не отъ него зависитъ и что онъ передастъ ее на усмотрѣніе высшаго начальства“ („Рус-скія Вѣдомости“, 10 іюля 1905 г.).

ками, не привела ни къ какимъ желательнымъ результатам
а часто только совсѣмъ сбивала съ толку шефовъ арміи. З
день до сраженія при Айченгѣ наши развѣдчики сообщил
что непріятель около этой мѣстности представленъ очень не
значительными отрядами, а на слѣдующій день Айченгъ был
атакованъ, по русскимъ сообщеніямъ, 60-тысячной арміей
Еще болѣе характерно въ этомъ отношеніи сраженіе пр
Ляоянѣ. Во время этого 11-ти дневнаго боя армія Курок
въ теченіе двухъ дней спокойно переходила рѣку Тайтзео в
обходъ русскимъ войскамъ, и русскіе развѣдчики не замѣтил
этого, такъ что Куропаткинъ получилъ донесеніе о переход
японцевъ, когда уже было поздно, и Куроки успѣлъ сконцѣн
трировать такую армію на другомъ берегу рѣки, что русским
войскамъ осталось только начать отступленіе послѣ безплодных
попытокъ отбросить побѣдоносно наступавшую армію Куроки.

И вотъ съ помощью своихъ темныхъ, невѣжественных
солдатъ, не знающихъ, для чего ихъ послали въ Манчжурію
представлявшихъ себѣ японцевъ въ видѣ какихъ-то уродли
выхъ карликовъ, наша высшая бюрократія думала побѣдит
молодую, прекрасно обученную въ самый короткій періодъ
военной службы и вполнѣ организованную армію, проникнуту
самой горячей любовью къ родинѣ и убѣжденную, что отъ по
бѣды надъ врагомъ зависитъ судьба всей страны, жизнь или
смерть дорогого отечества.

„Современная армія есть вѣрное отраженіе государствен
наго строя данной страны. Когда по винѣ бюрократическаго
режима, весь народъ оказался лишеннымъ свободы и культуры
и развитіе націи по пути прогресса сдѣлалось невозможнымъ,
армія также оказалась неспособной къ прогрессу (Regoul
„Dix mois de guerre“, стр. 336, Paris. 1905).

§ 6. Организація интендантской и санитарной части и наши военныя пораженія.

Если мы отъ характеристики „человѣческаго матеріала“, изъ котораго состоитъ наша армія, перейдемъ къ организаціи ея санитарной, интендантской, технической и другихъ частей, мы увидимъ, что и съ этой стороны армія заранѣе была осуждена на пораженія.

Въ началѣ войны извѣстный военный корреспондентъ Немировичъ-Данченко, извѣстный также подъ другимъ, иногда, болѣе характернымъ для него прозвищемъ: „Не въ мѣру Вральченко“, обливаясь слезами умиленія, телеграфировалъ о прекрасной организаціи и постановкѣ интендантскаго дѣла въ русской арміи, о необычайномъ героизмѣ нашихъ интендантовъ, которые изъ отчаянныхъ мошенниковъ, какими они были во всѣ предыдущія времена, неожиданно превратились въ самыхъ доброжелательныхъ героевъ; но увы, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда цензура смягчила свою строгость, всѣ газеты (и даже „Новое Время“ устами Меньшикова въ статьѣ „Босыя ноги“) кричали благимъ матомъ, оплакивая нашихъ солдатъ, которые послѣ многодневныхъ, адскихъ боевъ, голодные и истомленные, кто остается живъ, бросаются разувать убитыхъ японцевъ и спѣшатъ натянуть на себя ихъ обувь; всѣ га-

зеты разсказывали о томъ, что японцы во время стычекъ всегда издѣваются надъ русскими солдатами, называя ихъ оборванцами, нищими. Удивительно ли, что благодаря такой прекрасной организаціи нашей интендантской части, обувавшей солдатъ въ гнилую обувь, которая рвалась и расползалась въ клочья послѣ нѣсколькихъ дней употребленія, а иногда и въ первый день („Нижегородская Земская Недѣля“, „Русскія Вѣдомости“, „Русь“ и т. д.), наши „страстотерпцы“, спя урывками въ грязи, питаясь впроголодь, Богъ знаетъ чѣмъ, таская на себѣ орудія, помогая выбившимся изъ силъ лошадямъ и ежеминутно ожидая возможности быть разорванными на куски, считали присылку сапоговъ, которые посылались какими-нибудь сердобольными лицами въ видѣ подарка на имя того или другого счастливца, величайшимъ благодѣяніемъ по отношенію къ нимъ, мученикамъ за родину, за ея позоръ и преступленія. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ войны „Русскій врачъ“, редактируемый Подвисоцкимъ, разсказывалъ о томъ ужасномъ, покрытомъ плѣсенью всѣхъ родовъ и цвѣтовъ хлѣбѣ, который отказывались ѣсть лошади, но который вынуждены были ѣсть люди только потому, что ихъ нельзя заставить ѣсть солому, о сотняхъ и сотняхъ солдатъ, заболѣвшихъ острожелудочнымъ катарромъ, анеміей и дизентеріей, наконецъ о „большомъ начальникѣ“, который на заявленіе врача о распространеніи дизентеріи въ арміи и о гниломъ, покрытомъ плѣсенью хлѣбѣ, какъ ея причинѣ, могъ только раскричаться на бѣднаго врача и заявить ему въ видѣ форменнаго приказа: „Это преступленіе— говорить о дизентеріи, когда ея нѣтъ и не должно быть“ [1]).

---

[1]) Табурно очень много говоритъ въ своей „Правдѣ о войнѣ“ по поводу „наилучшихъ санитарныхъ условій“, въ которыхъ находилась русская армія. Онъ увѣряетъ, будто „процентъ заболѣвшихъ на театрѣ войны былъ даже ниже, чѣмъ въ мирное время“ и объясняетъ такой небывалый

Недаромъ одинъ изъ авторитетныхъ военныхъ врачей Германіи д-ръ Кертингъ, старшій корпусный врачъ, такъ рѣзко осуждаетъ нашу военно-санитарную систему. „Въ свое время, говоритъ онъ, мы приходили въ ужасъ отъ порядковъ въ зимній походъ русской арміи 1877—1878 гг., но то, что теперь происходитъ на русской сторонѣ въ Манчжуріи,— еще гораздо хуже“. О русскомъ военно-санитарномъ дѣлѣ нужно сказать, что оно продуктъ системы, ничего не забывшей и ничему не научившейся.

Въ значительной мѣрѣ, благодаря чудовищной организаціи нашей санитарной и интендантской части, было проиграно, напримѣръ, одно изъ самыхъ крупныхъ сраженій, именно при Ляоянѣ. Этотъ важный стратегическій пунктъ укрѣплялся въ теченіе 6 мѣсяцевъ. „Вокругъ Ляояна“, писала „Русь“ 19 августа, „выросла изъ земли, камня и желѣза грозная твердыня. Здѣсь примѣнены всѣ (!) усовершенствованія [1]), передъ укрѣп-

---

фактъ „прекраснымъ продовольствіемъ арміи и хорошей теплой одеждой“. Иначе рисуется дѣятельность нашего интендантства хотя бы, напримѣръ, въ статьѣ „Сводки походнаго дневника“ Часового („Военный Голосъ“, №№ 29, 30). „Нѣкоторые подрядчики прибѣгали къ такимъ уловкамъ: дня за два до сдачи скота они кормили его солеными жмыхами и гаоляномъ, не давая пить; за полчаса до пріема (взвѣшиванія) гурта они вволю поили его; въ результатѣ вѣсъ каждой головы увеличивался на вѣсъ 2—3 ведеръ воды, подрядчикъ наживалъ лишнюю сотню, другую рублей, а *интендантство... не доглядывало...* Очень часто интендантство выдавало войскамъ негодные предметы потребленія. Мука оказывалась очень затхлой, свекла и жмыхи гнилыми и издававшими сильное зловоніе, крупа затхлою, чумиза необдѣланной, гаолянъ гнилымъ и вонючимъ“. Таково— было „прекрасное продовольствіе арміи“, по поводу котораго умилялся Табурно.

[1]) Крайне любопытно, что даже въ Портъ-Артурѣ,—

леніями раскинулись проволочныя сѣти, подъ землей залегл
мины и фугасы; для укрытія войскъ отъ артиллерійскаго огн
построены многочисленныя блиндажи изъ волнистаго желѣз
Всѣ позиціи соединены телеграфомъ и телефонами". Понятн
въ этомъ описаніи много преувеличенія и той лжи, котору
такъ охотно распространяли наши военные корреспонденты
заранѣе предсказывая японцамъ неминуемое пораженіе под
Ляояномъ. Во всякомъ случаѣ фактъ тотъ, что Ляоянъ болѣ
или менѣе серьезно укрѣплялся, и что сооруженіе главных
укрѣпленій вокругъ этой позиціи стоило болѣе 5 милліонов
рублей, но что самое важное, у Куропаткина находилась под
рукой болѣе чѣмъ 200-тысячная армія приблизительно про
тивъ 160 тысячъ японцевъ. Удивительно ли послѣ этого, чт
военный критикъ газеты „le Temps", этотъ выдающійся спе
ціалистъ и знатокъ военнаго дѣла, прочитавъ телеграмму о
наступательномъ движеніи японцевъ противъ Ляояна, напи
салъ тотчасъ же статью, въ которой доказывалъ, что японцы,
очевидно, подъ вліяніемъ отчаянія рѣшились на безумный
шагъ, атаку укрѣпленной позиціи, защищаемой болѣе много
численнымъ непріятелемъ, и что, несомнѣнно, ихъ дѣло про
играно. Въ этомъ безумномъ наступленіи Берне увидѣлъ „на
чало конца", начало поворота военнаго счастія въ сторону
русскихъ („Le Temps", 29 aout. 1904). Но лучше Берне, лучше
всѣхъ европейскихъ военныхъ спеціалистовъ русско-француз

этомъ оплотѣ военнаго могущества Россіи на Д. Востокѣ,
„грозной твердынѣ", которая укрѣплялась столько лѣтъ и
поглотила столько десятковъ милліоновъ рублей, не было
ни воздухоплавательнаго парка, ни безпроволочнаго теле
графа, „завоеваній человѣческой культуры и изобрѣтеній,
приложенныхъ къ военному дѣлу и ставшихъ необходи
мыми для всякой арміи, для всякой крѣпости" („Наша
Жизнь", 1905, № 72).

скаго лагеря, лучше всѣхъ русскихъ генераловъ японцы знали, съ кѣмъ имѣли дѣло.

Они атаковали „неприступный“ Ляоянъ и взяли его, нанеся русскимъ тяжкія потери, заставивъ русскихъ отступить, оставивъ побѣдителямъ въ качествѣ цѣннаго трофея самый главный городъ Манчжуріи, представлявшій крайне важную стратегическую базу и центральный складочный пунктъ съ громаднымъ числомъ провіантскихъ магазиновъ и обильнымъ запасомъ военной амуниціи, брошенныхъ теперь на жертву — частью огню, частью побѣдителю. Въ чемъ заключается *одна* изъ главныхъ причинъ этого пораженія многочисленной русской арміи, засѣвшей за укрѣпленіями Ляояна, въ борьбѣ съ менѣе сильной численно японской арміей, шедшей притомъ въ атаку противъ сильныхъ оборонительныхъ позицій? Не желая навлечь на себя подозрѣнія въ пристрастномъ освѣщеніи фактовъ, мы на этотъ разъ позволимъ себѣ сослаться на статью военнаго корреспондента „Новаго Времени“, напечатанную въ № отъ 7 сентября 1904 г. Вотъ какъ описывается здѣсь состояніе русской арміи въ день сраженія: „Господа, объявляетъ намъ офицеръ, присланный отъ генерала Ш., въ пѣхотѣ масса пораженныхъ солнечными ударами... Наша пѣхота совершенно не можетъ держаться, японцы оттѣсняютъ насъ, и мы будемъ принуждены очистить позицію“.

— Да почему, развѣ у насъ тамъ мало войска?

— *Войска-то довольно, но третья часть его не въ состояніи драться...* Послалъ меня мой генералъ узнать, почему у насъ стрѣльба, какъ будто, жидковата? Ну, вотъ я и поѣхалъ; подымаюсь на сопку, гляжу, а она вся усѣяна тѣлами... Признаться, даже жутко стало. Когда же, думаю, японцы успѣли поколотить столько нашихъ? Подъѣзжаю ближе, гляжу, а это вовсе не убитые и не раненые, а „задохнувшіеся“.

Жара сегодня страшная, воды нигдѣ поблизости нѣтъ, а

въ довершеніе всего на *солдатъ цѣлый вьюкъ навьючень*... Подъѣзжаю, гляжу, задохнулись, лежатъ на спинахъ... Что вы, братцы, говорю, лежите, вставайте. Хотя бы одинъ глазомъ повелъ, лежатъ и храпятъ.

— И много было такихъ?

— Много. И не мудрено. Все больше изъ запаса, бородачи, не втянутые, многіе уже съ надорванными силами... Подымаюсь выше на самый гребень, гдѣ лежитъ наша цѣпь, смотрю, тамъ то же самое; $^2/_3$ *вели бой, остальные лежатъ, кто ничкомъ, кто навзничъ и не движутся.* Помню, мнѣ особенно врѣзалась въ память одна группа—человѣкъ пять и унтеръ-офицеръ съ ними. Трое стрѣляютъ, но какъ-то вяло, безъ увлеченія, а трое лежатъ распластанные и тяжело дышатъ. Пули такъ и сыпятся кругомъ, но имъ не до пуль! Не обращаютъ никакого вниманія... Между тѣмъ японская цѣпь ужъ довольно близко. Что же, братцы, вы лежите?—кричу я, смотрите, японцы подходятъ, вставайте же скорѣе, отходите, ваши уже отступаютъ. Съ минуты мнѣ никто не отвѣчалъ; наконецъ, унтеръ-офицеръ поднялъ голову, глянулъ вокругъ себя мутнымъ тяжелымъ взглядомъ и снова опустился на землю. — Пущай, ваше бл-іе, одинъ конецъ, все равно подыхаемъ... не въ моготу! Только одинъ и отвѣтилъ, другіе даже и отвѣчать не могли, и даже не взглянувъ въ мою сторону, продолжали лежать, покорно ожидая смерти“...

Итакъ, изъ этой статьи явствуетъ, что въ этомъ сраженіи, даже по признанію корреспондента „Новаго Времени“, войска на русской сторонѣ было достаточно, но $^1/_3$ его не могла сражаться, во 1-хъ, отъ страшной жары, во 2-хъ, изъза недостатка воды поблизости, въ 3-хъ, благодаря необыкновенной экипировкѣ русскаго солдата, нагруженнаго $1^1/_2$ пудовымъ грузомъ въ видѣ трехдневнаго запаса гнилыхъ сухарой и другого ненужнаго багажа. Понятно, жара и отсутствіе

воды поблизости сами по себѣ не могли имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ японцы находились въ такихъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, зато указаніе на крайне тяжелое и неудобное снаряженіе дѣйствительно имѣетъ нѣкоторое значеніе. Но вся суть, понятно, въ томъ, что отъ плохого питанія и невозможныхъ санитарныхъ условій русскіе солдаты страшно обезсилѣли и достаточно было перваго сильнаго напряженія, чтобы они свалились съ ногъ, какъ полумертвые. Не удивительно, что, по признанію самого корреспондента „Новаго Времени“, у многихъ солдатъ надорваны силы. Понятно, что ссылка на значительный % резервистовъ въ русской арміи опять-таки не имѣетъ значенія, такъ какъ, по сообщеніямъ русскихъ же газетъ, вполнѣ подтвержденныхъ заслуживающими полнаго довѣрія источниками, японская армія въ еще большей степени, чѣмъ русская, состоитъ изъ резервистовъ, что вполнѣ понятно въ виду слабаго контингента постоянной японской арміи [1]). Од-

---

[1]) Всѣ военные спеціалисты сходятся на томъ, что къ началу войны постоянная японская армія (guenjeki) не превышала 156 тысячъ человѣкъ. Такъ опредѣляютъ численность японской арміи на мирномъ положеніи 2 наиболѣе авторитетныхъ западно-европейскихъ военныхъ сборника: нѣмецкій Лебелевскій сборникъ и органъ французскаго генеральнаго штаба „Revue militaire des armées etrangeres“. Въ сообщеніи, прочитанномъ въ академіи генеральнаго штаба, полковникъ Даниловъ также опредѣляетъ мирный составъ японской арміи въ 150 тыс. чел. Когда война вспыхнула, правительство микадо сейчасъ же взяло изъ этого числа 86 тысячъ и, присоединивъ къ нимъ резервистовъ, образовало армію въ 250 тыс. чел., которая и начала военныя дѣйствія, ведя ихъ собственными силами въ теченіе перваго періода сухопутной кампаніи. Съ той поры были призваны для пополненія убыли въ этой арміи и для оккупаціоннаго корпуса въ Кореѣ 5 классовъ резерва активной арміи (iobi) и 2 класса территоріальной (gobi). Такимъ образомъ,

нако въ той же статьѣ военный корреспондентъ „Новаго Времени“ сообщаетъ о нѣкоторыхъ фактахъ, свидѣтельствующихъ о поразительной мускульной силѣ и гимнастической ловкости малорослыхъ японскихъ солдатъ, очевидно, хорошо питающихся, вполнѣ здоровыхъ и менѣе переутомленныхъ по сравненію съ русскими солдатами.

Японцы прекрасно знали состояніе русской арміи, вотъ почему они и рѣшили атаковать Ляоянъ. Ихъ безумная попытка, этотъ якобы „шагъ отчаянія“, какъ думали многіе спеціалисты, закончилась блестящимъ успѣхомъ, они отбросили русскія войска, захватили Ляоянъ и заставили Куропаткина отступать съ такой поспѣшностью, что ему пришлось бросить массу провіанта, амуниціи, и онъ не успѣлъ даже разрушить за собой громаднаго желѣзнодорожнаго моста въ 195 саженъ длины, который находился къ сѣверу отъ Ляояна, такъ что японцы по пятамъ русской арміи перешли по этому мосту длиной почти въ $^1/_2$ версты.

При транспортировкѣ больныхъ изъ Ляояна самымъ блестящимъ образомъ обнаружилась организація нашей санитарной части. Здѣсь, какъ разсказываютъ „Русскія Вѣдомости“ въ статьѣ, перепечатанной во всей европейской прессѣ, происходили сцены, о которыхъ трудно говорить безъ ужаса. Боль-

---

резервисты вмѣстѣ съ новобранцами составили главную часть японской арміи, и они то, собственно говоря, во 2-й періодъ кампаніи въ сраженіяхъ при Ляоянѣ, при Іентаѣ, во время послѣднихъ атакъ противъ Портъ-Артура рѣшили участь войны. Число новобранцевъ, участвовавшихъ въ японской арміи было особенно велико; по набору 1904 г. было взято подъ оружіе 190 тысячъ человѣкъ, которые послѣ кратковременнаго обученія были отправлены на театръ военныхъ дѣйствій. Приблизительно такое же количество новобранцевъ было зачислено въ армію въ слѣдующемъ 1905 г.

ные, израненные, простр҃ленные насквозь, покрытые кровью солдаты были брошены на голые полы, до невозможности грязных҃, неубранных҃ вагоновъ, въ которых҃ только-что перевозили лошадей, вагоновъ, которые похожи были на самыя грязныя конюшни; здѣсь, лежа въ пыли, въ лошадиных҃ нечистотах҃, въ навозѣ, больные умирали въ страшных҃ мукахъ и страданіях҃, не получая въ теченіе нѣскольких҃ дней подрядъ ни горячей пищи, ни медицинской помощи, такъ какъ не было лекарствъ и амбулаторных҃ принадлежностей, не было ни ведеръ, ни кувшиновъ, ни чашекъ. А между тѣмъ Ляоянъ укр҃плялся въ теченіе 6 мѣсяцевъ подъ присмотромъ ц҃лаго штаба генераловъ и инспекторовъ съ Куропаткинымъ во главѣ. Достаточно было времени, чтобы организовать санитарную часть даже на двухмилліонную армію, тѣмъ болѣе, что денегъ на это ушла уйма и къ Ляоянскому бою готовились давно. Вотъ почему транспортировка раненых҃ изъ Ляояна является однимъ изъ самых҃ типичных҃ и характерных҃ эпизодовъ нын҃шней войны, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, отразилась вся организація нашей арміи, болѣе того, весь бюрократическій режимъ и внутренній распорядокъ Россіи.

§ 7. Современная военная техника и наша армія.

Перейдемъ теперь къ организаціи спеціально боевой технической части въ нашей арміи. Говоря о гаагской конференціи, мы уже замѣтили, что, благодаря союзу съ Франціей, массѣ новыхъ усовершенствованныхъ ружей и пушекъ, которыми послѣдняя снабдила насъ, а также благодаря ея золоту, армія наша была вооружена по послѣднему слову науки и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мало чѣмъ уступала, если не превосходила японскую; такъ, хотя японское ружье Арисаки оказалось качественно лучше, чѣмъ наша трехлинейная винтовка Мосина, которая оказалась совершенно безсильной противъ кирпичныхъ стѣнъ обыкновенной китайской фанзы, но та же винтовка Мосина имѣла значительныя преимущества по сравненію съ устарѣлымъ ружьемъ Мурата (1887), которымъ была вооружена значительная часть японской арміи. Ружьемъ системы Арисаки было вооружено въ японской арміи около 300 тыс. солдатъ. Равнымъ образомъ, хотя нашу горную артиллерію стараго образца, которою были вооружены сибирскія войска, пришлось сдать въ архивъ съ первыхъ же дней войны, зато наша полевая артиллерія оказалась ничуть не хуже японской, а по признанію нѣкоторыхъ спеціалистовъ, напримѣръ, майора фонъ-

Хоэна, генерала де-ла Рокъ и цѣлаго ряда другихъ военныхъ, даже лучше послѣдней, по крайней мѣрѣ въ сраженіяхъ въ открытомъ полѣ. Русская артиллерія, говоритъ швейцарскій военный атташе при японской арміи, полковникъ Гершъ, несомнѣнно лучше японской. Русскіе могутъ открыть огонь съ 6—7 километровъ разстоянія, японцы не далѣе какъ съ 4—4^{1}/$_{2}$.

Впрочемъ, наша артиллерія обнаружила нѣкоторыя свойства, которыя мы считаемъ крайне необходимымъ отмѣтить здѣсь. Вотъ какъ описываетъ военный корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“, офицеръ М. Г., бомбардировку деревушки Линшинпу нашей скорострѣльной артиллеріей: „Надо было обратиться къ артиллерійской подготовкѣ, чтобы разрушить фанзы и кумирню, въ которыхъ засѣли японцы. Тутъ-то оказалось безсиліе нашей полевой артиллеріи для такой, казалось бы, скромной задачи: имѣя въ своемъ распоряженіи снаряды лишь одного типа, шрапнель, наша полевая пушка превосходна для пораженія открыто стоящихъ войскъ, но разбить деревушку, хотя бы изъ деревянныхъ лачугъ, она совершенно безсильна... Досадно было видѣть, какъ иные дни деревушка Линшинпу обстрѣливалась чуть ли не сотней полевыхъ пушекъ, и мы не могли хотя бы зажечь эту несчастную деревушку, въ которой крыши на половину соломенныя“. („Русскія Вѣдомости“, 5 декабря 1904 г.) [1]).

---

[1]) Все это доказываетъ, насколько ошибается Энгельсъ, приписывая современнымъ гранатамъ какую-то чудодѣйственную силу по сравненію съ ядрами и картечью старой артиллеріи. Какъ справедливо замѣчаетъ Бліохъ, „хотя вѣсъ полевыхъ гаубицъ и мортиръ удалось уменьшить, однако онѣ все еще слишкомъ тяжелы для того, чтобы ихъ вездѣ можно было имѣть подъ рукой“, такъ что главнымъ артиллерійскимъ орудіемъ обороны и наступленія остается обыкновенная полевая пушка, а ея дѣйствіе не такъ страшно, какъ думаетъ Энгельсъ. Притомъ замѣтимъ, что

Какъ бы то ни было, благодаря нашимъ усовершенствованнымъ малокалиберным ружьямъ, „отлично“ дѣйствующей въ открытомъ бою полевой артиллеріи, далѣе, могучимъ осаднымъ и крѣпостнымъ пушкамъ, вполнѣ обнаружившимъ свою грозную силу въ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ при Портъ-Ар-

---

земляной валъ толщиной въ $1^1/_2$ — 2 аршина составляетъ вполнѣ надежную защиту противъ современныхъ малокалиберныхъ пуль и дѣйствія шрапнели; валъ толщиной въ 4—5 аршинъ представляетъ собой могучее средство обороны даже противъ полевыхъ гаубицъ и мортиръ. Даже снѣговыя прикрытія могутъ играть роль укрѣпленій: брустверъ толщиной въ 2 метра изъ плотно утрамбованнаго снѣга является достаточнымъ прикрытіемъ отъ пуль; для защиты же отъ цѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ приходится строить снѣговой брустверъ въ 9 аршинъ. Интересующихся этимъ вопросомъ мы отсылаемъ къ нашимъ „Военнымъ замѣткамъ“ (№ 87, 94 и 102).

Возражая на нашу статью, „бывшій артиллеристъ“ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Новая пушка стрѣляетъ снарядами все тѣхъ же родовъ (граната, шрапнель и картечь), какъ и старая пушка“. Это замѣчаніе доказываетъ, что нашъ уважаемый критикъ служилъ въ арміи до 1900 г. и не успѣлъ ознакомиться со свойствами новой „путиловской“ пушки. Ея основное отличіе отъ старой пушки — введеніе одного только снаряда шрапнели и отсутствіе гранаты. Введеніе одного только снаряда въ полевую артиллерію было вызвано тѣмъ, что при употребленіи въ прежнее время снарядовъ трехъ типовъ царили всегда большіе безпорядки при доставкѣ снарядовъ изъ складовъ въ батареи. Однѣ батареи получали только гранаты, другія только картечь и т. д. Такимъ образомъ, *введеніе одного только снаряда въ нашу артиллерію явилось неизбѣжнымъ результатомъ особыхъ условій организаціи нашего интендантскаго вѣдомства и порядковъ, господствующихъ въ немъ.* Вотъ почему сотрудникъ „Русскихъ Вѣдомостей“ М. Г. глубоко ошибается, полагая, что присоединеніе къ русской шрапнел

турѣ, наша армія съ узко-технической точки зрѣнія мало чѣмъ уступала японской [1]).

Говорить о значеніи артиллеріи въ настоящее время долго не приходится. „Только пушки—говоритъ Лепелетье,—позволили французамъ отразить англійскихъ стрѣлковъ, несмотря на

гранаты, на подобіе японской шимозы, могло бы само по себѣ увеличить силу русской артиллеріи. Мы думаемъ наоборотъ, что это повело бы только къ большей путаницѣ и усилило лишь дезорганизацію въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ.

[1]) Замѣчательно, что въ настоящій моментъ главную причину нашихъ военныхъ неудачъ видятъ въ якобы сравнительно плохомъ вооруженіи тѣ писатели, которые прежде объясняли всѣ наши пораженія мнимой малочисленностью нашихъ войскъ. Точно также объясняли причины всѣхъ французскихъ неудачъ въ войну 1871 г. представители реакціонной французской печати. На самомъ дѣлѣ французская армія была съ узко-технической точки зрѣнія прекрасно вооружена. „У нея были картечницы (митральезы), которыхъ у Пруссіи не было, были Шаспо, бьющія на 2.000 шаговъ и убивающія на 1.500 — 1.800 шаговъ, тогда какъ прусскія ружья Дройзена наносили дѣйствительный вредъ только на 400 шаговъ“ (Мих. Павловичъ, стр. 13); кромѣ того у нея были (въ осажденномъ Парижѣ) новоизобрѣтенныя пушки Реффи, болѣе грозныя, чѣмъ артиллерійскія орудія Пруссіи, и поэтому отнюдь не парадоксомъ является мнѣніе „Русскаго Инвалида“ (1870, № 205) о превосходствѣ французскаго вооруженія надъ прусскимъ въ послѣднюю войну. Мы не говоримъ уже о томъ, насколько численность французскихъ войскъ, выдвинутыхъ противъ Пруссіи за весь періодъ военныхъ дѣйствій, превышала численность германской арміи. Но телеграфъ, почтовое вѣдомство, всеобщая грамотность и болѣе культурная, болѣе высокая организація военнаго дѣла оказались болѣе могучими боевыми средствами, чѣмъ митральеза, ружья Шаспо, пушки Реффи, а иногда и численное превосходство противника.

то, что на сторонѣ послѣднихъ было превосходство и численности и дисциплины, и такимъ образомъ Франція XVI вѣка освободилась отъ англійскаго нашествія". Священная хоругвь Жанны д'Аркъ, ея воинственный экстазъ, вліяніе, которое имѣла она на Ксентрайля, Дюнуа и другихъ суровыхъ вождей, окружавшихъ ее, на всѣхъ воиновъ, сражавшихся подъ ея знаменемъ, не мало значили въ томъ удивительномъ порывѣ энергіи, который охватилъ всю Францію и помогъ ей освободиться отъ вражескаго нашествія, но безъ чрезвычайно сильной и превосходной артиллеріи, которой обладала „святая Дѣвственница", Буржскій король никогда не короновался бы въ Реймсѣ.

И чѣмъ дальше шло развитіе военной техники, тѣмъ большее вліяніе пріобрѣтала артиллерія. Она сказала свое грозное слово во время войны революціонной Франціи противъ объединенной европейской реакціи, и, можетъ быть, это не случайность, что величайшій полководецъ и стратегъ нашего времемени вышелъ именно изъ рядовъ артиллеристовъ. „Во время первыхъ войнъ революціи—говоритъ Наполеонъ,—то, что давало неизмѣримое превосходство французской арміи надъ ея врагами, это была ея артиллерія; въ сраженіи при Вальми, при Жемаппѣ, при Нордингенѣ мы имѣли артиллерію, значительно превосходящую непріятельскую. Можетъ случиться, что генералъ болѣе способный, чѣмъ его противникъ, имѣя подъ своей рукой лучшую пѣхоту, достигаетъ частичныхъ успѣховъ въ кампаніи, не смотря на то, что его артиллерійскій паркъ слабѣе, но въ рѣшительный часъ генеральнаго сраженія онъ почувствуетъ опасность своего положенія и подвергнется риску потерять все въ одинъ моментъ".

Французскія войска въ значительной мѣрѣ обязаны своими побѣдами надъ европейской коалиціей артиллерійскимъ нововведеніямъ знаменитаго французскаго инженера, генерала

Грибоваля, умершаго какъ разъ въ маѣ 1789 г., т. е. при началѣ великой французской революціи. „Если въ эпоху революціонныхъ войнъ“, говоритъ генералъ Фавэ, „французская артиллерія имѣла такое рѣшительное и совершенно новое вліяніе на исходъ сраженій, этимъ она обязана великому Грибовалю. Ему принадлежитъ опредѣленная доля въ побѣдахъ республики и завоеваніяхъ Имперіи, которыя были бы невозможны безъ подвижности матеріала, солидности конструкцій и скорострѣльности его орудій“.

Все это такъ, но дѣло не въ одномъ мертвомъ матеріалѣ, дѣло въ умѣніи пользоваться имъ, что становится съ каждымъ днемъ все труднѣе и труднѣе, въ виду усложненія техническихъ средствъ обороны и наступленія. Цѣлая пропасть лежитъ между примитивной пушкой XIV столѣтія и осаднымъ орудіемъ современной эпохи, между военнымъ судномъ минувшихъ вѣковъ и современнымъ гигантомъ броненосцемъ, воплощающимъ въ себѣ цѣлый рядъ сложнѣйшихъ математическихъ формулъ, овеществляющимъ высшіе и труднѣйшіе законы химіи и физики... И въ этомъ отношеніи, именно въ умѣніи пользоваться всѣми грозными изобрѣтеніями военной техники наша армія показала себя, какъ и слѣдовало ожидать, крайне отсталой и слабой, подчасъ даже безпомощной, и болѣе грозной иногда для самой себя, чѣмъ для непріятеля, словно двухлѣтній ребенокъ, которому безумные родители дали бы заряженный револьверъ, чтобы защищаться отъ недобрыхъ людей.

Русская артиллерія, говоритъ швейцарскій военный атташе, упомянутый выше полковникъ Гершъ, лучше японской (кромѣ превосходства дальнобойности, русская полевая пушка развиваетъ и вдвое большую скорость огня, давая 16 выстрѣловъ въ минуту вмѣсто 8-ми, которые можетъ дать орудіе Арисаки), но къ сожалѣнію русскіе совершенно не умѣютъ пользоваться своей артиллеріей. У японцевъ, наоборотъ, всѣ во-

обще солдаты хорошо обучены и грамотны, и потому ихъ пушки такъ грозны. Кромѣ того даже наши артиллерійскіе генералы не знали, что нельзя располагать батареи на высотахъ и что такое расположеніе артиллеріи ведетъ къ ея вѣрному уничтоженію; только впослѣдствіи, подражая японцамъ, наши войска перешли къ стрѣльбѣ изъ закрытыхъ позицій при помощи угломѣра. Многіе наши генералы не имѣли даже понятія о возможности стрѣльбы по невидимой цѣли. Когда одинъ изъ командировъ батареи объяснилъ одному изъ генераловъ, что нѣтъ надобности батареѣ видѣть цѣль, то генералъ воскликнулъ: „Послушайте, это что-то невѣроятное: какимъ образомъ можно стрѣлять впередъ, а цѣлиться назадъ [1]).

Въ томъ самомъ злополучномъ сраженіи при Ляоянѣ, о которомъ мы говорили выше, русскіе не пустили въ дѣло мортирныхъ и тяжелыхъ орудій, какія у нихъ были въ Ляоянѣ; такимъ образомъ, эти тяжеловѣсныя тысячепудовыя махины, которыя были привезены изъ какой-нибудь Бендерской, Севастопольской или Новогеоргіевской крѣпости и протащены по всему необъятному желѣзнодорожному пути вплоть до мѣста назначенія, оказались совершенно безполезными въ рѣшительный моментъ, очевидно, потому, что наша армія не сумѣла оріентироваться въ ходѣ сраженія, и такимъ образомъ грозное смертоносное орудіе превратилось въ совершенно безполезный и притомъ крайне обременительный грузъ, который пришлось, надрываясь изъ всѣхъ силъ, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ тащить обратно, чтобы онъ не достался побѣдителю.

И все это становится совершенно понятнымъ, если при-

---

[1]) „Развѣдывательная служба въ артилеріи“ А. Бибикова. „Артилерійскій Журналъ“, 1905, № 12.

нять во вниманіе полную неподготовленность и незнакомство не только рядовыхъ солдатъ, но и офицеровъ съ самыми азбучными пріемами артиллерійскаго боя. Изъ статьи г. Карачана, напечатанной въ январской книжкѣ „Артиллерійскаго журнала“, явствуетъ, что многіе офицеры-артиллеристы—наиболѣе интеллигентная часть арміи — не имѣютъ понятія о современной пушкѣ и горной артиллеріи, не знаютъ, что такое масштабъ, не имѣютъ представленія о томъ, какъ должна дѣйствовать въ бою полевая артиллерія и т. д. На вопросъ: „Былъ ли вами усвоенъ теоретическій курсъ „Свѣдѣнія о стрѣльбѣ полевой артиллеріи?“ только 6 офицеровъ изъ 48 отвѣтили утвердительно, а 18 офицеровъ отвѣтили, что они совершенно не читали „Свѣдѣній о стрѣльбѣ полевой артиллеріи“. На вопросъ „имѣете ли представленіе, какъ должна дѣйствовать въ бою полевая артиллерія?“ 4 артиллериста отвѣтили, что они не имѣютъ объ этомъ никакого понятія, 17 — не вполнѣ опредѣленное, имѣютъ представленіе—14. На вопросъ, знаете ли вы устройство матеріальной части артиллеріи: клиновой, поршневой, скорострѣльной системы? *Никакой не знаютъ* 2 артиллерійскихъ офицера, знаютъ клиновую—44, поршневую—22; *скорострѣльную знаютъ всего 7 изъ 46* [2]).

Комментируя всѣ эти факты, Н. Татаровъ въ „Сынѣ Отечества“ № 91 весьма удачно заключаетъ свою статью слѣ-

---

[2]) П. Карачанъ. „Дѣятельность офицерской артиллерійской школы въ 1904 г., по мнѣнію офицеровъ перемѣннаго состава школы“. „Артиллерійскій Журналъ“, 1905, № 1, стр. 73—122. Въ этой поучительной статьѣ идетъ рѣчь объ офицерахъ полевой артиллеріи (капитанахъ), прослужившихъ въ среднемъ 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ и командируемыхъ въ упомянутую школу передъ тѣмъ, какъ имъ подходитъ очередь получать батареи.

дующей цитатой изъ „Капитанской дочки“ Пушкина: „Мы увидѣли на площадкѣ человѣкъ двадцать старенькихъ инвалидовъ съ длинными косами и въ трехугольныхъ шляпахъ. Они выстроены были во фронтъ. Впереди стоялъ комендантъ, старикъ бодрый и высокаго роста, въ колпакѣ и въ китайчатомъ халатѣ... Супруга его, Василиса Егоровна, не даромъ говорила: „И полно! Только слава, что солдатъ учишь: ни имъ служба не дается, ни ты въ ней толку не вѣдаешь. Сидѣлъ бы дома, да Богу молился, такъ было бы лучше.“

Рельефной иллюстраціей ко всему вышесказанному служитъ приказъ генералъ-лейтенанта Казбека по Владивостокской крѣпости, напечатанный въ „Освобожденіи“: „Во время моихъ неоднократныхъ объѣздовъ позицій и батарей въ теченіе марта я убѣдился, что во Владивостокской крѣпости не только не существуетъ никакого общаго порядка въ размѣщеніи и въ обученіи, но даже нѣтъ никакого намека на элементарныя требованія, кои должны быть предъявлены къ благоустроенной воинской части въ періодъ нахожденія крѣпости на военномъ положеніи...

„Для провѣрки знанія службы при орудіяхъ я приказалъ открыть огонь (примѣрно) по двигавшемуся по заливу крейсеру. При этомъ оказалось: 1) командиръ батареи не зналъ, какъ приступить къ командованію... 5) Прислуга совершенно не обучена, ни одинъ номеръ не знаетъ своихъ обязанностей... 8) Командиръ батареи не имѣетъ понятія о производствѣ стрѣльбы по движущейся цѣли и показалъ полное незнаніе значенія наблюдательныхъ станцій и дальномѣровъ...[1]). Все

---

[1]) Крайне любопытна для характеристики той мертвой рутины и канцелярщины, которая господствуетъ въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ, исторія изобрѣтенія и введенія въ нашу армію дальномѣровъ. Дальномѣръ былъ изобрѣтенъ русскимъ артиллерійскимъ офицеромъ Ив. Ив. Германомъ.

мною видѣнное 2-го апрѣля убѣждаетъ меня, что Безымянная батарея, какъ боевая сила, не существуетъ, поэтому предписываю: 1) Капитана Клепикова, какъ неспособнаго командовать ротой и батареей, немедленно отрѣшить отъ должности и зачислить младшимъ офицеромъ въ одну изъ другихъ ротъ крѣпостной артиллеріи... 3) Начальнику Владивостокской крѣпостной артиллеріи полковнику Чернову объявляю выговоръ за бездѣйствіе власти и требую, чтобы онъ личнымъ своимъ участіемъ водворилъ порядокъ во ввѣренной ему крѣпости и въ самый короткій срокъ довелъ ее до требованій, предъявляемыхъ нынѣшнимъ положеніемъ крѣпости..."

Сомнительно думать, чтобы всѣ эти строгіе приказы и выговоры могли бы въ случаѣ долговременной осады спасти Владивостокскую крѣпость отъ той участи, какая выпала на долю Портъ-Артура. „Я глядѣлъ во всѣ стороны, ожидая увидѣть грозные бастіоны, башни и валъ, но ничего не видѣлъ, кромѣ деревушки, окруженной бревенчатымъ заборомъ. Съ одной стороны стояли 3 или 4 скирды сѣна, полузанесенные снѣгомъ; съ другой скривившаяся мельница,

---

Это изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе представителей всѣхъ европейскихъ государствъ и, между прочимъ, японскаго атташе, но Германъ отказался продать кому бы то ни было свое изобрѣтеніе. Брошюра Германа, изъ которой $^{9}/_{10}$ было зачеркнуто цензурой, вышла изъ печати въ 1897 г. („Дальномѣръ и его вліяніе на военную тактику". Соч. И. С. Германа, Спб. 1897.)

Ко времени русско-японской войны японская армія оказалась снабженной дальномѣрами, изобрѣтенными Германомъ, у русской же арміи ихъ не оказалось въ теченіе очень долгаго времени, пока, наконецъ, генералъ Линевичъ къ концу войны не выписалъ ихъ. См. „Разсвѣтъ", № 141, 1905. Изъ воспоминаній о генер. Чернявѣ, Ал. Быкова.

съ зубчатыми крыльями, лѣниво опущенными. „Гдѣ же крѣпость?“ спросилъ я съ удивленіемъ.— „Да, вотъ она,“ отвѣчалъ ямщикъ, указывая на деревушку, и съ этимъ словомъ мы въ нее въѣхали. У воротъ увидѣлъ я старую чугунную пушку...“ Владивостокская крѣпость, по справедливому замѣчанію генерала Казбека, была снабжена батареями, „вооруженными значительнымъ количествомъ прекрасныхъ береговыхъ орудій, съ дорого стоющими бетонными постройками и наблюдательными инструментами,“ но тѣмъ не менѣе благодаря невѣжеству ея гарнизона она такъ же обречена была, подобно Портъ-Артуру, на гибель, какъ и грозная, вооруженная одной чугунной пушкой крѣпость почтеннаго коменданта изъ „Капитанской дочки“ Пушкина.

Итакъ, причина нашихъ пораженій на сушѣ заключалась не въ плохомъ вооруженіи арміи, а въ ея полной неподготовленности къ веденію современной войны, требующей и отъ солдата и отъ офицера опредѣленныхъ знаній и извѣстной высоты умственнаго уровня. Съ узко-технической точки зрѣнія и у японцевъ не все обстояло благополучно. Не говоря уже о томъ, что у японцевъ, напримѣръ, не было щитовыхъ орудій съ откатомъ по лафету, укажемъ, что *японскую полевую артиллерію собственно нельзя было и назвать скорострѣльной*, такъ какъ быстрота стрѣльбы изъ пушки Арисаки мало отличается отъ нашей прежней дальнобойной пушки, а скорость стрѣльбы батареи изъ 6 орудій не можетъ превосходить 20 выстрѣловъ въ минуту. Далѣе, какъ мы уже отмѣтили выше, шрапнельный огонь японской артиллеріи уже не дѣйствителенъ на разстояніи 5 верстъ, такъ какъ ихъ дистанціонная трубка имѣетъ предѣльную установку на 4½ версты. Помимо этого и пристрѣлка изъ японской пушки труднѣе, чѣмъ изъ нашей, вслѣдствіе большей крутизны траекторіи японскаго снаряда. Но все это не имѣло рѣшающаго

вліянія на исходъ кампаніи только потому, что у японцевъ не было недостатка въ искусныхъ артиллеристахъ и людяхъ, умѣющихъ управлять батареями. Совершенно правильно замѣчаетъ Табурно: „Японская артилерія по качеству орудій хуже нашей, но зато стрѣльбой по площадямъ, которая только и можетъ быть дѣйствительной, они лучше управляютъ, чѣмъ мы, у нихъ больше связи между батареями, и очень часто нѣсколько батарей разныхъ частей дѣйствуютъ совмѣстно, осыпая одну и ту же площадь. У насъ такого общаго дѣйствія „артиллеріи нѣтъ“. Можно было бы привесть цѣлыя сотни подобныхъ, только высказанныхъ въ болѣе рѣзкой формѣ цитатъ изъ „Revue d'artillerie“, „Army et Navy Gazette“ и т. д., но мы считаемъ это лишнимъ. Далѣе, сколько разъ совершенно неправильно утверждалось, будто японцы одержали побѣду надъ нами благодаря тому, что у нихъ было много горныхъ пушекъ, которыхъ у насъ не было. Значительный $^0/_0$ горныхъ орудій въ японской арміи не подлежитъ сомнѣнію, но въ томъ то и дѣло, что *японцы умѣли пользоваться горными пушками и въ равнинѣ, тамъ, гдѣ у насъ дѣло шло изъ рукъ вонъ плохо, даже при стрѣльбѣ изъ прекрасныхъ полевыхъ пушекъ* и тѣмъ болѣе въ горной мѣстности, хотя бы въ послѣднемъ случаѣ японцамъ пришлось имѣть дѣло и съ превосходящимъ численно противникомъ и съ болѣе многочисленной и прекрасной артиллеріей (наше новое горное орудіе, имѣющее калибръ три дюйма, по баллистическимъ качествамъ стоитъ выше японской горной пушки).

Удивительно ли, что мы потерпѣли такія грозныя пораженія на морѣ. Наша многочисленная Портъ-Артурская эскадра, состоявшая изъ 7 громадныхъ, вооруженныхъ по послѣднему слову науки, броненосцевъ, стоившихъ въ среднемъ каждый по 9 ммлл. рублей, далѣе изъ 6 крейсеровъ и болѣе 50 миноносокъ, контрминоносцевъ, находившаяся подъ командой та-

кого талантливаго и образованнаго адмирала, какимъ былъ покойный Макаровъ, погибла въ борьбѣ съ приблизительно равносильной эскадрой Того только благодаря полной неспособности служебнаго персонала русскихъ военныхъ судовъ управиться съ грозными орудіями, находившимися въ ихъ рукахъ. И эта неподготовленность личнаго состава нашей эскадры къ условіямъ современной морской войны сказалась роковымъ образомъ еще до пріѣзда Макарова при первомъ же столкновеніи нашего многочисленнаго Портъ-Артурскаго флота съ нѣсколькими японскими миноносцами, проникшими въ памятную ночь 26—27 января внутрь военнаго порта и атаковавшими нашу Тихо-океанскую эскадру. Русскіе не умѣли управлять лучами прожекторовъ. Они дѣйствовали, по словамъ японскаго офицера Нирутаки, крайне неудачно, освѣщали другъ друга и даже собственныя миноноски. „Разъ только имъ удалось поймать миноносецъ Акацуки прожекторомъ съ „Цесаревича“ и то, что они не разбили его въ пухъ и прахъ, объясняется ихъ плохой стрѣльбой“. (Акацуки передъ Портъ-Артуромъ. Изъ дневника японскаго морского офицера Нирутаки; цитировано по ст. „Отзывъ японскаго офицера о нашемъ флотѣ“. „Военный Сборникъ“ 1905, № 7). Когда адмиралъ Макаровъ пріѣхалъ въ Портъ-Артуръ, онъ долженъ былъ начать съ обученія командировъ судовъ стрѣльбѣ по „невидимой“ цѣли, ибо оказалось, что наши броненосцы не сумѣли отвѣчать на бомбардировку Того, который, укрываясь въ неизвѣстномъ мѣстѣ, громилъ оттуда перекидной стрѣльбой наши военныя суда. Вотъ до чего доходила „неподготовленность“ экипажа нашихъ эскадръ.

Современные броненосцы и крейсера, миноноски и подводныя лодки представляютъ собой слишкомъ усовершенствованныя и сложныя „машины“ для средняго интеллектуальнаго уровня и образовательнаго ценза

нашихъ моряковъ. У насъ иной матеріалъ подъ руками—грубо выражается Нирутака—чѣмъ у этихъ тупоголовыхъ русскихъ, дѣйствующихъ, какъ *послушные автоматы:* у насъ каждый сражается за будущее величіе Японіи. (Акацуки, стр. 22). „Современный корабль, это живой политехникумъ, требующій не столько храбрости, сколько бездны знанія. Кромѣ одного штурмана, который имѣетъ еще дѣло съ моремъ и небомъ, всѣ остальные моряки (минеры, артиллеристы, механики) давно превратились въ техниковъ и инженеровъ разныхъ спеціальностей". Удивительно ли, что, когда русская эскадра, исправленная и сильная, въ числѣ 6 броненосцевъ, 4 крейсеровъ и другихъ судовъ, снова вышла въ море подъ начальствомъ Ухтомскаго, она снова потерпѣла страшное пораженіе, потерявъ до девяти судовъ и *не нанеся никакихъ потерь противнику*.... Такимъ образомъ еще въ мартѣ нынѣшняго года, за два мѣсяца до Цусимской катастрофы, мы, не рискуя ошибиться, писали: „пусть въ Японское море явится 2-я, 3-я и даже 4-ая Балтійская эскадра, пусть выйдетъ весь Черноморскій флотъ, вся морская сила Россіи, исходъ войны рѣшенъ уже заранѣе" (Volontaire „La guerre russo-japonaise", p. 111). Цусимская катастрофа доказала правильность этого предсказанія.

Эскадра Рожественскаго погибла не вслѣдствіе численнаго превосходства японскаго флота, равно какъ не благодаря лучшему техническому оборудованію послѣдняго. Все это въ страшной Цусимской драмѣ могло играть лишь подчиненную роль. Эскадра Рожественскаго состояла изъ 8 броненосцевъ, 3 бронепалубныхъ крейсеровъ, 6 броненосныхъ крейсеровъ, 3 береговыхъ броненосцевъ и 11 контръ-миноносцевъ и была по числу тяжелыхъ орудій сильнѣе японскаго флота, потому что она имѣла 45 орудій 9, 10 и 12 калибра противъ такихъ же 17 японскихъ. Артиллерія обоихъ противниковъ состояла изъ слѣдующаго числа орудій:

	12 дм.	10 дм.	9 дм.	8 дм.	6 дм.	Всего.
у русскихъ . .	26 „	7 „	12 „	13 „	121 „	179
у японцевъ. .	16 „	1 „	0 „	30 „	160 „	207

Главная причина гибели русской эскадры, потонувшей, не успѣвъ нанесть никакого вреда японцамъ заключалась въ пренебреженіи главнокомандующаго самыми основными правилами морского боя, плохой стрѣльбѣ и неумѣніи русскихъ моряковъ маневрировать [1]). Въ то время какъ японцы дѣлали только одинъ выстрѣлъ, наши дѣлали три, но зато японцы попадали всегда съ изумительной точностью въ жизненныя части непріятельскихъ судовъ, въ то время какъ наши моряки или совершенно промахивались или попадали только въ верхушки мачтъ. Въ русскомъ правительственномъ отчетѣ о Цусимской битвѣ мы читаемъ: „Стрѣльба японцевъ была очень мѣткая, они буквально засыпали наши суда снарядами, стрѣляли фугасными снарядами, сносили трубы, ронгоутъ и всѣ надстройки, производили пожары и уже послѣ этого начинали палить бронебойными снарядами“. Совершенно иначе отзываются японцы о стрѣльбѣ русскихъ, констатируя, что послѣдніе стрѣляли слишкомъ часто, но рѣдко попадали въ цѣль, что признаютъ, впрочемъ, и сами русскіе офицеры. Вначалѣ на каждый русскій мѣткій выстрѣлъ приходилось три японскихъ попаданія, а позже отношеніе это стало разительнѣе. Въ этомъ-то прево-

---

[1]) Подтвержденіе этого мы находимъ въ напечатанной на дняхъ „Запискѣ адмирала Небогатова“, изъ которой явствуетъ, что когда за день до Цусимскаго боя, Рожественскій вздумалъ произвесть ученіе и далъ сигналъ: „произвесть ученіе, непріятель сзади“, русскія суда „при исполненіи этого маневра *спутались*, бросили ученіе и выстроились походнымъ строемъ“. Тѣмъ болѣе не сумѣли наши суда маневрировать въ моментъ дѣйствительнаго боя, подъ страшнымъ непріятельскимъ огнемъ.

сходствѣ японской стрѣльбы надъ нашей и лежитъ причина такъ дешево доставшейся имъ побѣды. Если у насъ и были очень существенные дефекты судостроенія и вообще матеріальной части флота, все-таки основная причина полнаго разгрома нашего флота лежитъ не въ нихъ. У японцевъ было 16 крупныхъ двѣнадцати дюймовыхъ орудій противъ нашихъ 26, но такъ какъ японцы стрѣляли въ три раза лучше, то это отношеніе было уже, какъ 48 (16×3) къ 26 и даже 64 къ 26. (См. „Морской Сборникъ“, 1905, № 10). Въ своемъ знаменитомъ письмѣ, напечатанномъ въ „Новомъ Времени“, Рожественскій увѣряетъ, будто въ начальный моментъ Цусимскаго боя адмиралъ Того нежданно для себя „подвелъ свой флагманскій корабль подъ сосредоточенный огонь лучшихъ нашихъ броненосцевъ „Суворова“, „Александра“, „Бородина“ и „Ослябя“, когда всѣ прочіе японскіе броненосцы... были завязаны въ узелъ и потому не могли еще стрѣлять“. Если это только не бредъ фантазіи больного человѣка, узрѣвшаго два раза врага тамъ, гдѣ его и помину не было — именно японскіе миноноски въ Гуллѣ и англійскіе броненосцы въ Вейхайвеѣ—остается только спросить нашего ясновидящаго флотоводца, почему же именно наши лучшіе броненосцы такъ быстро пошли ко дну, а очутившійся подъ ихъ сосредоточеннымъ огнемъ японскій флагманскій корабль даже не выбылъ изъ строя? Произносилъ ли когда-нибудь какой-либо другой адмиралъ болѣе суровый, болѣе безпощадный приговоръ и надъ своимъ собственнымъ убожествомъ и надъ поразительнымъ невѣжествомъ и неспособностью командировъ отдѣльныхъ судовъ и надъ всѣмъ экипажемъ эскадры, чѣмъ тотъ приговоръ, который адмиралъ Рожественскій вынесъ своимъ утвержденіемъ всему русскому военному флоту, всей старой военной системѣ! Удивительно ли, что грозная броненосная эскадра, стоившая болѣе 125 милл. рублей, вооруженная дальнобойными

пушками послѣдней системы, которыя, по мнѣнію многихъ спеціалистовъ, были даже лучше японскихъ, погибла, какъ какая-нибудь безоружная флотилія торговыхъ судовъ, подвергшаяся нападенію современныхъ броненосцевъ.

Какъ ни погрѣшили наши корабельные инженеры,—говоритъ лейт. В. Черказовъ въ „Морскомъ Сборникѣ“ за іюль въ статьѣ „При какихъ обстоятельствахъ броненосецъ можетъ быть потопленъ артиллерійскимъ огнемъ“—перегрузивъ броненосцы, но если бы опасность перевертыванія судовъ была извѣстна и сообщена командирамъ, они, вѣроятно, приняли бы мѣры, чтобы избѣжать ея. Такъ, напримѣръ, на „Пересвѣтѣ“ было достаточно залить водой междудонное пространство, чтобы броненосецъ получилъ прежнія мореходныя качества. „Сѣроватая окраска японскихъ судовъ, сливаясь съ мглой, дѣлала ихъ малозамѣтными“, писали съ изумленіемъ спасшіеся русскіе офицеры, представляя отчетъ по начальству. Наши моряки, какъ оказывается, не знали, какой цвѣтъ краски уменьшаетъ видимость судовъ и мѣшаетъ прицѣливаться. Равнымъ образомъ моряки Рожественскаго не знали, что нужно опасаться не силы удара снаряда, а его разрыва, что осколки не обладаютъ особенно большой силой и что достаточно было устроить легкій траверсъ изъ двухъ рядовъ коекъ, чтобы не очень опасаться снарядовъ. Однимъ словомъ, моряки Рожественскаго, начиная отъ низшихъ чиновъ и кончая высшими, не имѣли самыхъ элементарныхъ техническихъ знаній, и безусловно правъ бывшій морской министръ Пельтанъ, когда онъ говоритъ, что „эскадра Рожественскаго прежде всего пала изъ-за недостатка знаній [1])

---

[1]) Наклонность многихъ „военныхъ спеціалистовъ“ и вообще представителей реакціонной печати объяснять всегда пораженія малочисленностью или недостаточно хорошимъ вооруженіемъ побѣжденной стороны объясняется въ большинствѣ случаевъ причинами, не имѣющими ничего об-

ея служебнаго персонала. Такимъ образомъ, въ морской войнѣ только повторилось то, что такъ рѣзко проявилось въ войнѣ сухопутной". „Эскадра Рожественскаго погибла вслѣдствіе невѣжества ея командировъ, неспособности ея главнокомандующаго и неподготовленности ея матросовъ", говоритъ другой морской спеціалистъ Локруа. Что сказать о нашемъ главнокомандующемъ Рожественскомъ, который наканунѣ сраженія приказываетъ такъ нагрузить суда, что броня по ватерлиніи оказывается потопленной въ воду почти на 2 фута, и корабли становятся бронированными по ватерлиніи *только на словахъ*, защищенные въ этой своей существенной части отъ непріятельскаго огня не болѣе, чѣмъ любыя коммерческія суда или транспорты; о главнокомандующемъ, который не принимаетъ никакихъ мѣръ для устраненія пожаровъ, перевертыванія судовъ и т. д. Вотъ этотъ-то „мракъ невѣдѣнія элементарнѣйшихъ началъ морского дѣла" и былъ главной причиной без-

---

щаго съ истиной. Обычно авторы статей, развивающихъ подобную точку зрѣнія, имѣютъ цѣлью убѣдить своихъ читателей въ необходимости для охраны національной независимости своей страны построить новые броненосцы, новыя миноноски, увеличить число войскъ, переворужить артиллерію и т. д. Истинная подкладка такихъ тенденціозныхъ статей давно разоблачена передовой европейской печатью, но у насъ до сихъ поръ многіе военные сотрудники архи-либеральныхъ и даже радикальныхъ газетъ и журналовъ съ самымъ серьезнымъ видомъ объясняютъ, вслѣдъ за „спеціалистами", причины Цусимской катастрофы прежде всего техническими недостатками нашихъ судовъ хотя бы, напримѣръ, „неисправностью руля" во время сраженія и т. д. (см., напр., ст. Южакова въ «Р. Богатствѣ» 1905, № 6), а пораженія Куропаткина значительнымъ % резервистовъ въ нашей арміи, мнимой слабостью нашей артиллеріи или несуществующими недостатками нашего прекраснаго ружья, сдѣланнаго по французскому образцу.

примѣрной катастрофы, разразившейся въ Цусимскомъ проливѣ. И если бы адмиралъ Рожественскій со всѣмъ экипажемъ своей эскадры пересѣлъ на японскія суда, а адмиралъ Того во главѣ японскихъ моряковъ на русскія, кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что и въ этомъ случаѣ Рожественскій не избѣгъ бы пораженія, какъ бы ни были справедливы указанія на ту существенную роль, какую въ роковомъ исходѣ морской войны сыграло для насъ плохое снаряженіе нашего флота.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что въ теченіе всей морской кампаніи отъ начала войны до Цусимской катастрофы участвовало въ бояхъ:

	Съ русской стороны.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Съ японск. стороны.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.
Броненосцевъ	15	181.000	6	86.000
Бронированныхъ крейсеровъ	7	64.000	8	74.000
Броненосцевъ береговой обороны . . .	3	13.000	2	11.000
Крейсеровъ	13	65.000	20	68.000
Вспомогательн. крейсеровъ	21	77.000	18	27.000
Истребителей	24	10.000	22	8.000
	83	410.000	76	274.000

Не смотря на такое неравенство силъ, японскій флотъ, состоявшій изъ 76 судовъ съ водоизмѣщеніемъ въ 274.000 тоннъ, разбилъ всю „грозную“ морскую силу Россіи и потопилъ или захватилъ въ плѣнъ 64 суда съ водоизмѣщеніемъ въ 290.000 тоннъ.

Особенно ярко проявилась наша техническая отсталость и неприспособленность въ устройствѣ вре-

менныхъ полевыхъ укрѣпленій. Говорить о значеніи полевыхъ укрѣпленій въ современной войнѣ долго не приходится: „При современныхъ условіяхъ военной техники, дающихъ обороняющемуся такія огромныя преимущества надъ нападающимъ, какихъ не могло быть въ прежнія времена при отсутствіи бездымнаго пороха, при *прежней системѣ укрѣпленій*, и прежнемъ ружьѣ, не дальнобойномъ и медленно дѣйствующемъ, наступательная война встрѣчаетъ передъ собой неймовѣрныя затрудненія... Атака—штурмъ укрѣпленной позиціи является чистѣйшимъ безуміемъ“ (Мих. Павловичъ. „Что доказала англо-бурская война“). Тѣмъ не менѣе, японцы съ успѣхомъ вели наступательную войну противъ русскихъ, между тѣмъ какъ послѣдніе и въ сраженіи на Шао и при атакѣ противъ Сандепу и въ другихъ сраженіяхъ потерпѣли страшное пораженіе, пытаясь взять японскія укрѣпленія.

Наши войска стояли 3 мѣсяца на Ялу и имѣли достаточно времени, чтобы воздвигнуть грозныя боевыя укрѣпленія, но оказалось (что подтвердилъ, между прочимъ, и начальникъ штаба 1-ой японской арміи, генералъ Суйи), что русскіе построили траншеи *самымъ примитивнымъ образомъ*, такъ что послѣднія не защищали ихъ ни отъ прямого, ни отъ анфиладнаго огня и, такимъ образомъ, эти укрѣпленія были снесены японской тяжелой артиллеріей, какъ карточные домики. Вначалѣ можно было подумать, что русскіе поступали такимъ образомъ, воображая, что имѣютъ дѣло съ какими-нибудь китайцами, но послѣдующіе факты обнаружили просто ихъ неумѣніе воздвигать современныя полевыя укрѣпленія. Такъ, по сообщенію англичанина Томаса Майерда, о безпристрастіи котораго отзывается даже „Новое Время“ (14 окт. 1904 г.), русскіе редуты при Вафангоу также были устроены по *устарѣлой* системѣ, такъ что они совершенно не защищали ни отъ шрапнелей, ни отъ разрывныхъ гранатъ. Удивительно ли,

что „по прошествіи 15 минутъ послѣ того, какъ японцы открыли огонь, ни одно изъ 64 орудій, имѣвшихся въ распоряженіи Штакельберга, уже не стрѣляло", сотни артиллеристовъ были убиты, и почти всѣ орудія подбиты, тѣмъ болѣе, что японцы, по свидѣтельству русскихъ же офицеровъ, изъ которыхъ многіе участвовали въ предыдущихъ китайской и турецкой кампаніяхъ, стрѣляли съ поразительной, сверхъестественной силой и точностью, обстрѣливая въ концѣ сраженія даже путь отступленія русскихъ войскъ, руководствуясь, при этой необычайной для послѣднихъ стрѣльбѣ по „невидимой" цѣли, столь точными картами, которыя давали возможность японскимъ артиллеристамъ попадать шрапнелью въ уходившіе вагоны и рельсы желѣзной дороги, что вызвало страшную панику въ нѣкоторыхъ частяхъ отступающей арміи. Такимъ образомъ война доказала, что военное искусство стоитъ у насъ „ниже всякой критики", *русскія фортификаціонныя работы оказались далеко уступающими даже тѣмъ, что воздвигали буры въ войнѣ съ Англіей.* Удивительно ли, почему наши войска за своими укрѣпленіями на Ялу, при Кинъ-Чеу, Вафангоу и даже при Лаоянѣ не сумѣли оказать японцамъ того сопротивленія, которое оказали бы они, если бы наши полевыя фортификаціонныя работы не производились по устарѣлому методу, „самымъ примитивнымъ образомъ". При оборонѣ своихъ позицій буры широко примѣняли инженерное искусство, пользуясь различными новѣйшими техническими средствами, о которыхъ наши войска, какъ будто, и не знали, до того примитивны были часто полевыя укрѣпленія послѣднихъ.

„Широкое примѣненіе инженернаго искусства и всѣхъ новѣйшихъ техническихъ средствъ, доказавшее между прочимъ, что военное искусство буровъ стоитъ на высокой степени совершенства, придало бурскимъ укрѣпленіямъ характеръ неприступныхъ позицій, о которыя каждый разъ разбивалась энер-

гія и отвага многочисленныхъ англійскихъ войскъ [1]) (Михаилъ Павловичъ, „Что доказала англо-бурская война“). По сравненію съ русскими, японскія укрѣпленія, даже по признанію русскихъ военныхъ корреспондентовъ, напримѣръ, Лодыженскаго изъ „Русскаго Слова“, оказались очень искусно построенными: „окопы во многихъ мѣстахъ скрыты такъ, что на близкомъ разстояніи ихъ не видишь, до того ловко и тщательно разбросана земля впереди траншей“. Такимъ образомъ, рус-

---

[1]) Это лишній разъ доказываетъ, насколько долговременная служба въ регулярной арміи мало вліяетъ въ положительномъ смыслѣ на военно-техническую подготовку солдатъ. *Бурскіе милиціонеры оказались болѣе подготовленными къ сложнымъ условіямъ современной войны, чѣмъ прослужившіе 1—5 лѣтъ въ регулярной арміи русскіе солдаты,* точно такъ же, какъ нѣкогда пробывшіе 7 лѣтъ подъ знаменемъ французскіе солдаты могли нѣсколько разъ разбить на голову болѣе многочисленныя войска прослужившихъ 25 лѣтъ николаевскихъ солдатъ. Впрочемъ, война дала цѣлый рядъ другихъ блестящихъ доказательствъ въ пользу милиціи. Какъ извѣстно, армія японская почти наполовину состоитъ изъ резервистовъ, никогда не призывавшихся на повторную службу, успѣвшихъ позабыть казарменную науку, изъ остальной половины, не считая *огромнаго контингента новобранцевъ*, большая часть обучалась по системѣ трехлѣтней военной службы, меньшая пробыла въ казармѣ всего одинъ годъ (военные округа Цусимы, Іессо). Ни одна изъ этихъ категорій не оказалась ниже другой, а каждый японскій солдатъ, взятый въ среднемъ, оказался несравненно выше русскаго солдата, прослужившаго четыре, пять лѣтъ. Болѣе того, сибирскіе резервисты оказались въ военномъ отношеніи несравненно выше, чѣмъ знаменитые драгомировскіе солдаты (кіевскій военный округъ), „желѣзная бригада“ (одесскіе полки) и т. д., и единственный частичный успѣхъ, одержанный въ этой злополучной для русскаго оружія войнѣ, именно взятіе Путиловской сопки, приходится на долю сибирскихъ резервистовъ (см. „Русск. Вѣд.“: статьи о взятіи

скіе окопы уничтожаются въ пятнадцать минутъ осадной артиллеріей, стрѣляющей съ дальняго разстоянія, въ то время какъ японскія укрѣпленія не видны и на близкомъ разстояніи.

Понятно, это различіе между двумя системами укрѣпленій объясняется различіемъ между двумя творцами ихъ, темнымъ невѣжественнымъ русскимъ солдатикомъ и болѣе интеллигентнымъ японцемъ. Да, конечно, не трудно строить въ мирное время, да и

Путиловской сопки, также статья Людовика Нодо. „Ils ne savaient pas" „Le Journal", 1905 г.) *Современная сложная военная техника требуетъ отъ солдата прежде всего и главнымъ образомъ извѣстнаго умственнаго развитія и опредѣленнаго багажа общихъ знаній.* При этомъ условіи вся военная премудрость можетъ быть легко усвоена въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, въ противномъ случаѣ, цѣлые годы военной службы не превратятъ мало развитаго человѣка въ солидную боевую единицу. И если сибирскіе резервисты оказались въ военномъ отношеніи несравненно выше, чѣмъ остальные русскіе солдаты, не лежитъ ли причина этого отчасти въ томъ, что сибирскіе крестьяне по своему умственному развитію стоятъ несравненно выше, чѣмъ крестьяне европейской Россіи, какъ вліянію той же причины нужно приписать то, что даже японскіе новобранцы, только что оторванные отъ сохи и плуга, обученные военному дѣлу въ трехмѣсячный срокъ, оказались грозными противниками для нашихъ темныхъ солдатъ. Наши манчжурскіе авантюристы, можетъ быть, не рѣшились бы провоцировать Японію на войну, если бы послѣдняя своевременно ввела у себя милицію, которая дала бы ей возможность быстро мобилизовать въ случаѣ нужды болѣе чѣмъ милліонную армію прекрасно обученныхъ солдатъ, и если склонное къ радикальнымъ реформамъ японское правительство все-таки не рѣшилось на такой шагъ, причина этого факта лежитъ, конечно, не въ условіяхъ военной техники и требованіяхъ „національной обороны", а въ характерѣ классоваго государства, въ его соціальныхъ противорѣчіяхъ.

то съ грѣхомъ пополамъ, болѣе или менѣе сильныя крѣпости, когда подъ рукой сколько угодно своихъ и иностранныхъ военныхъ инженеровъ [1]) и спеціалистовъ рабочихъ, когда дѣло можетъ тянуться безконечно долго, но когда въ военное время, въ разгарѣ кампаніи, приходится строить на спѣхъ и, главнымъ образомъ, руками тѣхъ же темныхъ сѣрыхъ солдатъ, тогда сразу оказывается въ результатѣ работы разница между двумя „мастерами“, однимъ невѣжественнымъ, неграмотнымъ, работающимъ хотя бы до кроваваго пота, но не имѣющимъ яснаго понятія о цѣли и назначеніи созидаемой работы, другимъ, болѣе образованнымъ и просвѣщеннымъ, ясно понимающимъ значеніе всякаго воздвигаемаго имъ бугорка, всякой извилины во всей грандіозной и сложной системѣ взаимно переплетающихся,

---

[1]) Впрочемъ и наши военные инженеры отнюдь не могутъ похвалиться своими познаніями. Незадолго до паденія Портъ-Артура въ „Развѣдчикѣ“ указывалось на крайнюю оплошность нашихъ инженеровъ, которые, разрабатывая проектъ крѣпости, не задумались о необходимости укрѣпить горный массивъ Ляотешана. Благодаря этому упущенію, японцы могли впослѣдствіи безнаказанно заниматься „перекидной стрѣльбой“ по крѣпости изъ за массива. Эта оплошность объяснялась незнакомствомъ инженеровъ, окончившихъ академію, съ балисстическими свойствами морской артилеріи („Развѣдчикъ“, № 737, 1905). Есть военные инженеры— говоритъ „Военный голосъ“, которые никогда въ жизни настоящаго понтона не видали и знаютъ, что это такое, лишь по чертежу. Когда приходится наводить или разводить понтонъ, такіе инженеры только кричатъ, жестикулируютъ и дѣлаютъ видъ, что распоряжаются, но на самомъ дѣлѣ распоряжаются они сами по себѣ, а наводка или разводка идетъ тоже сама по себѣ (В. Г. № 33, 1906). Такимъ же образомъ распоряжаются наши инженеры въ большинствѣ случаевъ и работами по укрѣпленію полевыхъ позицій. Понятно, и въ этомъ отношеніи бурская милиція оказалась неизмѣримо выше нашей регулярной арміи.

взаимно дополняющихъ другъ друга укрѣпленій. Даже въ разгарѣ самой отчаянной атаки японскіе солдаты пользуются шанцевымъ инструментомъ и, идя на приступъ, прибѣгаютъ при каждомъ удобномъ случаѣ къ киркѣ и заступу (полковникъ Гершъ, „l'Eclair", 27 Avril) [2]). Основной недостатокъ русской пѣхантеріи заключается въ томъ, говоритъ Нодо, что она всегда идетъ въ бой густыми колоннами, слишкомъ поздно разсыпается и совершенно не умѣетъ пользоваться характеромъ мѣстности. „*Наоборотъ, основная причина японскихъ побѣдъ заключается въ томъ, что японскіе солдаты даже при сравнительно ничтожной численности являются непобѣдимыми, когда ограничиваются обороной.* Только цѣлесообразное устройство полевыхъ укрѣпленій дало возможность небольшой японской арміи выдержать въ теченіе первыхъ двухъ дней натискъ почти въ 5 разъ болѣе многочисленныхъ войскъ Гриппенберга и нанести страшное пораженіе арміи Куропаткина во время атаки на Іентай, между тѣмъ какъ русскія полевыя работы не спасли нашихъ солдатъ отъ пораженія ни на Ялу, ни при Вафангоу, ни даже при Ляоянѣ и Мукденѣ.

---

[2]) Трезвая дѣйствительность показываетъ, что и въ вопросѣ о роли полевыхъ укрѣпленій въ современной войнѣ Драгомировъ обнаружилъ поразительное непониманіе условій современнаго боя, подсмѣиваясь надъ тѣми, кто совѣтовалъ обучать солдатъ не столько совершенно ненужному искусству работать штыкомъ, сколько умѣнію окапываться въ случаѣ необходимости, съ помощью кирки и заступа. Японцы, наоборотъ, прекрасно поняли значеніе саперныхъ работъ въ современной войнѣ. На 16 пѣхотныхъ ротъ у нихъ приходится 1 саперная. Между тѣмъ, даже въ Германіи отношеніе между саперными и пѣхотными частями въ военное время опредѣляется какъ 1 : 48 или даже какъ 1 : 52 („Военный Сборникъ", апрѣль, стр. 290).

Эта индивидуальная слабость русскаго солдата, какъ боевой единицы, значительно усугубляется указанными выше органическими недостатками, присущими нашей арміи и связанными исключительно съ царящимъ въ Россіи бюрократическимъ режимомъ. „Какъ механическая сила отдѣльныхъ рабочихъ отличается отъ общественной силы, которая развивается ими, когда множество рукъ одновременно и сообща занято въ одной и той же нераздѣльной операціи, такъ и наступательная сила кавалерійскаго эскадрона или сопротивленія пѣхотнаго полка существенно отличается отъ суммы индивидуальныхъ силъ наступленія и сопротивленія, развиваемыхъ каждымъ отдѣльнымъ кавалеристомъ и пѣхотинцемъ“ (Карлъ Марксъ. „Капиталъ“, т. I). И если можно сказать (не говоря о невѣжественныхъ, безграмотныхъ солдатахъ Европейской Россіи), что сибирскій крестьянинъ, благодаря своей необычайной физической силѣ, выносливости, сравнительно высокому умственному развитію, сноровкѣ и умѣнію стрѣлять, выработанному въ немъ постоянной охотой въ лѣсахъ за дичью и хищнымъ звѣремъ, представляетъ собой индивидуально очень серьезную боевую силу, часто болѣе грозную, чѣмъ единичный японецъ, зато несомнѣнно, что тысяча сибирскихъ солдатъ, поставленныхъ подъ команду бездарныхъ и необразованныхъ офицеровъ и невѣжественныхъ военачальниковъ, развиваютъ въ общихъ условіяхъ русской военной обстановки коллективную силу уже не въ 1000 разъ превышающую силу отдѣльнаго солдата, а положимъ, въ 800 или 900 разъ въ то время, какъ тысяча японцевъ естественно развиваютъ силу, въ 1500 или 2000 разъ превышающую силу отдѣльной боевой единицы.

Именно, *въ этомъ различіи между „массовой“ силой опредѣленнаго количества японскихъ солдатъ и „массовой“, силой, развиваемой тѣмъ же числомъ русскихъ*

солдатъ, лежитъ причина военныхъ побѣдъ Японіи надъ русскими.

Подчеркивая нашу техническую отсталость, „Новое Время" говоритъ, что всякая страна въ интересахъ своей обороны должна неустанно слѣдить за развитіемъ заграничной техники и поощрять преуспѣяніе техники національной. Таковъ, по словамъ „Новаго Времени", одинъ безусловно доказанный войной урокъ. Какъ узокъ, незначителенъ этотъ выводъ по своему содержанію даже съ спеціальной военно-технической точки зрѣнія [1]). Самыя сложныя военныя машины можно купить но живыхъ людей не такъ легко выписать изъ-за границы тѣмъ болѣе для войны. Современныя военныя усовершенствования и техническіе пріемы, примѣняемые въ войнѣ, слишком ложны для средняго умственнаго уровня русскихъ солдатъ.

„Военная техника—часть общей техники, имѣющей цѣлью возможно цѣлесообразное устройство жизни. Общая техника—часть научной дисциплины, направившей свои усилія на то чтобы теоретическія построенія связать съ конкретной реальностью, съ живымъ дѣйствительнымъ явленіемъ. Научная дисциплина—часть дисциплины ума, получившаго соотвѣтствующее направленіе и воспитавшагося на соотвѣтствующихъ методахъ мышленія, одна струя въ томъ общемъ потокѣ идей

---

[1]) Замѣтимъ, впрочемъ, что въ послѣднее время и нѣкоторые сотрудники „Новаго Времени", измѣнили свои взглядъ на причины нашихъ пораженій. Такъ Кривенко пишетъ: „И по количественному составу и по *вооруженію* наша армія способна была побѣдить". Въ настоящее время становится очень труднымъ скрыть тотъ фактъ, что во вторую половину войны мы всегда имѣли численный перевѣсъ надъ японцами. Только недавно, напримѣръ, генералъ Батьяновъ призналъ, что въ Мукденской битвѣ мы имѣли болѣе многочисленную армію, чѣмъ японцы.

ъ которомъ выражается интенсивность и богатство всей духовной, интеллектуальной дѣятельности народа,—правда, струя важная и сильная, но все-же одна. Духовная дѣятельность—часть общей соціальной дѣятельности, въ послѣдней имѣющая свои источники и корни, она—часть общей культуры, составленной изъ элементовъ гражданственныхъ, правовыхъ, экономическихъ и т. д. — элементовъ, не другъ отъ друга независимыхъ, а переплетающихся въ одну общую сѣть и находящихся въ постоянномъ взаимодѣйствіи [1]). Вотъ почему, если бы мы могли представить себѣ *изолированное соціалистическое государство, окруженное со всѣхъ сторонъ враждебными странами, опирающимися въ своей внутренней организаціи на институтъ частной собственности и классовыя противорѣчія*, нѣтъ никакого сомнѣнія, что соціалистическое государство, благодаря высокому развитію духовной дѣятельности своихъ гражданъ, нормальной соціальной структурѣ, наконецъ, необыкновенно высокой техникѣ, *было бы самымъ сильнымъ въ мірѣ военнымъ государствомъ*, которое, опираясь на свою милицію, могло бы, въ случаѣ нужды, дать побѣдоносный отпоръ вооруженному нападенію коалиціи всѣхъ остальныхъ государствъ.

Въ странѣ съ бюрократическимъ режимомъ, гдѣ господствуетъ голый произволъ и насиліе, гдѣ нѣтъ свободной науки, гдѣ отсутствуютъ даже самые примитивные начатки для болѣе или менѣе нормальнаго развитія народныхъ массъ, гдѣ царитъ всеобщая безграмотность, самая развитая военная техника можетъ служить лишь орудіемъ для подавленія безоружнаго народа и всякихъ зачатковъ свободной мысли и жизни, да и то лишь до той поры, пока большая часть народа спитъ гробо-

---

[1]) „На разныя темы“. „Одесск. Нов.“ (фельетонъ 10 мая 1904 г.

вымъ сномъ, и пролетаріатъ еще не пробудился къ организованной, планомѣрной борьбѣ за политическую свободу и свои классовые интересы, но никогда эта техника, какъ бы она развита ни была, не можетъ служить въ рукахъ отсталаго государства реальнымъ средствомъ обороны и наступленія въ войнѣ противъ болѣе или менѣе сильнаго и „культурнаго“ внѣшняго врага, опирающагося на болѣе развитой государственный строй, болѣе свободныя учрежденія.

Деспотическій режимъ разлагаетъ армію уже тѣмъ, что противопоставляетъ ее постоянно народу и, вызывая вѣчную войну между войсками и населеніемъ, убиваетъ, съ одной стороны, въ солдатахъ всякую дисциплину, которая совершенно разслабляется подъ вліяніемъ вѣчной гражданской войны, уступая мѣсто самому необузданному произволу и насилію, съ другой—совершенно уничтожаетъ въ солдатѣ сознаніе и чувство солидарности его интересовъ съ интересами остальнаго населенія, а стало быть, и всякое чувство патріотизма. Солдаты, воюющіе противъ своихъ согражданъ, плохіе защитники родной страны въ минуты опасности: побѣдоносные легіоны республиканскаго Рима, не знавшіе пораженій, замѣняются впослѣдствіи преторіанской гвардіей, которая до поры до времени одерживаетъ блестящія побѣды надъ чернью и рабами, но бѣжитъ передъ натискомъ надвигающихся варваровъ, точно также грозные легіоны Наполеона III, одерживающіе побѣды надъ своими собственными согражданами, таютъ, какъ вешній снѣгъ, при первомъ появленіи нѣмецкихъ полчищъ, съ которыми, тѣмъ не менѣе, вступаетъ въ упорную и геропческую войну вооруженная на скорую руку гражданская Франція.

§ 8. Панама въ военно-сухопутномъ и морскомъ министерствахъ.

Говорить ли въ заключеніе о хищническомъ воровствѣ и грабежахъ, царящихъ въ нашей арміи, распространяться ли о тѣхъ чудовищныхъ суммахъ, которыя ежегодно кладутъ въ свой карманъ высшіе представители нашихъ министерствъ, военнаго и морского. Здѣсь, какъ и во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ нашего управленія, господствуетъ такой шантажъ, такое безвастѣнчивое присвоеніе трудовыхъ народныхъ денегъ, передъ которымъ совершенно блѣднѣетъ и превращается въ самую невинную продѣлку всякая „панамская“ исторія. И все это совершается изо дня въ день, какъ самое законосообразное нормальное явленіе, не вызывая никакихъ неудобствъ для виновниковъ всей этой системы, для большихъ и малыхъ воровъ нашихъ министерствъ „національной обороны“. При каждомъ заказѣ броненосца или крейсера цѣлыя сотни тысячъ рублей распредѣляются по карманамъ различныхъ высшихъ чиновниковъ и ихъ подчиненныхъ, составляются подходящіе контракты съ соотвѣтствующими фирмами, которыя нарочно представляютъ вздутыя фиктивныя цѣны, чтобы угодить заказчикамъ, которые, понятно, кладутъ къ себѣ въ карманъ всю разницу между дѣйствительной и фиктивной цѣной броненосца. Съ фирмами, которыя отказываются принимать участіе въ этомъ шантажѣ,

прекращаютъ разъ навсегда всякія сношенія, но много л
такихъ фирмъ. Вообще же крупные заграничные военные за
воды и судостроительныя верфи имѣютъ фактически на вс
предметы своего производства, начиная отъ гигантскихъ бро
неносцевъ и кончая маленькими ружьями, два прейскуранта
одинъ нормальный съ обыкновенными цѣнами для своихъ нѣ
мецкихъ, французскихъ, японскихъ и другихъ кліентовъ, друго
фиктивный, съ вздутыми цѣнами, для нашей бѣдной, разоре
ной, умирающей отъ голоду Россіи, а, можетъ быть, и дл
столь же благоденствующей Турціи [1]). Констатируя такъ ярк
обнаружившуюся въ теченіе этой войны полную неподготовлен
ность нашего флота, капитанъ Кладо пишетъ: „Японія, как
объ этомъ говорилось десятки разъ, начала готовиться к
войнѣ съ нами въ 1895 году. Намѣчена программа, намѣ
чены средства, и затѣмъ девять лѣтъ ушло на ея системати
ческое выполненіе. Строился флотъ, создавалась армія. Н
странно, если подсчитать наши издержки на флотъ за эт
десять лѣтъ, то онѣ въ 4 раза превосходятъ издержки япон
скія, а флотъ все-таки у нихъ оказался сильнѣе нашего и
лучше обученнымъ. Не странно ли это?“. Для браваго капи
тана Кладо все это очень странно, для насъ нѣтъ ничего бо
лѣе естественнаго, принимая во вниманіе тѣ порядки, которы
господствуютъ въ нашемъ морскомъ вѣдомствѣ. Наше морско
министерство дѣйствительно издержало на флотъ въ четыр
раза больше, чѣмъ японское, но зато какая чудовищная дол
этой гигантской суммы, этихъ сотенъ милліоновъ расползлась
по бездоннымъ карманамъ начальниковъ и коллегъ напвнаго

---

[1]) О томъ, какъ исполняются правительственные заказы
на нашихъ казенныхъ заводахъ, см. въ высшей степени
поучительную статью Березина: „Какъ дѣлаютъ снаряды на
Уралѣ“. „Сынъ Отечества“, 1905 г., № 20.

лѣпого капитана Кладо [1]), объ этомъ можно составить себѣ представленіе, вспомнивъ слова благороднаго лейтенанта Шмидта: „Пребываніе въ Либавѣ въ теченіе 8 мѣсяцевъ, во время приготовленія эскадры Рожественскаго, ярко освѣтило мнѣ язвы бюрократическаго режима, которыхъ я не могъ видѣть въ коммерческомъ флотѣ. Я видѣлъ, что въ этомъ страшномъ механизмѣ поощряется все, кромѣ честной работы. Я увидѣлъ, куда идутъ кровавымъ потомъ добываемые милліоны, и мнѣ стало отвратительно участвовать въ немъ".

А что сказать о нашемъ военно-сухопутномъ министерствѣ. До войны ежегодно большая часть нашего бюджета уходила на сухопутную армію. Сколько людей, даже скептически относившихся къ нашему военному могуществу, было убѣждено, что у насъ имѣется, если не прекрасно вооруженная, то во всякомъ случаѣ очень многочисленная армія. Правительство наше всѣми силами старалось поддержать это заблужденіе въ Россіи и за границей. Военное министерство наше никогда не публиковало данныхъ о численности нашей арміи, зато мы читали въ военно-медицинскихъ отчетахъ, изданныхъ самимъ правительствомъ, такія указанія относительно процентнаго отношенія даннаго числа зараженныхъ сифилисомъ солдатъ ко всей арміи, изъ которыхъ можно было сдѣлать только одинъ выводъ, будто русская армія на мирномъ положеніи имѣетъ до 1.200.000 человѣкъ. Къ такому неправильному заключенію, основанному на довѣріи къ этимъ, какъ будто нечаянно проскользнувшимъ въ пе-

---

[1]) Крайне характерно, что въ то время, какъ Англія черезъ нѣсколько дней послѣ гулльскаго инцидента могла мобилизовать нѣсколько эскадръ, Россія около 7-ми мѣсяцевъ готовилась, чтобы послать эскадру Рожественскаго, а черезъ годъ послѣ начала войны не была еще готова къ выходу въ море остальная часть этой, стоившей ежегодно громадныхъ денегъ, эскадры.

чать, указаніямъ относительно процентнаго отношенія данна
числа больныхъ ко всей русской арміи, пришелъ, если не ошибаемся
между прочимъ, и статистикъ Михайловскій въ его стать
„Всеобщая перепись въ Россіи“, напечатанной въ „Новом
Словѣ“ [1]). И сколько наивныхъ простаковъ вѣрили этому
И теперь у многихъ возникаетъ вопросъ, было ли у Росси
когда-нибудь болѣе 700 тысячъ человѣкъ? Вспомнимъ, чт
передъ Крымской кампаніей многіе были увѣрены, что в
Царствѣ Польскомъ всегда стоитъ подъ ружьемъ окол
200—300 тысячъ человѣкъ. Это убѣжденіе, страхъ перед
этой громадной арміей, какъ Дамокловъ мечъ висѣвшей над
всей центральной Европой, вполнѣ объясняютъ тотъ престиж
то почти суверенное вліяніе, какимъ пользовалась Николаевска
Россія, особенно по отношенію къ германскимъ государствамъ
въ глазахъ коронованныхъ представителей которыхъ „Николай
игралъ роль какого-то бога“. (Лавеле, „Современная Пруссія в
экономическомъ и политическомъ отношеніи“. „Revue des deu
mondes“, 1866—1869). Тайные агенты французскаго прави
тельства разузнали всю правду, и Наполеонъ III, переписы
ваясь съ англійской королевой, сообщилъ, что по имѣющимся
у него свѣдѣніямъ оказывается, что въ Царствѣ Польском
имѣется всего 70 тысячъ солдатъ, такъ что Россія оттуда н
сможетъ ничего выдѣлить для защиты черноморскаго побе
режья и румынской границы. Въ связи съ этими, вполнѣ про
вѣренными данными, оба правительства рѣшили дѣйствовать
смѣло, „безъ страха и оглядки“. Очевидно, что японское
правительство тоже разузнало все. Значительная часть япон
ской прессы тоже доказывала, что цифра 1.200.000 пред
ставляетъ собой чистѣйшій абсурдъ, что такую армію Россія

---

[1]) Къ сожалѣнію, этой статьи у насъ не было подъ ру
кой и мы цитируемъ на память.

не въ состояніи мобилизовать даже въ военное время и притомъ на европейской границѣ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе первыхъ 6—8 мѣсяцевъ войны. И трудно утверждать, что въ этомъ отношеніи японцы очень сильно ошиблись. Свободная японская печать лучше знала военныя силы Россіи, чѣмъ наша бюрократія, съ ея сотнями военныхъ агентовъ въ Нагасаки, Токіо, Кобе и т. д., съ ея Алексѣевыми, Розенами, и „Новымъ Временемъ“, знала военные рессурсы Японіи. Если бы на самомъ дѣлѣ у насъ было на „мирномъ положеніи“ болѣе милліона солдатъ, не трудно было бы сразу отдѣлить 200—300 тысячъ человѣкъ и послать ихъ на Дальній Востокъ, но съ первыхъ же дней правительство стало посылать резервистовъ не только недавнихъ, но и старыхъ призывовъ, солдатъ, изъ которыхъ многіе никогда не видѣли даже пушекъ новой системы, не держали въ рукахъ скорострѣльнаго ружья. За періодъ времени отъ 10 февраля по 15 декабря было произведено девять мобилизацій: 10 февраля, 3 мая, 9 и 29 іюня, 29 іюля, 18 августа, 6 сентября, 16 октября и 15 декабря. При первыхъ мобилизаціяхъ посылались главнымъ-образомъ резервисты, затѣмъ уже стали посылать лучшія войска, всѣ русскіе стрѣлковые полки, дивизію генерала Драгомирова, девятую дивизію и т. д. Значитъ, не на лишнія сотни тысячъ солдатъ пошли лишнія сотни милліоновъ рублей, израсходованныхъ военнымъ министерствомъ. Такимъ образомъ, всюду и вездѣ Панама, русская Панама со дня на день безъ начала, безъ конца [1]).

---

[1]) О порядкахъ, господствовавшихъ въ нашей арміи въ войну 1877 г., злополучную войну, которую русское правительство довело до успѣшнаго конца только благодаря формальному союзу съ Румыніей (Мольтке: „Безъ Румыніи Россія и Плевны не взяла бы“) и содѣйствію со стороны Болгаріи, Сербіи и Черногоріи, см. знаменитыя „Письма

Но самымъ яркимъ доказательствомъ той системы воровства и грабежей, которая царитъ въ русскомъ военномъ вѣдомствѣ, служитъ позорный эпилогъ Портъ-Артурской драмы. Эта первоклассная крѣпость, „самая неприступная крѣпость въ мірѣ“, какъ справедливо замѣчаетъ „Наша Жизнь“ (1905 г., № 72), имѣвшая 50-тысячный гарнизонъ, вооруженная сотнями могучихъ осадныхъ, снятыхъ съ военныхъ судовъ, пушекъ послѣдней конструкціи, защищенная „болѣе чѣмъ ста фортами и батареями“, долговременными и недолговременными, высѣченная вся въ гранитѣ въ неприступной мѣстности, сдалась на капитуляцію послѣ семи мѣсяцевъ геройской обороны только потому, что съѣстныхъ припасовъ было недостаточно, тысячи людей заболѣли скорбутомъ, не хватало боевой амуниціи, полуголодные солдаты стали падать отъ изнеможенія, многія пушки замолкли за недостаткомъ снарядовъ [1]). И это несмотря на то, что въ

изъ Болгаріи“ Боткина, а также книгу полковника Уэсли, бывшаго военнаго атташе при русской арміи: „With the Russians in peace and war“.

[1]) Замѣтимъ, что по признанію многихъ русскихъ офицеровъ, пробывшихъ во Владивостокѣ, эта вторая твердыня Россіи на Дальнемъ Востокѣ, утвержденная еще въ 1860 г, была такъ укрѣплена, что если бы японцы осадили ее въ началѣ войны, она была бы взята безъ особаго труда. И многіе спеціалисты утверждаютъ, что въ случаѣ войны съ западными державами *всѣ наши крѣпости на германской, австрійской и румынской границахъ были бы взяты послѣ 2-хъ, 3-хъ мѣсяцевъ правильной осады.* Здѣсь уже намъ не дали бы времени снабдить крѣпости провіантомъ и боевыми запасами. О какомъ-либо стратегическомъ значеніи нашихъ морскихъ крѣпостей порта Александра III, Либавы и т. д., поглотившихъ несмѣтные милліоны рублей, не можетъ быть и рѣчи. Всѣ они представляютъ лишь мышеловку для русскаго флота и явятся кладбищами для нашихъ кораблей при первомъ морскомъ столкновеніи съ какой-либо европейской

ченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ отъ начала войны Сибирская дорога почти исключительно была занята поѣздами, день и ночь подвозившими съѣстные припасы и боевую амуницію для Портъ-Артура, не смотря далѣе на то, что отъ начала осады (май 1904 г.) до конца ея китайскія джонки и даже большія паровыя суда успѣшно прорывали блокаду и подвозили все необходимое для гарнизона. А между тѣмъ еще въ іюлѣ 1903 г. Куропаткинъ на банкетѣ въ Портъ-Артурѣ торжественно заявилъ, что благодаря трудамъ мѣстныхъ дѣятелей, особливо добраго генія-создателя Евг. Ив. Алексѣева, „Портъ-Артуръ сталъ неприступной крѣпостью для всѣхъ враговъ, сколько бы ихъ ни было и откуда бы они ни пришли". Понятно, это была чистѣйшая ложь. Оборону Портъ-Артура предполагалось обосновать, какъ говоритъ Тимченко-Рубанъ [1]), на постройкѣ 22-хъ береговыхъ батарей, 8 долго-

---

державой. И если нѣмецкое правительство, которое удивительнымъ образомъ знакомо съ состояніемъ нашихъ военныхъ силъ (именно въ Берлинѣ японскіе агенты, по словамъ многихъ иностранныхъ газетъ, почерпнули самыя цѣнныя свѣдѣнія относительно военнаго безсилія Россіи, черепашьей быстроты ея мобилизаціи и т. д.), не воспользовалось до сихъ поръ безграничными военными рессурсами германской имперіи для разгрома Россіи и отторженія пограничныхъ областей, это объясняется *не страхомъ передъ многочисленными батальонами нашей арміи, а исключительно страхомъ передъ болѣе грозными для Вильгельма II батальонами нѣмецкой соціалдемократической арміи,* сознаніемъ, что даже побѣдоносная война съ Россіей, подобно войнѣ 71 г. съ Франціей, можетъ лишь повести къ непомѣрному усиленію соціалистическаго движенія, торжество котораго было бы тѣмъ рѣшительнѣе, чѣмъ болѣе безпричинный характеръ носило бы нападеніе на Россію.

[1]) Тимченко Рубанъ, „Нѣчто о Портъ-Артурѣ и вообще объ организаціи крѣпостной обороны". „Военный Сборникъ", 1905, № 4, 5, 6.

временныхъ фортовъ, 9 долговременныхъ сухопутныхъ батарей, 9 полудолговременныхъ укрѣпленій, 9 временныхъ укрѣпленій. На самомъ дѣлѣ къ началу войны, т. е. черезъ полгода послѣ упомянутыхъ словъ Куропаткина, крѣпостная оборона Портъ-Артура находилась въ слѣдующемъ состояніи:

Изъ 8-ми проектированныхъ долговременныхъ фортовъ было окончено совершенно 1, окончено вчернѣ—2, заканчивалось—1, было лишь приступлено къ работамъ по 2, совершенно не существовало—2.

Изъ 9-ти полудолговременныхъ укрѣпленій было готово—2, заканчивалось—1, вмѣсто полудолговременныхъ, временныхъ было 3, приспособлено къ оборонѣ старое китайское—1, вовсе не существовало—2.

Изъ 9 укрѣпленій временной профили готовыхъ было 4, приспособленныхъ старыхъ китайскихъ—2, вовсе не существовало—3.

Изъ 22-хъ долговременныхъ батарей береговой обороны готовыхъ было 7, окончено вчернѣ—2, вмѣсто долговременныхъ—временныхъ 9, вовсе не существовало—4.

Изъ 9-ти долговременныхъ батарей сухопутной обороны готовыхъ было 4, заканчивалось 1, вмѣсто долговременныхъ—временныхъ было 2, приспособлена старая китайская—1, вовсе не существовало—1.

Приводя эти цѣнныя данныя, г. Тимченко-Рубанъ объясняетъ недоконченность Портъ-Артурскихъ сооруженій тѣмъ, что казна де отпустила всего на Портъ-Артуръ 21 1/2 милл. рублей въ то время, какъ на приведеніе крѣпости въ полную готовность къ началу войны нужно было затратить 59.471.000 рубл. Не говоря уже о томъ, что цифра 21 1/2 милл значительно ниже дѣйствительной цифры расходовъ на укрѣпленіе Портъ-Артура, замѣтимъ только для характеристики того чудовищнаго казнокрадства, которое

царитъ въ нашемъ морскомъ вѣдомствѣ, что сумма въ 60 милл. рубл., упомянутая г. Тимченко, почти вдвое превышаетъ средній ежегодный морской бюджетъ Японіи. Очевидно, что при своихъ выкладкахъ г. Тимченко-Рубанъ волей-неволей считался съ аппетитами нашихъ бюрократовъ.

Къ счастью для Портъ-Артурской крѣпости, японцы дали ея гарнизону болѣе 3½ мѣсяцевъ на приведеніе крѣпости въ боевое состояніе, такъ какъ фактическое обложеніе крѣпости съ суши произошло только 13 мая со взятіемъ укрѣпленій на Кин-Чеу, и еще 26 апрѣля, т. е. почти черезъ 100 дней отъ начала войны, къ Портъ-Артуру былъ проведенъ цѣлый поѣздъ съ боевыми припасами. Какъ только вспыхнула война, Алексѣевъ и его клевреты увѣряли, что въ Портъ-Артурѣ имѣется съѣстныхъ припасовъ на 2 года, а боевыхъ запасовъ на цѣлыхъ пять лѣтъ. На самомъ дѣлѣ, безъ подвоза извнѣ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ войны, и затѣмъ во все продолженіе осады Портъ-Артуръ не продержался бы и двухъ мѣсяцевъ [1]). Далѣе, въ

---

[1]) Данцигъ, осажденный въ 1813 г. прусско-русскими войсками и блокированный съ моря англійской эскадрой, могъ продержаться, не получая никакого провіанта извнѣ, цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ (отъ конца января 1813 г. до января 1814 г.). Ледисмитъ, осажденный бурами и также совершенно отрѣзанный отъ внѣшняго міра, продержался 216 дней и продержался бы долѣе, если-бы не подоспѣла помощь .. Вообще полагается, что крѣпость должна имѣть припасовъ минимумъ на годъ. А между тѣмъ строго говоря, осада Портъ-Артура тянулась даже не 7 мѣсяцевъ, какъ мы говорили выше, а всего 6. Любопытно, что наша „первоклассная крѣпость“ могла продержаться и это короткое время только потому, что съ военныхъ судовъ было снято нѣсколько сотъ лучшихъ пушекъ. Къ концу осады Кондратенко отобралъ даже у нашихъ миноносокъ всѣ торпеды, которыя этотъ талантливый человѣкъ съ помощью

той же статьѣ г. Тимченко-Рубанъ указываетъ, что г. Дальній стоилъ 43 милл. рублей, что превышаетъ въ 2 1/2 раза тотъ расходъ въ 18.850.000 р., который былъ показанъ „Обществомъ Китайской восточной желѣзной дороги“. Не даромъ Ганейзеръ разсказывалъ еще до осады въ своей статьѣ, напечатанной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 57), что въ Портъ-Артурѣ, и Дальнемъ „шампанское пьется, какъ чай въ Петербургѣ или въ Москвѣ: къ завтраку, къ пяти часамъ, къ обѣду, къ ужину. Самый маленькій служащій, если только онъ *принятъ*, *бываетъ* и хочетъ *принимать*, обязательно долженъ имѣть свой погребъ“. Очевидно, „добрый геній“ Портъ-Артура и всего Дальняго Востока—намѣстникъ края, умѣлъ своей чудодѣйственной силой превращать въ драгоцѣнный и нѣжный напитокъ не только грубую солдатскую муку и другіе съѣстные припасы, предназначенные для гарнизона крѣпости, но даже уголь, ружейные патроны, пушечные снаряды и всю остальную боевую амуницію. Удивительно ли, наконецъ, почему „въ Портъ-Артурѣ, за недостаткомъ ядеръ, было у офицеровъ много золота“. („Le Matin“, 1905, 16 Fevrier). По свидѣтельству лейтенанта Каспнскаго, прорвавшагося черезъ блокаду за день до капитуляціи Портъ-Артура, къ концу осады батареи не отвѣчали японцамъ изъ-за недостатка снарядовъ. Золотая гора стрѣляла неразорвавшимися японскими 11-дюймовыми снарядами („Морской Сборникъ“, 1906, № 3). Къ концу октября къ 42 лин. пушкамъ не было снарядовъ и изъ нихъ стрѣляли снарядами батарейными (4,2 дюйма). Изъ 6-дюймовыхъ 120 пд

изобрѣтенной имъ пушки употреблялъ въ сухопутной войнѣ противъ японцевъ. Странная крѣпость, которая могла защищаться, только уничтоживъ свой флотъ, странный флотъ, который сумѣлъ протянуть на нѣсколько мѣсяцевъ свое существованіе, только отдавъ свои пушки сухопутной крѣпости!..

и 6 дм./190 пд. стрѣляли морскими [1]). При взятіи Портъ-Артура японцы захватили на ряду съ другой добычей 137.000 ружей, 530 пушекъ и оставшіеся съѣстные припасы, именно 40.000 пудовъ муки и 20.000 пудовъ сухарей, что представляетъ собой запасъ не болѣе, чѣмъ на 15 дней, затѣмъ 1.500 пудовъ мясныхъ консервовъ, запасъ на три дня; такимъ образомъ, сдача крѣпости должна была неминуемо послѣдовать вслѣдъ за ея дѣйствительной блокадой, и потому капитуляція Стесселя, какъ бы ни были справедливы указанія на позорную трусость, малодушіе и корыстолюбіе послѣдняго, фатально вытекала изъ самаго положенія вещей. Мы не говоримъ уже о томъ, что среди оставшейся провизіи оказалось большое количество муки и консервовъ самаго дурного качества, такъ что не удивительно, почему среди солдатъ и оказалось такъ много больныхъ и истощенныхъ. Зелени въ Портъ-Артурѣ совсѣмъ не было, отчего невозможно было бороться съ цынгой, которая валила людей сотнями. Кромѣ того, было много больныхъ тифомъ и дизентеріей. Вмѣсто ваты употреблялся щипанный тросъ (веревка). Мясо конское стоило 60 к., коровье—2 р. 50 к., фунтъ луку—4 р. Вотъ къ чему привела на дѣлѣ та грозная „боевая готовность“ Портъ-Артура, о которой говорилъ на банкетѣ 1903 г. нашъ бывшій военный министръ Куропаткинъ.

---

[1]) Д—тъ. „Портъ-Артурская твердыня“. „Военный Голосъ“, № 27, 1906.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Двѣ войны.

Удивительно ли послѣ всего вышесказаннаго, что Россія оказалась разбитой на голову въ войнѣ съ маленькой Японіей? Удивительно ли, что въ 1904 г. съ Россіей повторилось то же самое, что произошло съ Франціей въ 1871 г.

Тамъ военный атташе Франціи въ Берлинѣ полковникъ Stoffel предупреждалъ свое правительство насчетъ грозныхъ боевыхъ силъ Пруссіи, доказывалъ, что Германія въ удобный моментъ не побоится объявить войну своей западной сосѣдкѣ и подчеркивалъ неизбѣжность пораженія Франціи въ поединкѣ съ своимъ зарейнскимъ противникомъ. У насъ военный агентъ Россіи въ Токіо, капитанъ 2 ранга Русинъ, не только считалъ войну неизбѣжной, но даже указывалъ и время начала военныхъ дѣйствій — первыя числа февраля 1904 г. по новому стилю [1]), и какъ глубоко былъ правъ. И тамъ и здѣсь въ правящихъ кругахъ съ одинаковымъ пренебреженіемъ и беззаботностью отнеслись къ донесеніямъ своихъ военныхъ агентовъ.

Тамъ военный министръ Лебефъ самоувѣренно заявляетъ,

---

[1]) См., между прочимъ, корреспонденцію Прибоя (кап. Кладо?) изъ Парижа отъ 4 января 1905 г.

что у него все готово до послѣдней пуговицы. Армія прусская, говоритъ онъ, я ее отрицаю. „У насъ тамъ въ Манчжуріи 200 тысячъ человѣкъ“, заявляли наши Лебефы. „Макаки, мы ихъ разобьемъ вдребезги“. Тамъ во Франціи просили срока въ нѣсколько недѣль и обѣщали затѣмъ дойти до Берлина [1]). У насъ, принимая во вниманіе дальность разстоянія, военный министръ просилъ терпѣнія на нѣсколько мѣсяцевъ и обѣщалъ подписать миръ въ Токіо.

Тамъ война была вызвана постояннымъ вмѣшательствомъ наполеоновскаго правительства во внутреннія дѣла сосѣдняго государства, нежеланіемъ допустить объединенія Германіи, здѣсь непрерывными нападеніями Россіи на маленькую Японію, дробленіемъ ея территоріи, угрозами ея независимости. И здѣсь и тамъ война была вызвана не интересами торгово-промышленныхъ классовъ, не какими-либо причинами, имѣвшими хотя бы нѣкоторое значеніе для широкихъ слоевъ народа, а исключительно интересами бюрократіи и другихъ элементовъ, стоявшихъ всегда поперекъ промышленному развитію обѣихъ странъ, интересамъ всѣхъ ея промышленныхъ классовъ отъ пролетаріата до высшей фабрично-заводской буржуазіи [2]), (не говоря конечно о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрасляхъ производства).

---

[1]) На засѣданіи сената 15 іюля 1870 г. министръ-премьеръ Оливье произнесъ безумныя слова, которыя до сихъ поръ не забыла и долго еще будетъ помнить французская нація: „Война необходима и я вмѣстѣ съ моими коллегами съ *легкимъ сердцемъ* принимаемъ отвѣтственность за нее“.

[2]) При господствѣ въ Россіи, такъ сказать, позолоченной системы бумажно-денежнаго обращенія и недостаточности нашего металлическаго запаса, война, угрожая вызвать исчезновеніе нашего металлическаго резерва и паденіе курса рубля, столь выгодное для многихъ землевладѣльцевъ и столь губительное для всей фабрично-заводской промышленности, тѣмъ самымъ противорѣчила основнымъ, жизнен-

И какъ во Франціи „главное, что содѣйствовало самымъ опаснымъ иллюзіямъ государственныхъ дѣятелей, генераловъ, министровъ, придворныхъ—это было убѣжденіе въ томъ, что французскій солдатъ является первымъ солдатомъ въ мірѣ и что его природныя качества заранѣе обезпечиваютъ несомнѣнную побѣду французскимъ войскамъ надъ какимъ бы то ни было противникомъ", такъ и у насъ вполнѣ основательное убѣжденіе въ поразительной стойкости и храбрости русскихъ солдатъ было источникомъ многихъ опасныхъ иллюзій, жертвой которыхъ сдѣлалась даже значительная часть нашей либеральной печати, и въ свою очередь не мало содѣйствовало увѣренности въ несомнѣнной побѣдѣ Россіи надъ Японіей, а стало быть, и самой войнѣ съ послѣдней.

нымъ интересамъ послѣдней, угрожали ей неминуемымъ и затяжнымъ кризисомъ, не говоря уже о томъ, что вся наша политика территоріальныхъ захватовъ явилась страшнѣйшимъ тормазомъ для развитія нашей промышленности, каторжнымъ ядромъ на ея ногахъ. Колоссальные расходы на всю эту политику авантюръ, безумныя затраты на трансманчжурскую и сибирскую желѣзныя дороги, на Портъ-Артуръ и Дальній, на средне-азіатскія затѣи, на интриги въ Персіи, Китаѣ, Тибетѣ и т. д., легли тяжкимъ бременемъ на крестьянство и пролетаріатъ, крайне ослабили покупательную силу внутренняго рынка, отвлекли милліарды рублей отъ крайне необходимыхъ затратъ внутри Европейской Россіи, и вотъ въ то время, какъ тамъ на Дальнемъ Востокѣ съ американской быстротой возникаетъ какой-нибудь городъ Дальній, прозванный такъ остроумно городомъ Лишнимъ — въ то самое время въ Европейской Россіи такіе важные приморскіе центры, какъ Одесса, которые при другихъ условіяхъ могли бы сдѣлаться важнѣйшими пунктами міровой торговли, хирѣютъ только потому, что правительство не желаетъ затратить для этой цѣли нужныхъ милліоновъ; во всей странѣ по всѣмъ ея областямъ не хватаетъ

И какъ здѣсь, такъ и тамъ, ходъ войны былъ одинаковъ. Какъ французы отъ Вейссенбурга до Седана, отъ Шатильона до Бузенваля терпѣли только одни пораженія, такъ и русскіе отъ Ялу до Мукдена, отъ Портъ-Артура до Владивостока не одержали ни одной побѣды и каждый разъ отступали съ страшными потерями, послѣ безплодной обороны или безсмысленныхъ наступленій. И какое удивительное сходство между безграничной храбростью французскихъ и русскихъ солдатъ. Тамъ геройская стойкость и самоотверженное мужество во всѣхъ сраженіяхъ, не только въ первыхъ, но даже и въ послѣднихъ, не только при Фрешвильверѣ, Резонвиллѣ, Сен-прива, но и при Куломьѣ, Орлеанѣ, Сен-Кептенѣ, Шатильонѣ, когда уже не было никакой надежды вырвать побѣду изъ рукъ Германіи, здѣсь поразительная отвага, полное отсутствіе страха смерти и на Ялу и при Кайпингѣ, и при Кин-Чоу, и при Ляоянѣ, и наконецъ, при безумномъ наступленіи Куропаткина на Ientай-

---

желѣзныхъ дорогъ, элеваторовъ, такъ что ежегодно сотни и сотни тысячъ пудовъ хлѣба гніютъ на станціяхъ, товары залеживаются и теряютъ значительную долю своей цѣнности, затѣмъ прежде судоходныя рѣки мелѣютъ, каналы, проведеніе которыхъ является настоятельной потребностью времени, красуются десятки лѣтъ только въ проектахъ инженеровъ, и русская промышленность, сдавленная въ тискахъ абсолютизма, задержанная въ своемъ поступательномъ движеніи этой разорительной для страны политикой захватовъ, бьется, какъ раненая птица, и не можетъ развернуть своихъ крыльевъ, тѣнь отъ которыхъ при другихъ условіяхъ покрыла бы собой значительную часть земного шара. Такъ, *бюрократическій режимъ, даже расширяя рынки, становится поперекъ развитія производительныхъ силъ страны, роста ея промышленности*, ссылка на мнимый расцвѣтъ которой являлась главнымъ аргументомъ въ рукахъ сикофантовъ для оправданія политики послѣднихъ десятилѣтій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какое соотвѣтствіе между поразительнымъ невѣжествомъ и неспособностью французскихъ генераловъ и убожествомъ ихъ русскихъ коллегъ. Тамъ Макъ-Магоны, Трошю, Дюкро, здѣсь Штакельберги, Засуличи, Ренненкамфы. Тамъ Базены, у насъ Стесселп. Тамъ въ видѣ рѣдкаго исключенія болѣе симпатичные образы полковника Денферъ-Рашро и генерала Маргеритъ, здѣсь Макарова и Кондратенки.

Та же удивительная организація военнаго дѣла въ Японіи передъ войной съ Россіей, какъ въ Германіи передъ войной съ Франціей, та же самая обдуманность въ выработкѣ и рѣшительность въ выполненіи военнаго плана, какъ у прусскихъ генераловъ 71 г., такъ и у японскихъ 1904 г., та же инпціатива у отдѣльныхъ командировъ, какъ и здѣсь, такъ и тамъ, наконецъ, то же самое превосходство отдѣльнаго нѣмецкаго рядового надъ французскимъ, какъ нынѣ японскаго надъ русскимъ. Тамъ школьный учитель Германіи, здѣсь школьный учитель Японіи [1]), бросили на вѣсы исторіи тяжелую гирю своего могучаго вліянія, и какъ тамъ когда-то неповоротливая нѣмецкая армія разбила на голову тѣ самыя побѣдоносныя войска, знамена которыхъ такъ недавно развѣвались въ столицахъ всѣхъ европейскихъ государствъ отъ Мадрида до Москвы и отъ Амстердама и Берлина до Неаполя и Рима, такъ здѣсь небольшая армія малорослыхъ японскихъ карликовъ нанесла смертельныя пораженія многочисленнымъ войскамъ русскихъ „чудо-богатырей“.

И какое поразительное сходство даже въ деталяхъ. Тамъ безсмысленное, вызванное исключительно династическими пи-

---

[1]) По даннымъ, напечатаннымъ японскимъ почтовымъ вѣдомствомъ, манчжурскіе солдаты послали на родину въ теченіе сентября 1904 г. 15.284,900 писемъ, а получили за этотъ же мѣсяцъ 14.567,000 писемъ.

тересами движеніе Базена на Шалонъ и затѣмъ Макъ-Магона на Метцъ, нелѣпое движеніе, донесеніямъ о которомъ не хотѣлъ даже вѣрить Мольтке, до того оно было опасно для французской арміи и противорѣчило здравому смыслу, и, какъ результатъ этой стратегической нелѣпости, страшное пораженіе обѣихъ французскихъ армій, позорная сдача Метца и не менѣе позорная капитуляція Наполеона III; здѣсь безсмысленное движеніе Штакельберга на югъ, когда съ фланга ему угрожала готовая броситься, какъ хищный звѣрь на давно подстерегаемую добычу, сильная и готовая къ бою армія Куроки, и затѣмъ Куропаткина на Іентай, закончившіяся пораженіемъ при Вафангоу и ужасной катастрофой при Шао, въ которой, только по нашимъ оффиціальнымъ сообщеніямъ, мы потеряли болѣе 45 тысячъ человѣкъ ранеными и убитыми. Какъ тамъ тактика нѣмецкой арміи разрушила этотъ сугубо-бонапартистскій планъ французскихъ генераловъ, преслѣдовавшихъ прежде всего интересы Наполеоновской династіи [1]), такъ здѣсь япон-

---

[1]) Это обстоятельство признаетъ самъ Наполеонъ III въ своемъ знаменитомъ письмѣ отъ 26 октября изъ нѣмецкаго плѣна изъ Вильгельмсгоэ англійскому фельдмаршалу lohn Fox Burgoyne, доказывая, что предпринятый по настоянію его приближенныхъ, главнымъ образомъ, императрицы и министерства Паликао, маршъ къ Метцу былъ нелѣпъ съ стратегической точки зрѣнія, но навязывался „политическими“ соображеніями (Wro'tesley.Life and correspondance of sir John Burgoyne. Londres 1873). Поразительна аналогія между мотивами, побудившими какъ Наполеона III, такъ и русскихъ генераловъ перейти въ наступленіе, когда послѣднее являлось съ военной точки зрѣнія простымъ самоубійствомъ. Послѣ того, какъ Базенъ былъ отброшенъ къ Метцу—какъ въ нынѣшней войнѣ Стессель отъ Кинъ-Чеу къ Портъ-Артуру — Наполеонъ III въ виду численнаго превосходства на сторонѣ нѣмецкой арміи долженъ былъ отступить къ Парижу—какъ Штакельбергъ и Куропаткинъ

ская армія съ успѣхомъ разрушила безсмысленный планъ наступленія, начатый Штакельбергомъ и повторенный въ шестой разъ Куропаткинымъ, планъ наступленія, не оправдываемый при данныхъ обстоятельствахъ никакими стратегическими соображеніями. Мы говоримъ, безсмысленное наступленіе Куропаткина на Ієнтай, потому что нельзя иначе назвать это движеніе русскихъ войскъ, расположенныхъ на правомъ и лѣвомъ берегу Шао развернутой линіей въ 50 верстъ въ то время, какъ японцы, сконцентрированные при Ієнтаѣ, могли легко бросить во флангъ русскимъ войскамъ всѣ имѣвшіяся у нихъ подъ рукой силы, въ особенности, когда Ойяма, господствуя надъ желѣзной дорогой и держа въ своихъ рукахъ прекрасный шоссейный „мандаринскій“ путь отъ Мукдена на Ляоянъ, не могъ не воспользоваться своимъ удобнымъ положеніемъ, чтобы не сдѣлать попытку отрѣзать русской арміи путь отступленія въ ея слабомъ пунктѣ по линіи сообщенія между Шао и

къ Ляояну и Мукдену,—чтобы собраться съ новыми силами, но императрица и министерство Паликао, замѣнившее павшее министерство Оливье, сообщили императору, что дальнѣйшее отступленіе можетъ вызвать революцію, и заставили французскую армію двинуться впередъ, что и привело къ Седанской катастрофѣ. Приблизительно то же самое повторилось съ итальянской арміей въ Абиссиніи въ кампанію 1895—96 г. Послѣ пораженія майора Тозелли при Амбаладжи (29 ноября), когда изъ 2,450 итальянцевъ спаслись всего 200 человѣкъ, остальные пали убитыми и ранеными, послѣ неудачнаго наступленія генерала Аримонди и взятія за тѣмъ абиссинцами крѣпости Макалле, главнокомандующему итальянскими войсками генералу Баратьери оставалось только въ виду подавляющаго численнаго превосходства абиссинской арміи (100 тысячъ вооруженныхъ скорострѣльными ружьями и сильной артиллеріей абиссинцевъ, противъ 14,519 итальянцевъ) начать отступленіе передъ грознымъ противникомъ, чтобы дождаться подкрѣпле-

Мукденомъ, къ востоку отъ желѣзнодорожнаго пути и мандаринской дороги. Проученный всѣмъ опытомъ девятимѣсячной кампаніи, всѣми предшествующими неудачами, имѣвшій возможность оцѣнить всю грозную силу японской арміи, нашъ Фабій Кунктаторъ, еще на поляхъ битвъ подъ Плевной изучившій значеніе современныхъ полевыхъ укрѣпленій, не могъ не понимать, что, наступая на Іентай, онъ могъ надѣяться на успѣхъ, только имѣя на своей сторонѣ вдвое или даже втрое болѣе многочисленное войско, чѣмъ было у японцевъ, и если тѣмъ не менѣе при перевѣсѣ всего въ 50 тысячъ человѣкъ

ній изъ Италіи, но въ виду сильнаго броженія, вызваннаго въ итальянскомъ народѣ предшествующими военными неудачами и направленнаго противъ министерства Криспи вовлекшаго страну въ безумную колоніальную авантюру, Баратьери, подчиняясь давленіямъ свыше, перешелъ въ наступленіе, которое закончилось военной катастрофой при Аддѣ, когда итальянцы потеряли изъ 15-тысячной арміи 11,500 человѣкъ убитыми и ранеными и 3,600 взятыми въ плѣнъ. Незадолго передъ этимъ несчастнымъ для итальянскаго оружія сраженіемъ Криспи телеграфировалъ генералу Баратьери: „Посылаю тебѣ двѣ бригады... Помни, что Макала и Амбаладжи—двѣ военныя неудачи, хотя и славныя для нашего оружія. Подумай, что въ твоихъ рукахъ находится честь страны и монархіи“. (См. general Baratieri, „Memoires d'Afrique“ 1892—96, Paris, 1899). Понятно, что послѣ такихъ телеграммъ генералъ поспѣшилъ спасать честь монархіи и для этого погубилъ 12 тысячъ своихъ солдатъ, сохранивъ однако для отечества свою дорогую персону. Со временемъ, можетъ быть, ознакомимся съ подлинными документами, которые также докажутъ самымъ наглядымъ образомъ, что неудачныя и преждевременныя наступательныя движенія Штакельберга и Куропаткина вызывались не столько положеніемъ вещей на внѣшнемъ театрѣ войны, сколько внутреннимъ состояніемъ государства, необходимостью спасти „честь“ имперіи.

онъ сдѣлалъ попытку выбить побѣдоносную и воодушевленную цѣлымъ рядомъ военныхъ успѣховъ армію изъ сильныхъ и сооруженныхъ по послѣднему слову науки полевыхъ укрѣпленій, понятно, онъ дѣйствовалъ скорѣе по приказу свыше, чѣмъ по какимъ-либо стратегическимъ соображеніямъ.

Тамъ торжественная прокламація Дюкро съ ея знаменитой фразой: „клянусь, что я вернусь побѣдителемъ или умру", что, понятно, не помѣшало Дюкро вернуться побѣжденнымъ, но живымъ послѣ сраженія, въ которомъ пало 18,000 его солдатъ, здѣсь столь напыщенный „приказъ" Куропаткина о наступленіи, знаменитый приказъ по войскамъ, послѣ котораго нашему главнокомандующему, если бы только онъ отличался чѣмъ-нибудь отъ Дюкро, оставалось лишь умереть, а не отступать, погубивъ столько своихъ солдатъ, или еще болѣе характерный и смѣшной приказъ Гриппенберга: „Отступленія не будетъ. Кто отступитъ, того убивайте. Если я самъ прикажу отступать—меня убейте", — что не помѣшало, конечно, этому бравому полководцу отступить послѣ рѣшительнаго пораженія при Сандепу, когда онъ погубилъ въ безплодныхъ атакахъ 13 тысячъ солдатъ, предусмотрительно сохранивъ для отечества свою драгоцѣнную особу, которую онъ сумѣлъ уберечь не только отъ смерти, но и отъ самой пустѣйшей царапины [1]).

---

[1]) Въ вознагражденіе за такія выдающіяся заслуги Гриппенбергъ былъ назначенъ на спеціально для него созданную должность генералъ-инспектора стрѣлковыхъ частей. Впрочемъ, система раздачи „наградъ" въ нашей арміи была поставлена особенно образцово. Какъ разсказываетъ В. Шнеуръ („Военный Голосъ", № 12): Нѣкій штабъ-офицеръ, прославившійся только своими „кулинарными" талантами, засвидѣтельствованными даже приказомъ по арміи, былъ награжденъ пятью крестами и въ томъ числѣ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ мечами и бантами, писарь главнаго штаба, спеціалистъ писать на машинкѣ,

Болѣе того, этотъ полководецъ, вернувшись въ Петербургъ, сталъ разсказывать направо и налѣво, желая свалить всю вину за пораженія на Куропаткина, что у послѣдняго въ резервѣ близь Мукдена къ сѣверу отъ Хуньхэ находилось цѣлыхъ 60 батальоновъ: если бы они присоединились къ тѣмъ 62 батальонамъ, которыми командовалъ Гриппенбергъ, побѣда якобы была бы несомнѣнной. Такимъ образомъ, Ойяма изъ устъ Гриппенберга узналъ то, чего онъ не могъ узнать изъ устъ своихъ развѣдчиковъ шпіоновъ, и такимъ образомъ Ойяма могъ легко опредѣлить, какія силы ему нужны для нападенія на западный фронтъ Куропаткина и для его разгрома [1]).

награжденъ также орденомъ „съ мечами“, адъютанты и ординарцы громаднаго штаба Куропаткина, изъ которыхъ за всю войну никто не былъ ни раненъ, ни убитъ, были осыпаны крупными наградами, какъ изъ рога изобилія, а въ это самое время строевые, которые жили всегда въ боевой линіи, терпѣли лишенія и гибли тысячами отъ изнуренія болѣзней и пуль, оставлялись вовсе безъ наградъ. Такова исторія штабсъ-капитана Ан—ова, получившаго 8 тяжелыхъ ранъ и не награжденнаго ничѣмъ, такова исторія сотенъ другихъ офицеровъ, не говоря уже о десяткахъ тысячъ рядовыхъ, которые вернулись на родину искалѣченными, чтобы здѣсь умирать отъ голоду и холода гдѣ-нибудь на улицѣ.

[1]) Въ своей статьѣ, напечатанной въ № 31 „Русскаго Инвалида“, Гриппенбергъ, стараясь доказать, что бой подъ Сандепу былъ веденъ „по всѣмъ правиламъ тактики, просто, чисто и съ соблюденіемъ порядка и спокойствія“, пытается свалить отвѣтственность за пораженіе на Куропаткина. Этотъ пріемъ сваливать вину съ одной головы на другую, былъ слишкомъ компрометированъ самимъ Куропаткинымъ и потому онъ оказывается недѣйствительнымъ и въ рукахъ Гриппенберга даже по отношенію къ самому довѣрчивому читателю. Ходъ сраженія при Сандепу прекрасно описанъ въ обстоятельныхъ статьяхъ В. Новицкаго

Такъ одинаковый режимъ вызвалъ одинаковыя явленія въ двухъ различныхъ государствахъ и, приведя фатально къ безсмысленной и позорной войнѣ здѣсь и тамъ, заранѣе обрекъ обѣ стороны на неизбѣжную военную катастрофу, разложивъ армію сверху до низу...

И въ этихъ удивительныхъ совпаденіяхъ различныхъ перипетій двухъ войнъ, франко-прусской и русско-японской, заключается, въ виду однороднаго внутренняго состоянія обѣихъ имперій, грозный намекъ на возможность и неизбѣжность соціальныхъ совпаденій. Послѣдствія русско-японской войны не могутъ быть тѣ же, какими были послѣдствія крымской кампаніи или русско-турецкой войны...

Русско-японская война, такъ ярко завершившая нашу политику безумныхъ авантюръ оставитъ надолго свой тяжелый слѣдъ на народномъ хозяйствѣ. Уже по однимъ оффиціальнымъ даннымъ общая сумма расходовъ, вызванныхъ русско-японской войной, за 1904 и 1905 гг. равняется 2 милліард. рублей. Но если мы примемъ во вниманіе стоимость безвозвратно-потерянной для насъ манчжурской дороги (400 м. р.), Портъ-Артура, Дальняго, потопленныхъ на сотни милліоновъ руб. судовъ, расходы по содержанію военно-плѣнныхъ въ Японіи (около 200 м. р.), далѣе по перевозкѣ ихъ и вообще всей манчжурской арміи въ Россію и т. д., общая сумма расходовъ, связанныхъ съ нашей манчжурской авантюрой и пресловутой „концессіей на Ялу“, опредѣлится minimum въ *пять* милліардовъ рублей. Опредѣляя цифру трудоспособнаго муж-

---

въ „Военномъ Голосѣ“ (№№ 8, 9, 10, 11). Эти статьи показываютъ, между прочимъ, что и въ описаніи боя при Сандепу г. Табурно далъ по своему обыкновенію совершенно неправильныя цифры относительно численности русскихъ и японскихъ войскъ въ этомъ сраженіи, преувеличивъ, понятно, цифру японскихъ войскъ и пріуменьшивъ—нашихъ.

ского населенія Россіи въ 40 милл. душъ мы получимъ, что каждому изъ насъ преступная затѣя Безобразовыхъ, Алексѣевыхъ etc обошлась приблизительно въ 120 р.—Что же касается общаго числа убитыхъ и раненыхъ въ этой войнѣ, то одни безконечно длинные списки, опубликованные до сихъ поръ „Русскимъ Инвалидомъ“, показываютъ, какъ далеки были многіе изъ насъ даже въ своихъ пессимистическихъ разсчетахъ отъ горькой дѣйствительности. По самому строгому разсчету число убитыхъ, раненыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти въ нашей арміи и во флотѣ доходитъ до 400 тыс. человѣкъ. Таковы роковыя матеріальныя послѣдствія, тяжелое наслѣдіе, оставленное намъ минувшей войной. Но къ счастью, болѣе благопріятнымъ является для Россіи общественное значеніе этой войны.

„Мысль русскаго освобожденія“, писалъ Герценъ въ 1855 г., явилась на свѣтъ Божій въ тотъ день, когда русскій солдатъ, усталый послѣ боевъ и длинныхъ походовъ, бросился, наконецъ, отдохнуть въ Елисейскихъ поляхъ. И неужели черезъ 40 лѣтъ пройдетъ даромъ гигантскій бой въ Тавридѣ.

„Севастопольскій солдатъ, израненый и твердый, какъ гранитъ, испытавшій свою силу, такъ же подставитъ свою спину палкѣ, какъ прежде? Ополченный крестьянинъ воротится на барщину такъ же спокойно, какъ кочевой всадникъ съ береговъ каспійскихъ, сторожащій теперь балтійскія границы, пропадаетъ въ своихъ степяхъ? И Петербургъ видѣлъ понапрасно англійскій флотъ? Не можетъ быть. Все въ движеніи, все потрясено, натянуто... и чтобы страна, такъ круто разбуженная, снова заснула непробуднымъ сномъ“.

Пролетаріатъ русскій, съ широко раскрытыми глазами начавшій уже вглядываться въ міръ Божій, старающійся проникнуть своимъ еще затуманеннымъ взоромъ въ тайники соціальной жизни, выйдетъ окончательно возрожденнымъ изъ

этой грандіозной перипетіи великихъ историческихъ событій, пережитыхъ Россіей за минувшій годъ. Въ этомъ пролетаріатѣ, и только въ немъ одномъ, залогъ того, что не даромъ пройдетъ для всей Россіи, для самыхъ темныхъ и медвѣжьихъ уголковъ ея гигантскій бой въ манчжурской Тавридѣ, что страна, круто разбуженная, не заснетъ снова непробуднымъ сномъ какъ это было послѣ Наполеоновской войны и крымской кампаніи...

Какъ огонь, который, обугливая и сжигая низшіе металлы, только закаляетъ и очищаетъ червонное золото, дѣлая его крѣпче и тверже, такъ вся эта великая страда, пережитая русскимъ народомъ, только углубитъ его пробудившееся и растущее со дня на день самосознаніе и освѣтитъ передъ нимъ всю его прошлую многострадальную исторію, исторію геройскихъ подвиговъ и великихъ пораженій...

Московская Центральная
Публичная библиотека

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Агрессивная политика Россіи по отношенію къ Японіи отъ конца XVIII столѣтія до нынѣшней войны 21

ГЛАВА ВТОРАЯ. Агрессивная политика Россіи и „нота о разоруженіи“ 61

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Условія современной войны и организація русской арміи 67

§ 1. Военныя силы страны въ связи съ ея соціальнымъ строемъ 70

§ 2. Роль штаба въ современной войнѣ 75

§ 3. Штабъ русской арміи 83

§ 4. Русскій офицерскій корпусъ 112

§ 5. Русскій солдатъ (механическая армія) . . . 120

§ 6. Организація интендантской части и наши военныя пораженія 127

§ 7. Современная военная техника и наша армія 156

§ 8. Панама въ военно-сухопутномъ и морскомъ министерствахъ 165

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Двѣ войны 177

Центральная книгохранилище Моск. Обл. Б-ки